

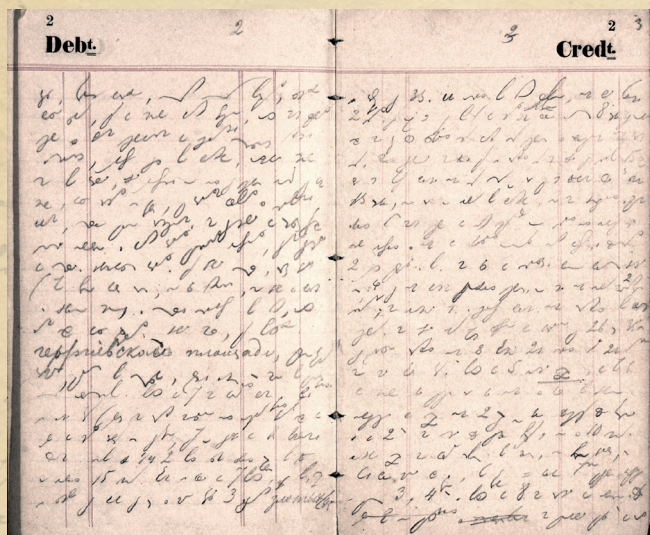

ISSN:2409-5788

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2018 — 1

Кто был или мог стать прототипами героев в романе Достоевского "Идиот"? Что написал и мог написать в «Гражданине» литератор и обозреватель С. А. Николаевский? Почему «куманинское наследство» оказалось роковым в жизни и творчестве Достоевского? Как расшифровать стенограммы Анны Григорьевны Достоевской по прошествии 150-ти лет? Что можно узнать о родственниках Достоевского из метрических книг и ведомостях о погребенных?

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2018 № 1

Главный редактор
Владимир Николаевич Захаров (Россия) —
доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и
журналистики Петрозаводского государственного университета;
Президент Международного общества Достоевского.
E-mail: vnz01@yandex.ru

Адрес редакции журнала
185910, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33
Тел. (8142) 71-96-03

ФГБОУ ВПО
«ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Horst-Jürgen Gerigk (Deutschland) — PhD, профессор русской и зарубежной литературы университета Гейдельберга, почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: horst-juergen.gerigk@slav.uni-heidelberg.de

Deborah Martinsen (USA) — PhD, доцент славянских языков и литературы Колумбийского университета; почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: dm387@columbia.edu

William Mills Todd III (USA) — PhD, профессор литературы и сравнительного литературоведения Гарвардского университета.
E-mail: todd@fas.harvard.edu

Irene Zohrab (New Zealand) — PhD, почетный научный сотрудник университета Виктории (Веллингтон).
E-mail: Irene.Zohrab@vuw.ac.nz

Игорь Леонидович Волгин (Россия) — доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Московского государственного университета и Литературного института им. А. М. Горького; вице-президент Международного общества Достоевского. Президент фонда Достоевского.
E-mail: mail@volgin.ru

Виктор Федорович Молчанов (Россия) — доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки.
E-mail: VishnevskayaEE@rsl.ru

Борис Николаевич Тихомиров (Россия) — доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге, президент Российского общества Достоевского.
E-mail: btikhomirov@rambler.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Stefano Aloe (Italy) — PhD, доцент-исследователь по русской литературе при университете г. Верона; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: stefano.aloe@univr.it

Carol Apollonio (USA) — PhD, профессор практики русского языка университета Дьюка, президент североамериканского общества Достоевского.
E-mail: flath@duke.edu

Katalin Kroó (Hungary) — PhD, Professor, University ELTE, Budapest; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: krookatalin@freemail.hu

Владимир Александрович Викторovich (Россия) — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной социально-гуманитарный институт.
E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Эмил Димитров (Болгария) — PhD, председатель Болгарского общества Достоевского.
E-mail: edimitrov@gbg.bg, eivdim@yahoo.com

Сергей Акимович Кибальник (Россия) — ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук.
E-mail: kibalnik007@mail.ru

Павел Евгеньевич Фокин (Россия) — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Государственного литературного музея.
E-mail: pfokin@mail.ru

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ирина Святославовна Андрианова, кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией филологического факультета Петрозаводского государственного университета.
E-mail: yarysheva@yandex.ru

Владимир Александрович Викторovich*доктор филологических наук, профессор кафедры литературы
Государственного социально-гуманитарного университета
(Коломна, Российская Федерация)*

VA_Viktorovich@mail.ru

НЕФАНТАСТИЧНОСТЬ «ФАНТАСТИЧНОГО «ИДИОТА»»*

Аннотация. На роль прототипов главного героя романа Ф. М. Достоевского «Идиот» до сей поры претендовали два персонажа русской истории: граф Г. А. Кушелев-Безбородко и князь В. Ф. Одоевский. Основанием для этого служили совпадающие факты биографии и черты внешнего облика и характера. В настоящей статье предлагается новый подход к проблеме: прототипической может быть духовная жизнь реальной личности. Так, Е. А. Штакеншнейдер, близкая знакомая Достоевского, представляет собою человеческий тип, чрезвычайно волновавший автора «Идиота»: обиженный природой инвалид, лишенный права на простое человеческое счастье, она переживает — и преодолевает! — комплекс метафизической обиды, вариативно отраженный в романе в образах Ипполита Терентьева и князя Мышкина. Дневник Е. А. Штакеншнейдер (в том числе не опубликованные доселе его страницы) обновляет представление о жизненном контексте романа «Идиот» и верифицирует заявление автора о нефантастичности его героя.

Ключевые слова: роман «Идиот», прототип, князь Мышкин, Ипполит Терентьев, дневник Е. А. Штакеншнейдер, жизненный контекст, литературный образ

Проблема прототипов всегда возбуждала к себе особый интерес. Проницательные читатели ревностно отыскивают намеки на реальных лиц в литературных героях, порою даже вопреки воле их автора: так случилось с Базаровым / Добролюбовым в «Отцах и детях» И. С. Тургенева или с Иваном Матвеевичем / Чернышевским в «Крокодиле» Ф. М. Достоевского. Впрочем, бывает, что сам автор нарочно дразнит читателей прозрачными намеками (Кармазинов / Тургенев в «Бесах»). Между двумя этими крайностями располагается массив предположительных и неавторизованных прототипов — поле деятельности пытливых искателей, профессионалов и любителей [Белоусов, 1974, 1982], [Свирский], [Этингф: 151–200, 305–399]. Можно бесконечно спорить, был ли Ласенер прототипом Раскольникова, а Михаил Бакунин — Ставрогина... Неопределенность часто порождается размытостью самого термина.

В «Литературном энциклопедическом словаре» (1987) дано следующее определение прототипа: «...реально существовавшее лицо, послужившее автору прообразом (моделью) для создания персонажа» [Хализев]. Здесь прочитывается отсылка к расхожей идее отражения жизни искусством, едва ли не фотографичности, что может иметь место лишь как частный случай прототипичности. В Академическом словаре 2012 года обнаруживается определение уже более обтекаемое: «Прототип <...> 1. Реальное лицо, послужившее писателю основой, оригиналом, источником для создания художественного образа, литературного персонажа»¹. Из дефиниции ушло

понятие «моделирования», но зато новый синонимичный ряд («основа, оригинал, источник») настолько безбрежен, что размывает изначальное этимологическое значение «прообраз». «Реальное лицо» в известных классических случаях (к примеру, с тем же Базаровым) останавливает внимание писателя-аналитика именно как открывшееся ему явление, весть о существующем или только нарождающемся типе.

В романе «Идиот» автор, приступая к заключительной части и отходя в сторону от повествования, предлагает читателю задуматься о специфике сопряжения литературы и жизни:

«Писатели в своих романах и повестях большею частию стараются брать типы общества и представлять их образно и художественно, — типы, чрезвычайно редко встречающиеся в действительности целиком и которые тем не менее почти действительнее самой действительности. <...> в действительности типичность лиц как бы разбавляется водой и все эти Жорж Дантены и Подколесины существуют действительно, снуют и бегают пред нами ежедневно, но как бы несколько в разжиженном состоянии»².

Заметим сразу, что и к главному герою цитируемого романа следует приложить ту же меру: и Мышкины являются нам «ежедневно» «в разжиженном виде».

Далеко не случайно приведенный пассаж находит место именно в «Идиоте». Этот роман гораздо более, если можно так выразиться, «прототипичен» сравнительно с предыдущими произведениями Достоевского (оставляя в стороне «Записки из Мертвого Дома» в силу их слегка завуалированной документальности, стоит отметить значительное количество прототипических и автобиографических деталей в «Дядюшкином сне» (см. об этом: [Викторovich, 2016]), в этом смысле приближающемся к «Идиоту»). В письме А. Н. Майкову 21–22 марта (2–3 апреля) 1868 г. автор утверждал: «В совершенную верность характера Настасьи Филипповны я <...> верю. Кстати: многие вещицы в конце 1-й части — взяты с натуры, а некоторые характеры — просто портреты, например генерал Иволгин, Коля» (28₂, 283). Следовало бы добавить, что «портретирование» свойственно не только первой части романа: в целом «Идиот» получился собранием русских типажей, своеобразной физиологией России, наблюдаемой «из прекрасного далека» (угадывается «несущая конструкция» «Мертвых душ» Н. В. Гоголя). Между тем аспект «роман=действительность», в связи с убыванием интереса к социально-исторической проблематике творчества Достоевского, все меньше привлекает исследователей, сосредоточивающихся на его евангельских и литературных источниках. Ситуация с прототипами романа «Идиот» освещалась в немногих работах: [Боград], [Левина], [Назирова, 1970, 1974], [Соломина: 385–390]. Сюда следует добавить наблюдения над автобиографизмом Мышкина, начатые еще дочерью писателя [Достоевская Л. Ф.].

Проблема прототипов главного героя романа поставлена в двух специальных статьях — Р. Г. Назирова и Л. А. Левиной [Назирова, 1970], [Левина]. Были предложены кандидатуры графа Г. А. Кушелева-Безбородко и князя В. Ф. Одоевского, основанием для чего послужили совпадающие факты биографии и черты внешнего облика и характера.

Так, первый из названных прототипов характеризуется как «безвольный аристократ с чертами дегенерации, абсолютно непрактичный и пользовавшийся репутацией чудака» [Назирова, 1970: 116]. Некоторые обстоятельства его жизни действительно сходны с обстоятельствами жизни Мышкина, описанными в романе: дом, полный гостей, где хозяин «по бесконечной слабости характера и отчасти болезненности, ни во что не вмешивался» [Назирова, 1970: 117], женитьба на красавице сомнительной репутации. Как видим, прототип не вполне соответствует художественному замыслу Достоевского, так что исследователь вынужден в итоге предположить, что «в ходе создания романа Достоевский далеко отошел от прототипа; возможно, это связано и с определенным разочарованием в графе Кушелеве-Безбородко, с осознанием его незначительности» [Назирова, 1970: 119]. Думается, что последнее было очевидно для писателя и в самом начале работы над романом. Перед нами в данном случае не прототип, а только некоторые прототипические черты внешнего свойства. Примечательно, что, ориентируясь на таковые, Р. Г. Назиров отрицает мнение некоторых исследователей о знаменитом филантропе докторе Гаазе как прототипе князя Мышкина: «...это историческое лицо явно не похоже на главного героя романа “Идиот”, если не считать одного: сочувствия к преступнику» [Назирова, 1970: 115]. Логика внешней «похожести» уводит теорию прототипичности в сторону либо биографизма, либо портретности. Данный же конкретный случай (Гааз / Мышкин) взывает к рассмотрению нравственного потенциала реальной личности и ведет в глубину замысла писателя. «Добрый доктор» с этой точки зрения — все-таки подлинный (глубинный) прототип Мышкина. Подтверждением этому служат суждения Ипполита в пользу единичного добра, в которых он говорит об одном «старичке-генерале» «с немецким именем» (8, 335) — а следовательно, вопреки сопротивлению самого Ипполита, в пользу Мышкина с его практическим христианством.

Иного рода претендент в прототипы — князь В. Ф. Одоевский. Хотя Л. А. Левина уверяет, что «очевидные черты сходства просматриваются в биографии князя Владимира Федоровича и героя Достоевского» [Левина: 140], эта очевидность (связь обоих князей с Москвой, запутанные отношения В. Ф. Одоевского с Н. Н. Ланской, «историческое имя» Одоевского, кличка его собаки и т. п.) на поверку оказывается не столь уж и явной. Со всем другое дело — параллели личностного свойства. Но и здесь не все так однозначно: иные из общественно-политических идей, о которых пишет исследователь, сближают Одоевского скорее с автором романа, нежели с его

героем. Однако бесспорными представляются сближения двух князей как педагогов, и в этой сфере наблюдения Л. А. Левиной хотелось бы расширить.

Дело в том, что предшественником В. Ф. Одоевского был энтузиаст элементарного образования Е. О. Гугель, учитель Гатчинского воспитательно-го дома, соиздатель первого в России «Педагогического журнала» на общественных началах. К. Д. Ушинский характеризовал Гугеля как «мечтателя», окончившего жизнь в сумасшедшем доме: его любовь к детям не выдержала давления догматики, общепринятого канона. Этот «мечтатель» стоял на том, чтобы основной формой развивающего обучения были *разговоры с детьми*, которыми взрослые обычно пренебрегают. Одоевский был, собственно, продолжателем дела Гугеля, основополагающий труд князя «Опыт о педагогических способах при первоначальном образовании детей» был напечатан в журнале «Отечественные записки» (1845, № 12), за которым особенно внимательно следил молодой Достоевский. Еще один последователь Гугеля — также личный знакомый Достоевского — П. М. Цейдлер, о котором мне уже приходилось писать [Викторovich, 2005]. Три этих человека были непосредственно причастны к педагогической теме в ранней повести Достоевского «Неточка Незванова», где перед нами два типа педагога: мадам Леотар с готовыми передовыми рецептами от Руссо и Александра Михайловна, учившаяся *вместе* со своей ученицей, как впоследствии и князь Мышкин: «...я и учился и читал все только для того, чтоб им потом рассказать, и все три года потом я им рассказывал» (8, 61). След Гугеля–Цейдлера–Одоевского приводит к неординарной педагогике Мышкина (впоследствии воспринятой Алексеем Карамазовым). К указанным источникам педагогических взглядов Льва Николаевича Мышкина, вероятно, подключен был автором и Лев Николаевич Толстой с его Яснополянской школой [Соркина: 42], [Новикова: 186–229].

Одоевский ярко и оригинально проявил себя на педагогическом поприще, но это была только одна из граней его большого человеческого таланта. Права исследователя: «Князь Владимир Федорович Одоевский — один из самых светлых людей в русской истории, всю жизнь всем и каждому помогавший, всю жизнь себя раздававший» [Левина: 151]. К этому стоит добавить, что такой же «свет» исходил и от упоминавшихся выше соратников Одоевского. Таким образом, несколько реальных личностей, бывших в поле зрения Достоевского, могли послужить автору источниками для создания образа Мышкина.

Однако целому ряду «знающих жизнь» читателей князь Мышкин казался (да и сейчас кажется) сконструированным, неотмирным, а весь роман — сказочной фантазией, не имеющей отношения к действительности. Автор высказался по этому поводу с редкой бескомпромиссностью: «Мы всю действительность пропустим этак мимо носу. <...> Неужели фантастичный мой “Идиот” не есть действительность, да еще самая обыденная! Да именно теперь-то и должны быть такие характеры...» (29₁, 19). Полемический выпад

был сделан 26 февраля (10 марта) 1869 г. в письме критику Н. Н. Страхову, разделявшему расхожие сетования на фантастичность «Идиота». Достоевский при этом развил мысль, ранее намеченную в черновиках к роману: «...фантасти<ческая> действит<ельность>. Может быть, в Идиоте человек-то более действит<елен>» (9, 276). Столь принципиальное и настойчивое указание автора не может не толкать исследователя к отысканию исторических подтверждений «действительности» князя Мышкина, к поиску «таких характеров» среди современников писателя. Обратимся к еще одному из них.

Отбыв наказание, по возвращении в Петербург Ф. М. Достоевский активно посещает «субботы» в доме знаменитого архитектора Андрея Ивановича Штакеншнейдера. Хозяйкой салона была его супруга Мария Федоровна. Бывшего каторжника привлекали журфиксы в духе новой эпохи: «собиралось иногда до двухсот человек. Играли, пели, рисовали, а главное — говорили»³.

Особого внимания писателя удостоилась старшая дочь архитектора Елена Андреевна Штакеншнейдер (1836–1897)⁴. Достоевскому была интересна эта некрасивая девушка, пораженная неизлечимой болезнью суставов и позвоночника, сделавшей ее инвалидом. В начале знакомства между ними еще не возникло той интимной духовной связи, что соединила их в последние годы жизни Достоевского (в письме Елене Андреевне от 17 июля 1880 г. он признавался: «Я Вас люблю, и Вы это знаете» (30₁, 198)), и пока еще вряд ли она сообщала ему душевные свои мысли, которые доверяла только дневнику, ставшему документом редчайшей — естественной и ненадуманной — искренности. Однако многое Достоевский мог прочесть на ее выразительном лице, в бесконечно печальных глазах. Самым сильным ее тогдашним переживанием было острое чувство ненужности, чуждости на пиру жизни. Судя по дневнику и последующим воспоминаниям Елены Андреевны, Достоевский любил наблюдать шумные развлечения собиравшейся у Штакеншнейдеров молодежи. Среди них отверженная и обиженная природой девушка не могла не обратить на себя внимание чуткого к чужому страданию писателя.

Приведем несколько примеров, в которых обнаруживаются параллели между автором дневника, Е. А. Штакеншнейдер, и князем Мышкиным в романе.

Запись Елены Андреевны от 13 мая 1855 г.: «Зачем хочется мне вон из этого мира, где я гостя непрошенная, если столько невидимых нитей соединяют меня со всем меня окружающим? <...> это всё струны, которые жалобно отзываются и причиняют боль»⁵. — Ср. в романе: «Иногда ему <Мышкину> хотелось уйти куда-нибудь, совсем исчезнуть отсюда...» (8, 286).

21 ноября 1855 г.: «Я ведь в игре не участвую и чувствую себя, как чувствовала бы маленькая девочка, которую старшие исключили из своей компании, а иногда я кажусь себе и старухой, которая глядит на веселящуюся молодежь; но чаще чувствую себя птицей с подрезанными крыльями» (93). — Ср. в романе: «Мучило его <Мышкина> то, что всему этому он совсем чужой. Что же это за пир, что ж это за всегдашний великий праздник, <...> к которому он никак не может пристать» (8, 351).

18 марта 1858 г.: «Таких, как я, и не вглядываясь пристально, по первому взгляду, зовут несчастными» (188). — Именно такой ее увидел Достоевский, когда с 1860 г. начал регулярно посещать субботы Штакеншнейдеров.

Впоследствии в своих воспоминаниях Елена Андреевна сетовала: «Странная вещь, возвращение с каторги и из ссылки Достоевского прошло совершенно незаметно в Петербурге! <...> И вот и я даже не внесла в дневник точного времени, когда в первый раз явился он к нам. Помню только, что *бывал он почти каждую субботу* (курсив мой. — В. В.) <...>. Рассказывал и говорил он очень интересно и тогда уже, но того впечатления, какое производил в последние годы своей жизни, тогда не производил» (454). Напротив того, автор «Униженных и оскорбленных» более всего обратил внимание на девушку-инвалида со страдальчески взыскующим взглядом, выделявшуюся из среды беззаботно веселившихся сверстников. Заметил и надолго запомнил, о чем, по ее воспоминаниям, проговорился через многие годы, вернувшись теперь уже из заграничной «ссылки»: «Я робела, а встретил он меня в высшей степени ласково, даже более того, точно я ему оказала какую-то честь своим посещением, <...> сказал, что *помнит <...> даже, в каких платьях я ходила десять лет тому назад...*» (курсив мой. — В. В.) (455). В те годы, когда общение Штакеншнейдер с Достоевским прервалось, ее вниманием владел другой учитель жизни, математик и социальный философ из «новых людей» П. Л. Лавров (см. об этом: [Викторovich, 2017]), который, как было всеми замечено, при посещении салона также первым делом искал глазами «горбунью с умным лицом»⁶.

Приведем позднейшее, но очень важное для нас авторитетное свидетельство Анны Григорьевны Достоевской: «Федор Михайлович очень уважал и любил Елену Андреевну Штакеншнейдер за ее неизменную доброту и кротость, с которою она переносила свои постоянные болезни, никогда на них не жалуясь, а, напротив, ободряя всех своею приветливостью» [Достоевская А. Г.: 404]. С восемнадцати лет Елена Андреевна начала вести дневник, благодаря которому мы имеем уникальную возможность наблюдать, как образовалась эта кроткая доброта и ободряющая приветливость на фоне мучительной болезни, сделавшей ее калекой (по духовной высоте сродни героине позднего рассказа знакомого с ней И. С. Тургенева «Живые мощи»).

На долгие годы книга становится ее лучшим другом, а ощущение «подстреленной птицы» (как неоднократно называет она себя, найдя у Тютчева

знакомый себе образ) делает восприимчивее к душевной маяте литературных персонажей. 21 сентября 1855 г. Елена Андреевна записывает:

«Полонский читал сегодня “Мцыри”. Ни он, ни Бенедиктов, кажется, не представляют себе хорошенько самого Мцыри, этого умирающего и дикого, горячего, необузданного мальчика. Он умирает, насилу может говорить, но не один жар болезни томит его, все желания дикой воли клокочут у него в груди. Желание пожить буйной жизнью, таинственно чудной, какую создало ему его воображение; а недуг томит» (73).

В то самое время, когда Достоевский внимательно наблюдал за дочерью хозяйки салона, она фиксирует в дневнике от 20 февраля 1861 г. дивное открытие, позволившее ей мысленно *встать над* фатальной обидою:

«Ну, да, я из несчастных, я калека. Не могу ходить, бегать, танцевать, как другие. <...> Я не выйду замуж, не буду любима, не буду иметь детей, свою семью, свой дом. Я брак в жизни. Но что же, ведь кому-нибудь надо же быть браком. Кругом меня ведь не бракованные же. Радуйся же и не ропщи, и не унывай. Вон тоже “я”, только зовут его не Лена Штакеншнейдер, а Лиза Шульц, молодая мать. У нее ребенок, беленький, голубоглазый, Вика. Она шесть лет ждала его, и наконец дождалась. <...> радуйся ее радостью, усвой ее» (288–289).

Дневник Елены Штакеншнейдер — документ явленной христианской антроподицейной направленности, намечающей вполне реальную возможность изживания бытийной несправедливости через *расширение собственного «я»*. Открытие безвыходного суверенитета «подполья» Достоевским уже назревает, и его мотив исходит не только из литературных источников («Дневник лишнего человека» Тургенева, «Двойник» самого Достоевского, подвергнутый авторской модернизации), но также из окружающего жизненного пространства. Из собственного опыта Е. А. Штакеншнейдер становится вдруг очевидно, что замкнутое на себе «несправедливое» страдание, соединившись с протестным чувством, питает и лелеет безысходную метафизическую обиду.

Подобная логика и у Ипполита Терентьева, вполне закономерно прикнувшего к нигилистам:

«Для чего мне ваша природа, ваш павловский парк, ваши восходы и закаты солнца <...>, когда весь этот пир, которому нет конца, начал с того, что одного меня счел за лишнего?» (8, 343).

Иное решение предлагает «двойник» Ипполита, тоже «лишний» на пиру, Мышкин:

«— Пройдите мимо нас и простите нам наше счастье!» (8, 433).

Так способен поступать сам князь, и этот путь, как мы видели, находит для себя Е. А. Штакеншнейдер (с уточнением: не только «простите», но и «разделите»).

Впрочем, от мгновенного откровения истины, посетившей ее, еще далеко до реализации этой истины в жизни и судьбе. Елену Андреевну, как и Ипполита, ожидало искреннее увлечение современными радикальными идеями, захватившими умы русской молодежи, о чем уже приходилось писать [Викторovich, 2017]. На этот раз присмотримся (возможно, вслед за Достоевским), как происходило это обращение девушки из «семейства благочестивого» — в новую веру разрушения. История довольно типичная для эпохи, но в случае Елены Штакеншнейдер имевшая особый, «ипполитовский» оттенок. Болезнь и вызванное ею положение «вненаходимости» (термин М. М. Бахтина) сформировали особенно обостренную чуткость к «геологическому перевороту», совершавшемуся в русском обществе:

«Пока другие танцуют, играют и говорят и слушают давно затверженные речи, я сижу, не то, что лишняя, но совсем не принадлежащая к ним; и тоже слушаю, но иные речи. Эти не затвержены, они впервые еще раздаются, и в них шумная толпа моих однолеток и не вслушивается. <...> Что говорится, что делается кругом! Перерождаемся ли мы все, или только народились новые люди? Россия точно просыпается <...>. Что будет теперь? Все приняли что-то делать, не то строить, не то разрушать, я не разберу...» (запись от 16 января 1856 г.) (108—109).

С тревогой вчитывается Елена Андреевна в поток обличительной литературы, хлынувшей на страницы русских журналов. В своем дневнике 23 сентября 1856 г. она пишет: «Есть что-то подтачивающее и потому жестокое в литературе нашей. Идеала нет, вот что страшно» (133); «Вот отчего я боюсь читать журналы, они наводят меня на слишком страшные мысли. Их тонкий яд убивает то именно, чем я живу; и, когда убьет, чем буду я жить?» (135). 15 октября того же года она «заболевает хандрой» от чтения «Губернских очерков» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Через месяц чтение «Тюрьмы и ссылки» Искандера-Герцена вызывает «внутренний разлад», а «страх» перед открывшейся картиной отечественных беззаконий вконец обессиливает молодую неокрепшую душу:

«Мне кажется, весь мир находится на краю бездны и должен погибнуть; <...> то, что этого никто не замечает, поддерживает мой ужас...» (141).

Согласимся, далеко не всем в эпоху перемен, «в минуты роковые» дано столь адекватно постигнуть необратимый и глубинный смысл происходящего. Елена Штакеншнейдер — из породы людей-«сейсмографов», каковыми будут герои романов Достоевского и сам их автор. Парадокс ее в том, что в качестве «выкидыша» (словечко Ипполита и Мышкина) она отвергнута

на житейском пиру жизни, но в качестве честного свидетеля ее, выражаясь словами Ф. Тютчева, «призвали всеблагие / Как собеседника на пир». Заметим, что именно в этом своем качестве она на долгое время и усваивает, как Ипполит, умонастроение «новых людей», так называемых нигилистов, хотя обуявший их «дух разрушения» (283), атеистический задор поначалу наводят на нее ужас утраты жизненной опоры. Уверенные и ясные ответы на все «проклятые вопросы» вводили не только ее в величайший соблазн упрощения. «Путь Ипполита» она прошла сполна, хотя, в отличие от него, в какой-то момент повернула обратно, перейдя на сторону князя Мышкина.

Profession de foi¹ князя — слова, сказанные перед припадком:

«...и неужели в самом деле можно быть несчастным? О, что такое мое горе и моя беда, если я в силах быть счастливым? Знаете, я не понимаю, как можно проходить мимо дерева и не быть счастливым, что видишь его? Говорить с человеком и не быть счастливым, что любишь его!» (8, 459).

Ипполит настойчиво враждебен такому пониманию вещей, и потому его озлобление на мир — порой вопреки потребностям собственной природы — возвращает логику нигилизма. Потому и возможно было возвращение Елены Андреевны на «путь Мышкина», что она, невзирая на затяжной кризис веры, не смогла уничтожить в себе способность сорадоваться Божьему миру. В записи от 18 марта 1858 г. читаем совершенно *мышкинское* (до Мышкина) откровение:

«Но люди здоровые, без таких телесных недостатков, не знают, сколько в подобном несчастье может заключаться счастья. <...> мир Божий, данный нам, грешным людям, так хорош, что порой не знаешь, что бы дать за счастье жизни, и тогда, в подобные минуты, всякое лишение как-то радует, точно уплаченный долг...» (188).

60-е годы XIX в. — «эпоха бури и натиска» на духовные основания русского общества. В это время Елена Штакеншнейдер не на шутку увлечена либеральным подъемом, с надеждой смотрит на протестующую молодежь (среди которой ее любимый брат Адриан), впитывает очистительно-разрушительную философию тогдашнего «властителя дум» П. Л. Лаврова. Разгром студенческого движения, «польский поворот» 1863 г., падение общественных проектов, в которых она участвует, — все это однако остужает первоначальную эйфорию, дает волю сомнениям, а в итоге приводит к жестокому духовному кризису. При этом симпатия к нигилистам почти не поколеблена, а чтение романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» дает дополнительный импульс приятия «новых людей». В то же время растет ее негодование на неадекватность властей предрежащих. «Каракозовское дело»,

¹ символ веры (франц.)

в котором она не желает видеть последствий нигилизма, и внеправовой арест Лаврова доводят до кульминации ее бунтарские («ипполитовские») настроения. Бунт обретает и глубоко личные мотивы: 8 августа 1865 г. далеко от дома умирает отец, надорвавшийся от непосильных трудов во благо большого и неблагодарного семейства. Елена, единственная в семье сердечная сочувственница страдальца-отца, заносит в дневник отчаянные слова душевного терзания, поставившего ее на грань самоубийства (записи не были включены в издание ее дневника 1934 г.): «Мое больное место — отец. Я не могу забыть этого путешествия и что не добрался он до дому. Не могу забыть этого страстного пути без Воскресенья!.. Чем больше всё у нас успокоивается, приходит в порядок, тем мне тяжелее. Чем лучше устраиваемся, — тем тяжелее. Отчего же он изъят, он один?» (запись от 29 октября 1865 г.)⁷.

3 ноября того же года: «О Боже мой, Боже мой! Кто разобьёт мою голову? Кто порвёт эти нити, которые тянут из-за захлопнутой крышки гроба и причиняют эту невыносимую боль? — Лавров плачет над умирающей женой своей, отчего я не могу плакать? Чем же, как, когда выйдет из меня эта невыносимая тоска? Ведь у меня не сделается чахотки, это для меня было бы слишком хорошо!»⁸.

Однако Елену Андреевну посещают удивительные, при всем безграничном отчаянии, мысли, ведущие ее, условно говоря, от Ипполита Терентьева ко Льву Мышкину. Эти мысли наиболее явно отражены в записях конца 1865 — начала 1866 гг.

14 ноября 1865 г.: «От дневника моего не скрою тайную радость мою. Никто не знает, в какое хорошее настроение приходит дух мой, когда болит тело. Все бичи мои исчезают, никуда не тянет, ничто не погоняет куда-то, в неведомый мир. Радость эта всем кажется преступной, она бы казалась такой и мне, если бы я могла хоть мало-мальски сознавать себя достойным членом человечества; но теперь, когда я сознаю только стыд и бичевание и неутолимую жажду чего-то, я не могу думать иначе»⁹.

1 декабря 1865 г.: «Жизнь хороша, жизнь дорога, но не моя жизнь. Будь у меня, я уж не говорю, другая наружность, но только характер другой, я бы страшно жалела, что умираю, но теперь для меня лучший исход — смерть. Иной жизни, кроме такой, какую я вела до сих пор, пустой, холодной, мучительной жизни, мне не выработать, и так смерть лучше. Есть вещи, которые я страстно люблю, которые есть и у меня и которые никто отнять не может, которые не могут ни умереть, ни сгореть, ни пропасть, эти вещи: солнце, цветы, шум леса, переливы и переходы света и теней — одним словом, вся эта дивная в звуках и красках панорама природы. Как бы настроена я ни была, но не только вид, одно воспоминание о солнце, о лесе способно вдруг обрадовать меня»¹⁰.

На этом пути являются первые признаки «выздоровления» и являются, заметим, вновь через *расширение* личного «я».

12 января 1866 г.: «Вглядываясь в свой внутренний хаос, я ознакомилась с хаосами вообще; (а где их нет?), от них больно, от них трудно, но того одуряющего, того болезненного удивления, какое они производили сначала, уже больше нет. Теперь я не кидаюсь, потерявши голову. Куда кидаться? Тихая стала. К чему шуметь? С кого взыскивать? <...> Теперь не судьба меня держит в руках, а я держу в руках свою судьбу! Если я её выпущу, если я худо справлюсь с ней, виновата я. А владеть ею я могу, я должна!»¹¹.

Очевидно, здесь и была точка перелома. 1866 г. — «год Каракозова», но и год «Преступления и наказания». Елена Андреевна посылает арестованному Лаврову этот роман возрождения обозлившегося на мир страдальца. К сожалению, в дневнике и переписке Штакеншнейдер мы не обнаружили записи о прочитанном (как, например, о романе «Униженные и оскорбленные»; см. [Викторович, 2017: 85]). Видимо, «время Достоевского», полноты понимания русского гения, для нее еще не наступило, хотя она уже вошла в новое измерение в своем жизненном пространстве. «Время Лаврова», долгого искуса безопорной, *сужающей* философии Ипполита, отступало (хотя и в Ипполите, как и в Лаврове, имелись зачатки расширительного устремления, увь, скомканные «тьмой низких истин»). В ней самой возрождалось прошедшее «через бездну сомнений» начало приятия страданий как пути к обновлению и высшей гармонии бытия. Вырастали новые крылья, но для этого нужно было, по выражению самой Елены Андреевны, «вырвать из себя эгоизм».

Как это конкретно происходило, приоткрывает дневниковая запись от 28 октября 1866 г.:

«Конради (одна из близких знакомых. — В. В.) говорит: “Вы Магдалина, вам надо непременно смазывать бальзамом больные места и, когда нет ничего другого, вытирать их своими волосами. Здоровых, чистых людей вы не любите, вам нужны убогие. Вы так и смотрите, куда бы прилепить пластырь, вы в этом находите наслаждение”.

Это неправда! Если за пластырем приходят, я даю его; а наслаждения, удовлетворения в этом не нахожу. Я не умею бороться, отстаивать свою личность, чувства самосохранения во мне нет, это правда. Но никто не знает, чего мне стоило это отречение от самой себя, когда я вырвала из себя весь эгоизм, чтобы он меня не мучил; когда гордость моя жестоко страдала от того, что я просила и не получала; являлась с требованиями, внушенными моею природой, и получала в ответ насмешку, полную удивления.

Тогда, чтобы не терзаться, не язвиться, не стыдиться ежечасно, я бросила все, отказалась от всего, как делают гордые люди, — когда им дают половину с снисхождением, с насмешкой, из милости, они тогда ничего не берут, и я ничего не взяла. И так пропал мой эгоизм» (345–346).

Перед нами открывается один из возможных вариантов психологического процесса формирования «магдалинского»-«мышкинского» отношения

к «убогим» («За вами нужно много ходить, Настасья Филипповна. Я буду ходить за вами» (8, 142)). В романе Достоевского этот процесс опущен, выведен за скобки, и мы не знаем, как Мышкин *стал* «князем Христом». На поверхности лишь видимая всеми мотивация: болезнь, «идиотизм» эксцентрического альтруизма. История Штакеншнейдер показывает, что «мышкинское» может произрасти из аффекта смилившейся гордости; нечто похожее произошло, кстати, с «идиотом» первоначальных планов романа, но не попало в окончательный текст.

Кажущаяся прирожденной, а на самом деле выстраданная сердечная открытость чужим болям и радостям завоевала тогда полное доверие к «положительно прекрасной» Елене Штакеншнейдер многих замечательных современников, ее собеседников и конфиденентов, среди которых самыми душевно близкими оказались Ф. М. Достоевский и «мышкински»-чуткий лирик Я. П. Полонский («это странное существо, этот ребенок, как-то неожиданно выросший и нечаянно состарившийся»¹²).

Новая встреча Е. А. Штакеншнейдер с Ф. М. Достоевским в начале семидесятых годов была качественно иной, нежели десять лет назад: теперь она вполне созрела для миссии духовного конфиденента великого писателя (см.: [Березкин], [Индзинская], [Индзинская, Викторovich], [Тихомиров]). Именно ей, изжившей «комплекс Ипполита», было дано в полной мере осознать и выразить в своих записках значение Достоевского как *учителя жизни* (458–459). Нечто от князя Мышкина замечает она в самом создателе этого образа:

«Его называют психологом. Да, он был психолог. Но, чтобы быть таким психологом, не надо быть великим писателем, а надо уметь подходить к душе ближнего, надо самому иметь душу добрую, простую, глубокую и не умеющую презирать <...>, которая может нагнуться, умалиться и пройти в душу ближнего...» (459).

Чтобы увидеть и понять это, надо было пройти большую жизненную школу от «класса Ипполита до класса князя Мышкина».

Надежда Суслова, с подачи сестры Аполлинии, однажды заподозрила Достоевского в том, что тот норовит «питаться чужими страданиями». Писатель сделал попытку оправдаться¹³, однако на это обвинение можно посмотреть и с другой стороны, которая приоткрывает творческую лабораторию писателя. Художник, «божественная губка», впитывает жизненные впечатления, чтобы затем бросить их в переплавку новой реальности. В этом случае «рудой» становятся не только радости и страдания самого автора, но и переживания его близких и дальних, явленных взору гениального соглядатая. Исследователю, биографу писателя жизнь и судьба иных его

современников, в свою очередь, может открыться в качестве предположительного источника постигаемого творчества, что не всегда совпадает с возможной их локализацией в качестве прототипа того или иного литературного персонажа.

Мы, разумеется, отдаем себе отчет в том, что «участие» Елены Штакеншнейдер в формировании замысла романа «Идиот», а именно соотношения Мышкин / Ипполит, — не более (но и не менее) чем гипотеза. Нам она представляется очень вероятной и обоснованной, но даже если наше предположение ошибочно и Достоевский прошел мимо столь выразительного «материала», этот живой жизненный контекст имеет значение как аргумент в пользу автора, утверждавшего, что «именно теперь-то и должны быть такие характеры» (29₁, 19).

Приведенные выше слова Достоевского о нефантастичности «Идиота» в контексте письма Н. Н. Страхову от 26 февраля (10 марта) 1869 г. имеют еще один полемический подтекст, заданный упоминанием нового произведения И. С. Тургенева: «...а уж Тургенева повесть в “Русском вестнике” (я читал) — такая ничтожность, что не приведи Господи» (29₁, 19). Имеется в виду повесть «Несчастливая», напечатанная в январском «Русском вестнике» 1869 г., т. е. в следующем же номере после окончания «Идиота». Героиня тургеневской повести, молодая девушка, ущемленная судьбою, судя по всему, добровольно уходит из жизни, сопровождаемая авторскими ламентациями. Очевидно, вот этот пафос бессильного страха жизни Достоевский и называет «ничтожным». Главный герой его романа и близкая ему Елена Штакеншнейдер приемлют христианскую философию страдания и прокладывают путь к преодолению узости самозамкнутой личности. Жалкая героиня Тургенева ставится Достоевским в один ряд с новым героем И. А. Гончарова, никчемным Райским (роман «Обрыв»), и вот здесь-то, в этом-то контексте и утверждается правда нового героя времени, не замечаемого литературой: «И все одно да одно. Мы всю действительность пропустим этак мимо носу. Кто ж будет отмечать факты и углубляться в них? Про повесть Тургенева я уж не говорю: это черт знает что такое! Неужели фантастичный мой “Идиот” не есть действительность, да еще самая обыденная!» (29₁, 19).

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Научное издание мемуаров, дневников и переписки Е. А. Штакеншнейдер» № 15-04-00477а.

¹ Прототип // Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук; Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. А. С. Герд; ред. А. А. Шушков. М.; СПб.: Наука, 2012. Т. 21: Прodelать — Пятью. С. 342.

² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 8. С. 383. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома, книги (нижний индекс), страницы в круглых скобках.

- ³ Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки (1854–1886) / ред., статья и коммент. И. Н. Розанова. М.; Л.: Academia, 1934. С. 43. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.
- ⁴ Прототипами героев романа «Идиот» стали также дед Е. А. Штакеншнейдер Ф. Л. Холчинский (генерал Иволгин) и младший брат Николай (Коля Иволгин) (см. об этом: [Назирова, 1974: 209–212]).
- ⁵ РГАЛИ. Ф. 923. Оп. 2. № 1. Здесь и далее текст дневника Е. А. Штакеншнейдер, не вошедший в издание дневника 1934 г., цитируется по архивным источникам.
- ⁶ Так Елену Андреевну прозвал И. А. Гончаров. См. его письмо к Е. В. Толстой от 28 октября 1855 г. (Голос минувшего. 1913. № 11. С. 235).
- ⁷ РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. № 1996. Л. 2.
- ⁸ Там же. Л. 2 об. – 3.
- ⁹ Там же. Л. 7.
- ¹⁰ Там же. Л. 10–10 об.
- ¹¹ Там же. Л. 13.
- ¹² РГАЛИ. Ф. 923. Оп. 2. № 4. Л. 16.
- ¹³ См. ответное письмо Ф. М. Достоевского к Н. П. Суловой от 19 апреля 1865 г. (28₂, 121).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусов Р. С. Из родословной героев книг. — М.: Советская Россия, 1974. — 304 с.
2. Белоусов Р. С. Хвала Каменам. — М.: Советская Россия, 1982. — 304 с.
3. Березкин А. М. Е. А. Штакеншнейдер. Комментарии. Неизданные письма к Достоевскому // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1983. — Т. 5. — С. 254–255.
4. Боград Г. Л. Павловские реалии в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Статьи о Достоевском: 1971–2001. — СПб.: Серебряный век, 2001. — С. 152–164.
5. Викторovich В. А. «Учительство — не выучка, учительство — апостолат» // Филологические записки. — Воронеж, 2005. — Вып. 23. — С. 219–239.
6. Викторovich В. А. Казус Мозглякова (Повесть Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» в литературном и биографическом контексте) // Острова любви БорФеда: сборник к 90-летию Бориса Федоровича Егорова. — СПб.: Росток, 2016. — С. 223–229.
7. Викторovich В. А. Испытание «практической философии», или Два учителя Елены Штакеншнейдер // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 2. — С. 71–95 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1500022326.pdf (10.12.2017).
8. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. — М.: ООО «Бослен», 2015. — 768 с.
9. Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери. — СПб.: Андреев и сыновья, 1992. — 246 с.
10. Индзинская А. В. «Вся ваша и с костылями Е. Штакеншнейдер»: переписка Е. А. Штакеншнейдер и А. Г. Достоевской // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 4. — С. 34–39 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1455191625.pdf (10.12.2017).
11. [Индзинская А. В., Викторovich В. А.] Переписка Е. А. Штакеншнейдер и А. Г. Достоевской (1878–1887) / подгот. текста и примеч. А. В. Индзинской, В. А. Викторovichа // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 4. — С. 40–52 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453712629.pdf (10.12.2017).

12. Левина Л. А. Два князя (Владимир Федорович Одоевский как прототип Льва Николаевича Мышкина) // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 1997. — Т. 14. — С. 139–152.
13. Назиров Р. Г. Герои романа «Идиот» и их прототипы // Русская литература. — 1970. — № 2. — С. 114–123.
14. Назиров Р. Г. О прототипах некоторых персонажей Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1974. — Т. 1. — С. 209–219.
15. Новикова Е. Г. «Nous serons avec le Christ». Роман Ф. М. Достоевского «Идиот». — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2016. — 244 с.
16. Сви́рский В. Д. Откуда вы, герои книг? Очерки о прототипах. — М.: Книга, 1972. — 176 с.
17. Соломина Н. Н. Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1974. — Т. 9. — С. 385–403.
18. Соркина Д. Л. Замысел и его осуществление (Из истории создания образа князя Мышкина в романе Достоевского «Идиот») // Ученые записки Томского гос. университета. Филол. фак-т. — 1965. — № 50: Некоторые проблемы метода и мастерства писателя. — С. 33–44.
19. Тихомиров Б. Н. В гостях у «горбуньи с умным лицом...»: Салон Е. А. Штакеншнейдер // Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном: Даты. События. Люди. — СПб.: Кузнечный переулок, 2012. — С. 73–83.
20. Хализев В. Е. Прототип // Литературный энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1987. — С. 310.
21. Этингф О. Е. Иерусалим, Владикавказ и Москва в биографии и творчестве М. А. Булгакова. — М.: Издат. Дом ЯСК, 2017. — 478 с.

Дата поступления в редакцию: 12.01.2018

Vladimir A. Viktorovich

*Doctor of Philology
Professor of the Department of Literature of
The State University of
Social Studies and Humanities
(Kolomna, Russian Federation)*

VA_Viktorovich@mail.ru

A NON-FANTASTIC CHARACTER OF THE «FANTASTIC NOVEL “THE IDIOT”»*

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project № 15-04-00477a.

Abstract. Two figures of Russian history — Count G. A. Kushelev-Bezborodko and Prince V. F. Odоеvsky — have been considered up to now the prototypes of the protagonist of Dostoevsky's novel “The Idiot”. This opinion was conditioned by similar biographical events and traits of their characters and appearance. This article offers a new approach to the problem: spiritual life of a real person may be prototypical. Thus, E. A. Stackenschneider, Dostoevsky's good acquaintance, represents a personality extremely exciting for the author of “The Idiot”: a handicapped person due to the insolence of Nature, who is deprived of a right for mere human happiness, she is experiencing and overcoming the metaphysical insult complex embodied in a variative way in

the images of Ippolit Terentyev and Prince Myshkin in the novel. The diary of E. A. Stackenschneider (including its pages not published up to now) renovates the conception of the life context of the novel “The Idiot” and verifies the author’s claim about a non fantastic character of his hero.

Keywords: the novel “The Idiot”, prototype, Prince Myshkin, Ippolit Terentyev, diary of E. A. Stackenschneider, life context, literary image

REFERENCES

1. Belousov R. S. *Iz rodoslovnnoy geroev knig [The Genealogy of the Heroes of the Books]*. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1974. 304 p. (In Russ.)
2. Belousov R. S. *Khvala Kamenam [A Hymn to Camenae]*. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1982. 304 p. (In Russ.)
3. Berezkin A. M. E. A. Stakensneider. Comments. Unpublished Letters to Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1983, vol. 5, pp. 254–255. (In Russ.)
4. Bograd G. L. Pavlov’s Realia in the Novel by Fedor Dostoevsky “The Idiot”. In: *Stat’i o Dostoevskom: 1971–2001 [Articles About Dostoevsky: 1971–2001]*. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2001, pp. 152–164. (In Russ.)
5. Viktorovich V. A. Teaching Is not Training, but an Apostolate. In: *Filologicheskie zapiski [Philological Notes]*. Voronezh, 2005, issue 23, pp. 219–239. (In Russ.)
6. Viktorovich V. A. The Case of Mozglyakov (F. Dostoevsky’s Novel “Uncle’s Dream” in the Literary and Biographical Context). In: *Ostrova lyubvi BorFed: Sbornik k 90-letiyu Borisa Fedorovicha Egorova [Love Isles of BorFed: Collection for the 90th Anniversary of Boris Egorov]*. St. Petersburg, Rostok Publ., 2016, pp. 223–229. (In Russ.)
7. Viktorovich V. A. An Ordeal by “Practical Philosophy” or Two Teachers of Elena Stakensneider. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, no. 2, pp. 71–95. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1500022326.pdf (accessed on December 10, 2017). (In Russ.)
8. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
9. Dostoevskaya L. F. *Dostoevskiy v izobrazhenii svoey docheri [Dostoevsky as Figured by His Daughter L. Dostoevskaya]*. St. Petersburg, Andreev i synov’ya Publ., 1992. 246 p. (In Russ.)
10. Indzinskaya A. V. “All Sincerely Yours and with on Crutches, E. Stakensneider”: E. A. Stakensneider’s Correspondence with A. G. Dostoevskaya. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2015, no. 4, pp. 34–39. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1455191625.pdf (accessed on December 10, 2017). (In Russ.)
11. Indzinskaya A. V., Viktorovich V. A. Correspondence Between E. A. Stakensneider and A. G. Dostoevskaya (1878–1887). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2015, no. 4, pp. 40–52. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453712629.pdf (accessed on December 10, 2017). (In Russ.)
12. Levina L. A. Two Princes (Vladimir Fedorovich Odoevsky as a Prototype of Lev Nikolaevich Myshkin). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, vol. 14, pp. 139–152. (In Russ.)
13. Nazirov R. G. The Heroes of the Novel “The Idiot” and Their Prototypes. In: *Russkaya literatura*, 1970, no. 2, pp. 114–123. (In Russ.)

14. Nazirov R. G. About the Prototypes of Some Characters of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. 1, pp. 209–219. (In Russ.)
15. Novikova E. G. “Nous serons avec le Christ”. Roman F. M. Dostoevskogo «Idiot» [“Nous serons avec le Christ”. The Novel of F. M. Dostoevsky “The Idiot”]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2016, pp. 186–229. (In Russ.)
16. Svirskiy V. D. *Otkuda vy, geroi knig? Ocherki o prototipakh* [Where Are You from, the Heroes of the Books? Essays About Prototypes]. Moscow, Kniga Publ., 1972. 176 p. (In Russ.)
17. Solomina N. N. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. 9, pp. 385–403. (In Russ.)
18. Sorkina D. L. The Idea and Its Implementation (From the History of the Creation of the Image of Prince Myshkin in Dostoevsky’s Novel “The Idiot”). In: *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskii fakul’tet* [Scientific Notes of Tomsk State University. Philological Faculty], 1965, no. 50: Some Problems of the Method and Skill of the Writer, pp. 33–44. (In Russ.)
19. Tikhomirov B. N. Visiting the “Hunchback with an Intelligent Face...”: Salon of E. A. Stackenschneider. In: *Tikhomirov B. N. Dostoevskiy na Kuznechnom: Daty. Sobytiya. Lyudi* [Dostoevsky in Kuznechny Lane: Dates. Events. People]. St. Petersburg, Kuznechnyy pereulok Publ., 2012, pp. 73–83. (In Russ.)
20. Khalizev V. E. Prototype. In: *Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar’* [The Literary Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1987, p. 310. (In Russ.)
21. Etingof O. E. *Ierusalim, Vladikavkaz i Moskva v biografii i tvorchestve M. A. Bulgakova* [Jerusalem, Vladikavkaz and Moscow in the Biography and Works of M. A. Bulgakov]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul’tury Publ., 2017. 478 p. (In Russ.)

Received: January 12, 2018

Александр Владимирович Отливанчик

(Минск, Республика Беларусь)

AlexOt@yandex.ru

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НИКОЛАЕВСКИЙ —
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ЖУРНАЛА
«ГРАЖДАНИН» В 1872–1873 гг.*

Аннотация. В статье анализируются международно-политические обозрения С. А. Николаевского, публиковавшиеся под криптонимом *С. Н.* в журнале «Гражданин» в 1872–1873 гг. На основе изучения архивных материалов и автобиографических указаний в журнальных текстах устанавливается личность этого малоизвестного сотрудника «Гражданина»: его имя и отчество, приблизительное время рождения и точная дата смерти, круг знакомств, род служебной деятельности и др. Рассматривается (и признается маловероятной) высказывавшаяся ранее версия о принадлежности С. А. Николаевскому в «Гражданине» псевдонима *Дорогобужский турист*. Обсуждается вопрос об авторстве «Политического обозрения» в № 10 «Гражданина» 1873 г. и двух анонимных публикаций, тематически примыкающих к обозрениям С. А. Николаевского: серии заметок «Что произвела смерть Наполеона III во Франции» (1873. № 2) и статьи «Франция» (1873. № 21); вероятным автором двух последних текстов признаётся издатель «Гражданина» В. П. Мещерский.

Ключевые слова: С. А. Николаевский, авторский актив «Гражданина», международное обозрение, эпистолярный, атрибуция

В записной тетради Ф. М. Достоевского 1872–1875 гг. среди отметок, связанных с редактированием еженедельника «Гражданин» (1873–1874), дважды встречается фамилия *Николаевский*. В перечне «Счетъ статей замѣчательныхъ, находящихся въ Редакціи», составленном писателем в феврале 1873 г.¹, упоминаются рукописи «*Николаевского Вѣсна*» и «*Николаевского разборъ Панславизмъ и Греки*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 17; ср.: ДЗ0, 21, 259–260). Публикации за подписью Николаевского в «Гражданине» Достоевского отсутствуют. Г. Я. Галаган, комментируя в Полном собрании сочинений Достоевского отметки его записной тетради 1872–1875 гг., предполагает, что под «Веной» Николаевского, очевидно, имеется в виду статья «Письмо из Вены» за подписью «Дорогобужский турист» (*Гр<ажданинъ>*, 1873, 19 марта, № 12), написанная незадолго до открытия всемирной выставки» (ДЗ0, 21, 516). И. Зограб, допуская принадлежность Николаевскому «Письма из Вены», считает эту атрибуцию небесспорной и с большей уверенностью приписывает Николаевскому очерковый цикл «Венские заметки (Из портфеля туриста)», появившийся в №№ 15–16 и 17 «Гражданина» (16 и 23 апреля 1873 г.) за подписью *С. Н.* [Zohrab, 2004a], [Zohrab, 2004b]. Отождествление подписи-криптонима *С. Н.* с сотрудником Николаевским, упомянутым в записи редактора «Гражданина», представляется логичным ввиду совпадения начальной буквы фамилии с инициалом фамилии в криптониме. Еще более наглядное соответствие фамилии *Николаевский* представляет вариант авторской подписи в одной из более ранних публикаций

того же сотрудника. В №№ 9–12 и 14 «Гражданина» 1872 г. опубликована статья «Римский вопрос и итальянское единство», подписанная в большей части номеров инициалами С. Н.; окончание этой публикации в № 14 помещено за подписью С. Н.–*ий* (в содержании номера подпись-криптоним имеет вариант С. Н.–*ский*). Принадлежность С. Николаевскому подписи *Дорогобужский туристъ* под «Письмом из Вены» в № 12 1873 г., по нашему мнению, маловероятна: сопоставление содержания «Письма из Вены» и напечатанных вскоре после него «Венских заметок» показывает отсутствие какой-либо связи между этими материалами, написанными, безусловно, в разное время («Венские заметки» писались гораздо *раньше* «Письма из Вены», присланного в «Гражданин» незадолго до публикации²). В 1873–1874 гг. с корреспонденциями и очерками об Австрии и, в частности, о Вене выступали на страницах «Гражданина» разные авторы: это, кроме С. Николаевского, И. Л. Ласкос — певица и писательница, часто бывавшая в Австрии (см.: Гражданинъ. 1873. № 46. С. 1229–1230; № 50. С. 1343–1344; 1874. № 42. С. 1033–1034; № 50. С. 1269–1270), и А.-Г. Киркор — польский этнограф, постоянно проживавший там и посылавший в «Гражданин» материалы о жизни австро-венгерских славян (см.: Гражданинъ. 1874. № 6. С. 182–183; № 36. С. 896–898; № 40. С. 985–987; № 49. С. 1242–1245)³. Нет, следовательно, веских оснований приписывать С. Николаевскому «Письмо...» *Дорогобужского туриста*, исходя лишь из тематики этой публикации. Заметим и то, что С. Николаевский последовательно пользовался **подписью С. Н.** как в статьях для «Гражданина», так и в других своих публикациях, — в частности, именно под криптонимом С. Н. он еще в 1869 г. выпустил книгу очерков «Письма о Греции в 1865–67 годах»; другие псевдонимы, *достоверно* принадлежащие С. Николаевскому, нам неизвестны.

Рецензия Николаевского на статью К. Н. Леонтьева «Панславизм и греки» не была опубликована в «Гражданине»; сведения о причинах отклонения редакцией этой рукописи не сохранились. Сама статья К. Н. Леонтьева, рецензировавшаяся Николаевским, посвящена греко-болгарскому церковному конфликту, начавшемуся в 1860 г. и завершившемуся 16 сентября 1872 г. отлучением болгарского духовенства и мирян от церкви на Большом поместном соборе в Константинополе. Именно это событие является основной темой «Политического обозрения», помещенного за подписью С. Н. в № 1 «Гражданина» 1873 г.; автор обозрения подробно рассматривает как актуальные, так и исторические аспекты греко-болгарской «церковной распри», малоизвестные большинству политических обозревателей тогдашних русских периодических изданий (отметим, что после перехода внешнеполитической рубрики «Гражданина» от С. Николаевского к Ф. М. Достоевскому и затем к В. Ф. Пуцыковичу греко-болгарский церковный конфликт в этой рубрике больше не освещался). Из текста «Политического обозрения» в № 1 видно, что его автор, подобно К. Н. Леонтьеву, бывал в христианских землях

Османской Империи и в Греческом королевстве и наблюдал греко-болгарскую распрю «на самом месте»:

«...дѣло по болгарскому церковному вопросу получило <...> давно уже предвидѣнный исходъ. Такого исхода въ особенности ожидали тѣ безпристрастные наблюдатели, которые имѣли случай близко слѣдить, на самомъ мѣстѣ, за ходомъ дѣла. Оно находилось, съ болгарской стороны, въ рукахъ непосвященныхъ, неопытныхъ, скажемъ болѣе — въ рукахъ нечистыхъ» (Гражданинъ. 1873. № 1. С. 8).

Личные впечатления автора от посещения «православного Востока» — Балкан, Константинополя, Иерусалима — отразились в ряде других сочинений, выпущенных в свет под криптонимом С. Н.: «Письмах о Греции в 1865–67 годах», «Письмах константинопольских» и отчасти в статье «Римский вопрос и итальянское единство»⁴. Близкое знакомство обладателя инициалов С. Н. с жизнью православного Востока — еще один аргумент в пользу атрибуции этого криптонима Николаевскому — рецензенту статьи К. Н. Леонтьева.

Регулярное сотрудничество С. Николаевского в «Гражданине» начинается в ноябре 1872 г. Привлечение его в журнал в качестве постоянного политического обозревателя рассматривалось издателем В. П. Мещерским как ценное «приобретение» редакции. «Почтенный публицистъ, авторъ “Писемъ о Греціи”, “Писемъ константинопольскихъ” и статьи, бывшей въ “Гражданинѣ”, подъ заглавіемъ “Римъ и итальянское единство”, сдѣлалъ намъ честь, взявъ на себя, писать два раза въ мѣсяцъ, политическія письма о главныхъ событіяхъ въ Европѣ», — сообщалось в редакционном объявлении, открывавшем № 27 «Гражданина» от 6 ноября 1872 г. С этого же номера начинается выходить за подписью С. Н. рубрика С. Николаевского «Политические письма» (с января 1873 г. — «Политическое обозрение»), продолжавшаяся в журнале до конца апреля 1873 г. Каждое обозрение или «письмо» посвящалось подробному анализу политической ситуации в одной–двух европейских странах; публикации содержат свидетельства неоднократного посещения их автором Австрии, Франции, Швейцарии, Италии, упоминания о встречах (по-видимому, кратких и случайных) с некоторыми представителями европейского «политического Олимпа» — австрийской эрцгерцогиней Софией (матерью императора Франца-Иосифа), папой римским Пием IX. Заявленная как двухнедельная, периодичность международно-политической рубрики соблюдалась лишь в ноябре 1872 г. — начале января 1873 г., в дальнейшем ее выход стал более редким и нерегулярным. В 1873 г. «Политическое обозрение» появилось в № 1 (1 января), № 5 (29 января), № 7 (11 февраля), № 10 (5 марта), № 14 (2 апреля) и № 17 (23 апреля). «Политическое обозрение» в № 10 не имеет подписи С. Н., судить о его авторстве сложно⁵. После № 17 1873 г. материалы под криптонимом С. Н. исчезают со страниц «Гражданина»; лишь спустя полтора года —

18 ноября 1874 г. — в № 46 журнала публикуется помеченная этими инициалами короткая заметка о юбилее художника-гравера Ф. И. Иордана. Прекратившаяся в апреле 1873 г. международно-политическая рубрика была возобновлена в «Гражданине» (под названием «Иностранные события») лишь в середине сентября 1873 г. и велась с тех пор самим редактором журнала Ф. М. Достоевским, впервые попробовавшим себя в качестве политического обозревателя-аналитика. Отдельные публикации на международные темы в майских–сентябрьских выпусках «Гражданина» 1873 г., безусловно, не принадлежат С. Николаевскому⁶. Причины ухода публициста из «Гражданина» неизвестны. Сложно допустить, чтобы уход был вызван мировоззренческими разногласиями между сотрудником и редакцией (умеренно-консервативные взгляды С. Николаевского, вполне определенно выраженные в его статьях, хорошо укладывались в идейно-политическую платформу «Гражданина») или претензиями редакции к уровню публикаций. Вместе с тем, налицо факт отклонения Достоевским рецензии сотрудника на статью К. Н. Леонтьева «Панславизм и греки»; ряд тем, заявленных в обзорах С. Николаевского как материал для будущих публикаций (смерть Наполеона III⁷, «антицерковные» законопроекты А. Фалька в Германии⁸), так и не получил в его рубрике разработки.

Наибольшей загадкой для исследователей «Гражданина» остается, однако, сама личность С. Николаевского. Энциклопедии и справочники — как дореволюционные, так и современные — сведений о С. Николаевском не дают; из печатных источников не известны даже его имя и отчество. Автобиографические указания в публикациях Николаевского в «Гражданине» свидетельствуют только о том, что он много путешествовал по Европе и Османской Империи. Лишь однажды, в статье «Римский вопрос и итальянское единство», автор «проговаривается», что принадлежит к поколению, хорошо помнящему короткий либеральный период понтификата папы Пия IX⁹. Этот период приходится на 1846–1848 гг.; следовательно, мы вправе предположить, что С. Николаевский родился не позже середины — 2-й половины 1820-х гг.

Пролить свет на личность сотрудника «Гражданина» позволяют материалы петербургских архивов — РГИА и Отдела рукописей РНБ. В последнем хранятся письма некоего Сергея Николаевского бывшему министру народного просвещения А. С. Норову, сотруднику этого министерства И. П. Корнилову, родственнику И. П. Корнилова И. И. Ростовцеву, известному востоковеду и цензору В. В. Григорьеву, а также рукописи стихов Сергея Николаевского и их списки рукой И. И. Ростовцева. Материалы относятся к 1860–1870-м гг., самые поздние письма датированы июлем 1878 г. Знакомство с этими письмами и рукописями показывает, что они принадлежат именно С. Николаевскому, сотрудничавшему в «Гражданине». Под несколькими автографами его стихотворений, а также под его письмами

И. И. Ростовцеву встречаем хорошо знакомую нам подпись-криптоним С. Н.¹⁰. Архивные документы свидетельствуют о знакомстве Сергея Николаевского с сотрудниками «Гражданина» Т. И. Филипповым (*«Отъ меня — прошу Васъ также поклонитесь тѣмъ изъ добрыхъ знакомыхъ, которые помнятъ еще меня. Въ числѣ ихъ прежде всѣхъ разумѣю добраго Т. И. Филиппова»*), — пишет С. Николаевский И. П. Корнилову 21 апреля 1878 г.¹¹) и А. Н. Майковым (сохранилась запись пари, заключенного между С. Николаевским и А. Н. Майковым в июле 1874 г.¹²). Многие письма С. Николаевского 1860-х — начала 1870-х гг. отправлены из-за границы, причем обозначенные корреспондентом местопробывание и дата соответствуют указаниям, которые встречаем в более поздних статьях Николаевского в «Гражданине». Так, 18 (30) июля 1872 г. С. Николаевский послал И. И. Ростовцеву письмо из малоизвестного городка Фёслау под Веной¹³; о своем пребывании в Фёслау в 1872 г. он впоследствии подробно сообщал в очерках «Венские заметки»¹⁴. Следующее сохранившееся письмо И. И. Ростовцеву отправлено из С.-Петербурга 5 октября 1872 г.; С. Николаевский пишет, что только что вернулся из Парижа¹⁵. О «недавнем» пребывании во Франции публицист затем упоминал в «Политических письмах» в № 27 «Гражданина» от 6 ноября 1872 г. (с. 294); еще позже, в «Политическом обозрении» в № 14 от 2 апреля 1873 г., С. Николаевский вновь припомнил свою поездку во Францию «нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ» (с. 432). Одно из писем В. В. Григорьеву было отправлено С. Николаевским 7 (19) апреля 1870 г. из Рима, куда корреспондент приехал из Вены и где планировал пробыть достаточно продолжительное время¹⁶. Посещение С. Николаевским Рима приходится на время проведения I Ватиканского собора католической церкви (8 декабря 1869 г. — 20 сентября 1870 г.) и предшествует вступлению в Рим итальянских королевских войск (сентябрь 1870 г.), после чего Рим вошел в состав Италии: этим событиям посвящена статья Николаевского «Римский вопрос и итальянское единство». Поездка публициста в Вену в 1870 г. (как и позднейшая поездка его туда в 1872 г.) нашла отражение в «Венских заметках». В более раннем письме А. С. Норову из Афин, 7 (19) января 1866 г., С. Николаевский сообщает, что провел «последнюю пасху» в Иерусалиме и удостоился там встречи с патриархом иерусалимским Кириллом II¹⁷. Иерусалимского «патріарха Кирилла, старца кроткаго и пользующагося всеобщою любовью на дальнемъ православномъ Востоку» публицист затем упоминает в «Политическом обозрении» в № 1 «Гражданина» 1873 г. (с. 9).

Материалы Отдела рукописей РНБ дают нам сравнительно немного сведений о личности С. Николаевского. Из карандашных помет И. П. Корнилова на письмах публициста от 5 марта 1874 г. (*«Николаевскій Сергѣй Александр<овичъ>»*¹⁸) и 27 июля 1878 г. (*«отъ Николаевскаго Сергѣя Алексан<дровича>»*¹⁹), а также из приписки И. И. Ростовцева на листке со стихотворением «Я не Навин Библейских дней...» (*«Сергій Александровичъ Николаевскій сказалъ этотъ экспромтъ за обѣдомъ <...> мнѣ въ этотъ день*

*исполнилось 40 летъ»*²⁰⁾ мы узнаём отчество сотрудника «Гражданина». Из письма С. А. Николаевского В. В. Григорьеву от 7 (19) апреля 1870 г. видно, что автор его был корреспондентом газеты «Правительственный Вестник» в период ее редактирования Григорьевым (1869–1870)²¹. В середине апреля 1878 г. С. А. Николаевский получил официальное письмо от того же В. В. Григорьева с предложением устроиться на новое место службы в Одессу. Это предложение было направлено ему еще 31 января 1878 г., но письмо В. В. Григорьева затерялось при пересылке и дошло до адресата с опозданием в два с половиной месяца. Отвечая корреспонденту 18 апреля 1878 г., С. А. Николаевский принимает предложение о работе, но выражает опасение, что одесская вакансия за прошедшее время, возможно, уже занята²². В этом же письме он сообщает Григорьеву свое последнее место службы (с которой давно уволился) и должность: цензор с.-петербургского почтамта²³. В. В. Григорьев в 1874–1880 гг. был начальником Главного управления по делам печати МВД; следовательно, новая должность, предложенная им С. А. Николаевскому, несомненно, тоже была связана с цензурой. Это обстоятельство делает целесообразным поиск сведений о С. А. Николаевском в архивах цензурного ведомства. В архиве Главного управления по делам печати МВД (хранится в РГИА), действительно, имеется небольшое «Дело о службе младшего цензора Рижского комитета цензуры иностранной С. А. Николаевского», принятого в штат ведомства 15 ноября 1878 г. (как видим, предложенную Григорьевым 31 января 1878 г. должность в Одессе С. А. Николаевский не успел занять). В Риге С. А. Николаевский проработал всего полтора месяца: уже 30 декабря 1878 г. он умер²⁴.

Из сотрудников «Гражданина» периода редакторства Ф. М. Достоевского С. А. Николаевский — далеко не единственный, о ком отсутствуют сведения в энциклопедических и справочных изданиях. К числу таких же не упомянутых в справочной литературе публицистов и корреспондентов «Гражданина» принадлежат Л. Ю. Кохнова, И. Пришвицын, П. Бунаков, П. А. Шторх, В. Пелешевский, ряд других авторов. В поисках сведений о таких «безвестных» сотрудниках «Гражданина» не всегда оказывается полезной деловая корреспонденция редакции: она сохранилась далеко не полностью; к тому же, иные авторы (во всяком случае, петербургские) не имели и необходимости вступать с редакцией в переписку. Настоящее исследование, позволившее установить личность одного из постоянных обозревателей «Гражданина» — неординарного, однако обойденного вниманием историков журналистики, публициста, — показывает важность использования материалов частной переписки, а также ведомственных архивов при изучении авторского актива журнала Достоевского.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Редакционный архив газеты-журнала “Гражданин” (1872–1879 гг.)» № 17-04-00619-ОГН.
- ¹ Запись Достоевским не датирована. Относим перечень к февралю 1873 г. по упоминанию в нем «статей <...> Генслера», т. е. очеркового цикла И. С. Генслера «Гаваньские сцены», напечатанного в «Гражданине» 26 февраля и 5 марта 1873 г. (№№ 9–10), и отзыва Николаевского на статью К. Н. Леонтьева «Панславизм и греки»: последний мог быть написан и представлен в «Гражданин» не ранее выхода в феврале 1873 г. № 2 «Русского Вестника» со статьей К. Н. Леонтьева.
 - ² В «Письме из Вены» описываются приготовления к предстоящему вскоре открытию Венской всемирной выставки (открылась 1 мая н. ст. 1873 г.), «страшная дороговизна» накануне этого события: «Все вздорожало до такой степени, что одни миллионеры могут здѣсь жить». Немного ниже находим более конкретное указание на время написания корреспонденции: «Со 2 марта новаго стиля входъ на выставку запрещенъ публикѣ до самаго открытія ея <...> На дняхъ графъ Андраши, французскій и англійскій посланники катались верхомъ по широкой аллеѣ Пратера; доѣхавъ до выставки, они слѣзли съ лошадей и хотѣли осмотрѣть работы, но сторожъ остановилъ ихъ, объявивъ <...> что безъ спеціального билета никого не пускаютъ» (Гражданинъ. 1873. № 12. С. 383). Как видим, корреспонденция *Дорогобужского туриста*, напечатанная в «Гражданине» 19 марта ст. ст. 1873 г., была написана несколько позже 18 февраля ст. ст. (2 марта н. ст.) 1873 г. «Венские заметки» за подписью С. Н. в №№ 15–16 и 17 «Гражданина» 1873 г. посвящены *прошлогоднему* посещению Вены автором: «Весной прошлоаго 1872 г., послѣ двухлѣтняго отсутствія, мнѣ удалось опять посѣтить Вѣну» (Гражданинъ. 1873. № 15–16. С. 479). Писались «заметки» в конце 1872 г. по возвращении автора в С.-Петербург (как удалось установить по архивным материалам, С. Николаевский вернулся в С.-Петербург из-за границы в начале октября 1872 г. — см.: ОР РНБ. Ф. 1000.3.790. Л. 3) и тогда же были сданы в редакцию «Гражданина». Датировать «Венские заметки» 1872 годом позволяют отдельные недосмотры, допущенные при подготовке очерков к печати в 1873 г.: выражение «нынешний год» применительно к 1872 году в некоторых случаях не было исправлено на «прошлый»: «въ нынѣшнемъ году, проведши все лѣто въ Вѣнѣ...», «попадалось <...> нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ въ самой австрійской столицѣ, такъ и въ ея окрестностяхъ, множество людей, которыхъ <...> сколько нибудь опытный глазъ отличить отъ мѣстнаго народонаселенія и приметъ за иностранцевъ» (Гражданинъ. 1873. № 15–16. С. 482; № 17. С. 509), — в обоих случаях речь не может идти о лете 1873 года, *еще не наступившем* к моменту публикации «заметок».
 - ³ Об анонимном сотрудничестве А.-Г. Киркора в «Гражданине» см. «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского», отметки «1874. Марта 2», «1874. Марта 25» [Летопись: 461–462, 470] и наши публикации «Адам Киркор — корреспондент журнала “Гражданин” (1874 г.)» [Отливанчик, 2004] и «Миссия России в славянском мире в понимании русских почвенников (по публикациям журнала “Гражданин” 1872–1874 гг.)» [Отливанчик, 2015: 342–343].
 - ⁴ В гл. II этой статьи находим, напр., следующее свидетельство: «Кто лично посѣщалъ <...> земли, составляющія лучшіе перлы въ вѣнцѣ оттоманскаго владычества, тотъ имѣлъ безчисленные случаи убѣдиться собственными глазами въ томъ, до какого убожества доведены нынѣ, напримѣръ, двѣ богатѣйшія и славнѣйшія въ древности патріаршія епархіи — Цареградская и Іерусалимская. Въ виду тѣхъ самыхъ великолѣпныхъ храмовъ,

нынѣ обращенныхъ въ мусульманскія мечети, которые составляли честь и украшеніе новаго Рима, и которые доннынѣ могутъ поспорить съ лучшими въ этомъ родѣ сооруженіями на западѣ, — преемникъ по кафедрѣ Іоанна Златоуста совершаетъ свои торжественныя патріаршія богослуженія, окруженный сонмомъ именитыхъ епископовъ, въ убогой, какъ-бы домовою церкви во имя двѣнадцати апостоловъ, въ церкви, неимѣющей даже снаружи обыкновенной церковной архитектуры, извнѣ непримѣтной за невысокими стѣнами патріаршаго подворья, лишенной не только колоколни, но даже простаго купола съ крестомъ. Сообразно этой кафедрально-соборной церкви, убоги и прочія церкви Константинополя, разсѣяныя по разнымъ частямъ бывшей столицы Константина Великаго, большею частью незамѣтныя извнѣ и какъ-бы притаившіяся за пышно-громадными зданіями, облегающими ихъ со всѣхъ сторонъ. Единственное въ этомъ случаѣ исключеніе составляетъ церковь въ Балукли, возобновленная на русскія деньги послѣ адрианопольскаго мира <...> Далѣе, на святыхъ мѣстахъ, нѣкоторые православные храмы, какъ, напримѣръ, соборъ Воскресенія при главнѣйшей и драгоцѣннѣйшей святынѣ христіанской, при гробѣ Господнемъ — превосходятъ великолѣпнѣе даже близъ лежащіе храмы католическіе; но, рядомъ съ этими великолѣпными храмами, разсѣяны по всей Палестинѣ малыя и убогія православныя церкви на мѣстахъ, дорогихъ для христіанъ по воспоминаніямъ, и нѣкогда ознаменованныхъ великолѣпнѣйшими памятниками православія, нынѣ совершенно разрушенными или же отчужденными и перешедшими въ руки иновѣрцевъ» (Гражданинъ. 1872. № 9. С. 318).

- ⁵ Кроме отсутствия подписи под обозрением, обращает на себя внимание нетипичная для публикаций С. Николаевского структура материала, представляющего лишь *краткий обзор* политических и иных событий в США, Пруссии, Испании, Франции, Англии. У С. Николаевского нечто подобное встречаем лишь в «Политическом обозрении» в № 1 1873 г., подводящем *итоги* важнейших событий в мире в истекшем 1872 году (отсюда название публикации в содержании № 1: «Иностранное обозрение за истекший год»). Не в пользу авторства С. Николаевского свидетельствуют и особенности авторской орфографии в обозрении в № 10 — написание через *е* названий *Сень-Доминго, сень-хуанскій* — С. Николаевский почти всегда писал подобные названия через *а*: *Санъ-Карло, Санъ-Мартино* (см.: Гражданинъ. 1872. № 14. С. 502, 503), *по санъ-хуанскому вопросу* (см.: Гражданинъ. 1873. № 1. С. 8).
- ⁶ Корреспонденция «Из Лондона» в № 27, статьи «Борьба государства с церковью в Германии» в № 34, «Франция (Взгляд на теперешнее ее состояние)» в № 35, «Испания» в № 37, «Русские листки из-за границы» в №№ 31–36, 39 атрибутируются К. П. Победоносцеву [Гроссман: 124–127], статья «По поводу помолвки Ее Императорского Высочества Великой Княжны Марии Александровны с Его Королевским Высочеством Принцем Альфредом Великобританским» в № 30 — В. Ф. Пуцыковичу [Достоевский: 51]. Наибольшую трудность представляет вопрос об авторстве статьи «Франция» (без подписи) в № 21 «Гражданина» от 21 мая 1873 г. Публикация появилась через месяц после прекращения рубрики С. Николаевского «Политическое обозрение» и может восприниматься как ее продолжение: последние выпуски обозрения, в №№ 14 и 17, целиком посвящены политическим событиям во Франции. Однако содержащиеся в статье суждения, прежде всего, оценка деятельности правительства Л.-А. Тьера, противоречат мнениям, высказанным ранее в «Гражданине» С. Николаевским. Так, автор статьи «Франция» упрекает правительство Л.-А. Тьера в уступках «лѣвой партіи національнаго собранія» (Гражданинъ. 1873. № 21. С. 603); подобные упреки, еще в 1872 г. звучавшие в адрес правительства

Тьера из уст французских монархистов, обратили на себя внимание С. Николаевского, который в «Политических письмах» в №№ 31 и 33 1872 г. оценил их как необоснованные и несправедливые (см.: Гражданинъ. 1872. № 31. С. 455; № 33. С. 521). Лексико-стилистический анализ статьи «Франция» в № 21 1873 г. позволяет предположительно приписать публикацию издателю «Гражданина» В. П. Мещерскому, текстам которого характерны встречающиеся в статье «Франция» выражения *malaise politique* (франц. *malaise* — неловкость, дискомфорт), *старик Тьер*: «Обыкновенные же люди <...> испытывают какой-то политический *malaise*»; «...что-же выражает собою этот политический *malaise*?»; «...это чувство *malaise* усилилось» (Мещерский В. П. > Двѣ Россіи // Гражданинъ. 1874. № 1. С. 5); «несомнѣнный малезъ (русская транскрипция «*malaise*». — А. О.) во всѣхъ фазисахъ современной практики нашего агрономическаго хозяйства» ([Мещерский В. П.] Изъ записки графа Обезьянинова, озаглавленной «*Мои современные соображенія*»... // Гражданинъ. 1874. № 8. С. 242); «...одинъ только человекъ <...> поднятъ голосъ противъ войны, — это старикъ Тьеръ»; «...пріѣхалъ старикъ Тьеръ въ Петербургъ ходатайствовать о помощи у Русскаго Государя въ пользу Франціи»; «Приблизительно то же самое старику Тьеру сказалъ Государь» (Мещерский В. П. Мои воспоминанія. Ч. II. СПб., 1898. С. 134, 139, 140).

- ⁷ Тема заявлена в «Политическом обозрении» в № 1: «Объ этомъ событіи <...> мы поговоримъ въ слѣдующемъ номерѣ “Гражданина”» (с. 10). В № 2 еженедельника смерти Наполеона III посвящены три публикации: передовая статья В. П. Мещерского «Наполеон III», одноименное стихотворение Ф. И. Тютчева и серия коротких заметок и юморесок под заголовком «Что произвела смерть Наполеона III во Франціи» в разделе «Ералаш» (без подписи). Твердых оснований атрибутировать С. Николаевскому последний материал, по нашему мнению, нет: балагурно-юмористический тон в публикациях о политических событиях этому автору несвойственен. Такой тон, однако, типичен для выступлений в рубриках «Ералаш» и «Последняя страничка» издателя «Гражданина» В. П. Мещерского. Приведем несколько наиболее характерных цитат из серии заметок о Наполеоне III в № 2:

«Всѣ бонапартистскія газеты (кажется, ихъ четыре), появились окаймленныя широкою траурною каймою: усердіе было такъ велико, что одинъ изъ бонапартистовъ заявляетъ въ письмѣ на имя “Figaro” свое негодованіе по тому поводу, что траурная кайма распространилась даже на увеселительныя и театральныя объявленія»;

«Вотъ текстъ приписываемой французскими газетами императору Вильгельму депеши къ императрицѣ Евгеніи по случаю смерти Наполеона: “*Я принимаю участіе въ смерти императора Наполеона III.*” Si non e vero, ben trovato!» (ит. Если это и не правда, то хорошо придумано!);

«Какой то бонапартистъ Кильо три мѣсяца назадъ отправилъ по телеграфу депешу Наполеону III слѣдующаго содержанія: “При всякой новой неудачѣ, чувствую потребность выразить вашему величеству мою глубокую преданность”. На другой же день Кильо получилъ отвѣтъ <...> “Благодаримъ за выраженіе вашихъ симпатій”. Объ этомъ обмѣнѣ депешъ пошли по городу толки: всѣ носители имени Кильо оказались республиканцами, кромѣ одного — отправителя депеши; и всѣ эти республиканцы пришли въ негодованіе отъ ходившаго по городу слуха о депешѣ; одинъ изъ нихъ протестовалъ даже въ газетахъ противъ такого опозоривающаго имя Кильо поступка; молва же называла одно имя Кильо, но котораго именно, она не могла указать. <...> Три года назадъ какъ бы много <...> нашлось охотниковъ даже въ газетахъ заявить, что они авторы этихъ депешъ!!» (Гражданинъ. 1873. № 2. С. 49).

- ⁸ См.: Гражданинъ. 1873. № 5. С. 133.
- ⁹ См.: Гражданинъ. 1872. № 10. С. 346.
- ¹⁰ См.: ОР РНБ. Ф. 377.936. Л. 4; Ф. 1000.3.790. Л. 2 об., 4 об., 6 об.; Ф. 1000.3.791. Л. 5, 6.
- ¹¹ ОР РНБ. Ф. 377.936. Л. 8 об. Ср.: там же. Л. 10 об.
- ¹² См.: ОР РНБ. Ф. 453.10.
- ¹³ См.: ОР РНБ. Ф. 1000.3.790. Л. 1–2 об.
- ¹⁴ См.: Гражданинъ. 1873. № 15–16. С. 482–483.
- ¹⁵ См.: ОР РНБ. Ф. 1000.3.790. Л. 3.
- ¹⁶ См.: ОР РНБ. Ф. 608.1.2502. Л. 1–2 об.
- ¹⁷ См.: ОР РНБ. Ф. 531.470. Л. 1–2.
- ¹⁸ ОР РНБ. Ф. 377.936. Л. 1.
- ¹⁹ ОР РНБ. Ф. 377.936. Л. 11.
- ²⁰ ОР РНБ. Ф. 1000.3.791. Л. 1.
- ²¹ См.: ОР РНБ. Ф. 608.1.2502. Л. 1 об.–2 об.
- ²² См.: ОР РНБ. Ф. 608.1.2502. Л. 5–5 об.
- ²³ См.: ОР РНБ. Ф. 608.1.2502. Л. 6.
- ²⁴ См.: РГИА. Ф. 776.20.1878.18^a.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гроссман Л. [П.] Достоевский и правительственные круги 1870-х гг. // Литературное наследство. — М.: Журнально-газетное объединение, 1934. — Т. 15. — С. 83–162.
2. Достоевский Ф. М. <Гонорарная роспись №№ 23–39 «Гражданина» 1873 г. Из записной тетради 1872–1875 гг.> / подгот. текста и примеч. А. В. Отливанчика // Неизвестный Достоевский. — 2016. — № 3. — С. 28–69 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1479813482.pdf (15.02.2018).
3. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1994. — Т. II. — 587 с.
4. Отливанчик А. В. Адам Киркор — корреспондент журнала «Гражданин» (1874 г.) // Журналістыка–2004. Матэрыялы 6-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. — Мінск, 2004. — Вып. 6. — С. 241–242.
5. Отливанчик А. В. Миссия России в славянском мире в понимании русских почвенников (по публикациям журнала «Гражданин» 1872–1874 гг.) // Журналістыка–2015: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 17-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. — Мінск: БДУ, 2015. — Вып. 17. — С. 339–344.
6. Zohrab I. A Chronological Description of the Contents of Meshchersky's *The Citizen (Grazhdanin)* During Dostoevsky's Editorship. Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions (in English Translation, Nos 1–30, 1873) // New Zealand Slavonic Journal. — 2004. — No. 38. — Pp. 181–225. (a)
7. Zohrab I. The Contents of *The Citizen* During Dostoevsky's Editorship: Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions. Dostoevsky's Quest to Reconcile the "Flux of Life" with a Self-Fashioned Utopia. Part 1 // Dostoevsky Journal. — 2004. — No. 5. — Pp. 47–162. (b)

Дата поступления в редакцию: 15.02.2018

Alexander V. Otlivanchik

(Minsk, the Republic of Belarus)

AlexOt@yandex.ru

SERGEY ALEKSANDROVICH NIKOLAEVSKY IS POLITICAL COMMENTATOR IN THE JOURNAL “GRAZHDANIN” IN 1872–1873

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project № 17-04-00619-OGN.

Abstract. The article studies international and political commentaries by S. A. Nikolaevsky published under the cryptonym of S. N. in the journal “Grazhdanin” in 1872–1873. Based on the study of archival materials and autobiographical remarks in the journal articles we have identified the personality of that little known employee of “Grazhdanin”: his first name and father’s name, an approximate time of birth and an exact date of death, his network of acquaintance, activity etc. The opinion, that was earlier made public, about the using of the pseudonym of *Dorogobuzhsky tourist* by Nikolaevsky is considered here and is recognized hardly probable. The question about the authorship of “Political Review” in issue 10 of “Grazhdanin” of 1873 and of two anonymous publications topically correlated to the reviews by Nikolaevsky — a series of sketches “What did the death of Napoleon III in France result in” (1873 № 2) and the article “France” (1873. № 21) — is discussed. The probable authorship of the last two texts is attributed to the publisher of “Grazhdanin” V. P. Meshchersky.

Keywords: S. A. Nikolaevsky, the body of authors of “Grazhdanin”, international review, epistolary, attribution

REFERENCES

1. Grossman L. P. Dostoevsky and Government Authorities in the 1870s. In: *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe obshchestvennoye izdatel'stvo Publ., 1934, vol. 15, pp. 83–162. (In Russ.)
2. Dostoevskiy F. M. <The Fee List №№ 23–39 of “Grazhdanin”, 1873. From the Sketch-Book of 1872–1875>. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 3, pp. 28–69. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1479813482.pdf (accessed on February 15, 2018). (In Russ.)
3. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1994, vol. 2. 587 p. (In Russ.)
4. Otlivanchik A. V. Adam Kirkor, Newswriter of the Journal “Grazhdanin” (1874). In: Журналістика–2004. Матэрыялы 6-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі [Journalism-2004. Materials of the 6th International Scientific and Practical Conference]. Minsk, 2004, issue 6, pp. 241–242. (In Russ.)
5. Otlivanchik A. V. The Mission of Russia in the Slavic World as Understood by Russian Nationalists (Based on the Publications of the Journal “Grazhdanin” 1872–1874). In: Журналістыка–2015: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 17-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі [Journalism-2015. Materials of the 17th International Scientific and Practical Conference]. Minsk, BDU Publ., 2015, issue 17, pp. 339–344. (In Russ.)

6. Zohrab I. A Chronological Description of the Contents of Meshchersky's "The Citizen" ("Grazhdanin") During Dostoevsky's Editorship. Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions (in English Translation, Nos 1–30, 1873). In: *New Zealand Slavonic Journal*, 2004, no. 38, pp. 181–225. (In English) (a)
7. Zohrab I. The Contents of The Citizen During Dostoevsky's Editorship: Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions. Dostoevsky's Quest to Reconcile the "Flux of Life" with a Self-Fashioned Utopia. Part 1. In: *Dostoevsky Journal*, 2004, no. 5, pp. 47–162. (In English) (b)

Received: February 15, 2018

Валентина Васильевна Борисова

*доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русской литературы
Башкирского государственного педагогического
университета им. М. Акмуллы
(Уфа, Российская Федерация)*

borisova@ufacom.ru

«ДЕЛО О КУМАНИНСКОМ НАСЛЕДСТВЕ» В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. В статье рассматривается так называемое «дело о куманинском наследстве», оставившее большой след в биографии и произведениях Ф. М. Достоевского. На фактическом материале, с привлечением архивных документов раскрывается огромное значение той помощи, которую на протяжении практически всей своей жизни писатель получал от богатых московских родственников Куманиных. Но доставшееся от них в денежном и имущественном выражении наследство оказалось для него «несчастливым» (по точному определению В. М. Карепиной). Как видно из переписки Достоевского с братьями и сестрами, а также из архивных материалов, документов, представленных в ряде историко-биографических исследований, хроники судебного процесса по данному делу, он стал жертвой обстоятельств и интриг. Это подтверждается, в частности, историей с его долгом семейству Ивановых, отношения с которыми не выдержали испытания «куманинским делом» и привели в конечном счете к трагическому исходу — смерти писателя. В заключении статьи обозначены задачи дальнейшего рассмотрения «дела о куманинском наследстве» с нравственной, юридической точек зрения и в плане его отражения в творчестве писателя, в котором мотив «рокового наследства» имеет важное сюжетное и идейное значение.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «куманинское дело», биография, М. М. Достоевский, долг, А. Ф. Куманина, наследство, А. П. Иванов, судебный процесс, семья

Сотрочества и до самой своей кончины Ф. М. Достоевский пользовался помощью богатой тетки со стороны матери Александры Федоровны Куманиной (1796–1871): «Покойница тетка имела огромное значение в нашей жизни, с детства...»¹. Она была крестной матерью всех детей своей младшей сестры Марии Федоровны. Александра Федоровна вместе с мужем Александром Алексеевичем взяли на себя заботу о племянниках после смерти родителей. За будущего писателя они внесли плату при поступлении в Инженерное училище, продолжая поддерживать его материально долгие годы.

Многие факты подтверждают свидетельство дочери писателя Л. Ф. Достоевской: А. Ф. Куманина «покровительствовала своим племянникам и племянницам и особое предпочтение отдавала моему отцу, который был ее любимцем. Она одна из всей семьи оценила его и всегда была готова помочь ему» [Достоевская Л. Ф.: 21].

Как видно из писем, Достоевский часто обращался к обеспеченным московским родственникам, которые помогали ему и в 1840-е гг., еще до ареста, и во время ссылки, отправляя деньги в Семипалатинск. В феврале 1857 г.

Федор Михайлович получил от них к свадьбе с М. Д. Исаевой 600 рублей. Материальная поддержка со стороны А. А. Куманина на протяжении более 20 лет была весьма существенной — видимо, поэтому, узнав о его смерти в 1863 г., Достоевский написал брату Михаилу Михайловичу:

«Дай Бог небесного царствия дяде. <...> Насчет наследства нам не надеюсь» (28₂, 45).

Тем не менее свою долю — 3 000 рублей пятипроцентными билетами — он все же получил. Поскольку эти деньги быстро закончились, весь 1864 г. вместе с братом Достоевский строил планы получить займ на возобновление издания журнала «Эпоха» у А. Ф. Куманиной. Она выделила племяннику 10 000 рублей в счет будущей части его наследства.

Однако после ее смерти в 1871 г. завещание в части недвижимого имущества и имения было оспорено Достоевскими по той причине, что они являлись единоутробными родственниками покойной в отличие от Владимира Дмитриевича и Сергея Дмитриевича Шеров, сыновей ее единокровной сестры Ольги Федоровны, родившейся во втором браке Федора Тимофеевича Нечаева с Ольгой Яковлевной Антиповой и бывшей замужем за Дмитрием Александровичем Шером. Двоюродные по крови братья Федора Михайловича тоже претендовали на наследство А. Ф. Куманиной (см. об этом: [Ильин: 548–559]). Начался долгий судебный процесс, отнявший у писателя много времени, сил и нервов. Оказалась права В. М. Карепина, признаваясь в письме к А. М. Достоевскому (28 мая 1873 г.): «...это наследство такое несчастное, что все перессорятся из-за него» [Литературное наследство: 432].

В затянувшемся «деле» приняли участие все сонаследники. Сестры и братья подозревали Федора Михайловича в корыстных интересах, полагая, что свою часть он давно и сполна получил. Действительно, расписку о получении денег в счет наследства Достоевский дал своей тетке еще в мае 1864 г. [Литературное наследство: 433].

Оправдываясь и опровергая «бесчисленные слухи и толки», возникшие среди родственников, Федор Михайлович писал 16 (28) декабря 1869 г. брату А. М. Достоевскому как душеприказчику А. Ф. Куманиной о том, что полученные от нее в 1864 г. 10 000 рублей целиком ушли на уплату долгов М. М. Достоевского, поддержку его семейства и журнала «Эпоха», а после того, как «журнал лопнул», было выплачено долгов «еще до одиннадцати тысяч из *своих* денег» — «кончилось тем, что я и теперь еще 4 000 должен по векселям за журнал и за долги брата...» (29₁, 97).

Среди них был, например, долг М. М. Достоевского перед семейством А. П. Иванова (см. об этом: [Борисова, 2009: 46–51]). В апреле 1864 г., не надеясь получить деньги от А. Ф. Куманиной, Михаил Михайлович для поддержания журнала «Эпоха» взял у мужа сестры Веры займы сорок

акций Ярославской железной дороги на 6 000 рублей серебром, которые приносили годового дохода по восемь рублей каждая. А. П. Иванов дал акции в долг «из радушия и родственного участия» (см. письмо Ф. М. Достоевского к старшему брату от 23 апреля 1864 г. — 28₂, 93), хотя они предназначались для приданого его дочерям — Маше и Соне. Как писал Достоевский старшему брату, «процентами они платят за уроки на фортепьяно и одеваются <...>. Эти-то деньги он и хочет по совету с Верочкой предложить тебе» (28₂, 93). Сам Федор Михайлович выступил посредником и поручителем за Михаила Михайловича, как это видно из его писем А. М. Достоевскому (23 апреля 1864 г.), С. А. Ивановой (8 (20) марта 1869 г. и 14 (26) декабря 1869 г.), Ивановым (1 (13) февраля 1868 г.)².

Акции Михаил Михайлович получил и заложил за 5 000 рублей³. За ними он ездил в Москву уже после отъезда Федора Михайловича в Петербург (29₁, 402). Вернуть их Иванову Михаил Михайлович не успел, так как скоропостижно скончался 10 июля 1864 г. Через год Александр Павлович обратился к вдове Эмилии Федоровне Достоевской с просьбой вернуть акции, взымая к ее «чести, совести, долгу»⁴. Но та ответила отказом, отослав А. П. Иванова к Федору Михайловичу. По ее словам, именно он заложил акции. У нее же самой «решительно» «ничего нет»: ни денег, ни акций⁵. С ее стороны это был обман и клевета на Федора Михайловича, которого многие годы тяготил долг покойного Михаила Михайловича перед Ивановыми, взятый им на себя.

В своей братской жертве писатель оказался обманут. 25 марта 1866 г. Эмилия Федоровна выдала своему сыну Федору Михайловичу Достоевскому-младшему доверенность на выкуп у купца 1-й гильдии Б. М. Райха оставшихся в наследство от М. М. Достоевского и заложенных им акций Ярославской железной дороги⁶ (см. Приложение). Б. М. Райх, в свою очередь, выдал 7 апреля 1866 г. Э. Ф. Достоевской расписку в том, что он «по заложенным сорока акциям Московской Ярославской железной дороги три тысячи рублей серебром с процентами сполна получил» от нее и поданное им в Санкт-Петербургскую управу дело ко взысканию прекращается (см. Приложение).

И. А. Битюгова, комментируя этот факт, отметила: «Денежная помощь для выкупа акций, вероятно, была оказана Достоевским» [Летопись: 62], — что вполне возможно. Векселей к взысканию предъявлялось писателю в ту пору много: «...у меня бесчисленное число дел с кредиторами» (28₂, 148); «с меня так и рвут!» (28₂, 157), — признавался он в отчаянии Д. И. Достоевской и А. Е. Врангелю.

Судя по всему, писатель не знал о том, что Эмилия Федоровна уже выкупила акции А. П. Иванова, которые она должна была вернуть его семейству. Ее лживость очевидна: весной 1866 г. акции были в ее руках, она получила с них проценты и, тем не менее, продолжала требовать денежную

помощь от Федора Михайловича, задыхавшегося от «наследства», оставленного братом, и не ведавшего о том, что произошло с акциями.

Это ясно из его письма осиротевшим В. М., С. А. и М. А. Ивановым, посланного 1 (13) февраля 1868 г.: «...после смерти Миши летом, в Люблине, кажется, Александр Павлович, узнав от меня же о получении моем от тетки 10 000 руб. и о том, что я принимаюсь продолжать журнал, напомнил мне о моем отчасти — поручительстве, данном ему на слово в уплате ему за брата, и просил иметь непременно в виду, при первом успехе журнала, эту уплату. Я обещал твердо, имея полнейшее намерение исполнить» (28₂, 255).

В Люблине Достоевский был летом 1866 г. Получается, что ни А. П. Иванов, ни сам писатель не знали тогда об уже выкупленных Эмилией Федоровной акциях, и зимой 1868 г. Федор Михайлович все еще считал их своим долгом. Тяготясь и терзаясь им, он пишет Ивановым:

«Сейчас я ничего не имею, но в этот общий час, когда нас связывает общая великая печаль, объявляю тебе, Верочка, и вам, Сонечка и Машенька, и всем: что ничего святее и крепче не будет для меня теперь отдачи вам этого долга брата Миши за акции! Когда это будет, когда я в состоянии буду — не знаю <...>. Но все-таки когда-нибудь от меня возвращения этих денег ожидать вам можно. Это я обязанностью счел заявить» (28₂, 256).

Сам писатель в это время находился в жесточайшем материальном и душевном состоянии. Уехав за границу, он не мог не думать о долгах, за которые его продолжала ругать вдова брата: «...у Эм<илии> Федоровны меня бранят на чем свет стоит» (письмо к А. Н. Майкову от 2 (14) марта 1868 г. — 28₂, 272). В отчаянии писатель признавался: «Вместо того, чтоб бросить <им> (семейству Эмилии Федоровны. — В. Б.) эти 10 000, да потом до двенадцати (если не более) тысяч уплатить кредиторам, да еще и теперь быть должным, — лучше бы я Вам отдал теперь 5 тысяч, которые покойный Александр Павлович отдал брату за три месяца до его смерти» (письмо к С. А. Ивановой от 8 (20) марта 1869 г. — 29₁, 29).

Именно об этом долге Федор Михайлович упоминает чаще всего. В письме Ивановым от 1 (13) февраля 1868 г., посланном сразу после получения им известия о кончине Александра Павловича, он подчеркивает: «Теперь еще одно для меня *главное дело*» (курсив мой. — В. Б.), — и повторяет свое обязательство уплатить долг покойного брата (28₂, 255).

Конечно, это обстоятельство не способствовало сохранению сердечных отношений Федора Михайловича с Ивановыми. Разрушилась даже его идеальная дружба-любовь к племяннице Соне; судя по всему, родственные чувства Достоевских не выдержали испытания «куманинским делом».

Замученный безденежьем, долгами, Федор Михайлович с жаром ухвятился за возможность поправить свои дела благодаря пересмотру завещания богатой тетушки. 7 августа 1869 г. А. Н. Майков написал Достоевскому

письмо с сообщением о смерти А. Ф. Куманиной и о том, что «осталось завещание, отдающее 40,000 в пользу какого-то монастыря»⁷. Слух о смерти, как обнаружилось впоследствии, оказался ложным, но Федор Михайлович успел отправить письма В. И. Веселовскому (14 (26) августа)⁸, адвокату и опекуну А. Ф. Куманиной, и С. А. Ивановой (29 августа (10 сентября))⁹, обратившись к ним с рядом важных для себя вопросов и соображений по делу о наследстве. Любимая племянница ответила первой, но ее мнение о возможности оспорить завещание А. Ф. Куманиной было резко отрицательным: «...цель не оправдывает средства» (29₁, 90). Раздражением и подозрительностью отреагировал на это и брат Андрей Михайлович. Всполошилась вся московская родня, поскольку Сонечка рассказала родным о запросе писателя, хотя он настоятельно просил ее сохранить тайну до полного выяснения всех обстоятельств: «...дело секретное, и потому умоляю, чтоб оно не вышло из Вашего дома никуда и ни к кому...» (письмо Ф. М. Достоевского к С. А. Ивановой от 29 августа (10 сентября) 1869 г. — 29₁, 59).

Так Федор Михайлович оказался в атмосфере недоверия, даже вражды с братьями и сестрами. Младшая сестра А. М. Голеновская-Шевякова трижды затевала судебный процесс против него, не веря в искренние намерения брата защитить интересы сестер. Совсем испортились отношения с Ивановыми. 10 декабря 1875 г. писатель с обидой сообщает брату Андрею, что «верочкины дети» Виктор и Алексей, учась в Петербурге уже несколько лет, ни разу у него не были (29₂, 66). О полном разрыве с любимой племянницей из-за куманинского наследства свидетельствует обращение Достоевского из Эмса к Е. П. Ивановой (5 (17) июня 1875 г.), которую он попросил передать письмо Соне:

«Софья Александровна, вместе с другими, слухам поддалась и меня обвинила. Бог с нею <...>. Узнав о ее мнении, я был очень печален...» (29₂, 37).

В ответ (20 июня 1875 г.) Е. П. Иванова написала: «Относительно письма Вашего к Соне, скажу только, что я никогда не желала бы получить подобное от человека, которого я привыкла любить и которому верила», добавив, «в Вас она никогда не сомневалась до нынешнего года»¹⁰.

Осенью 1877 г., видимо, пытаясь возродить родственные отношения, Достоевский отправляет письмо В. М. Ивановой с обещанием выслать ей деньги. В ответном письме сестра благодарит Федора Михайловича и Анну Григорьевну:

«Спасибо, спасибо Вам, мои милые, что хотите помочь мне. Вы сами и не ведаете, сколько Вы мне делаете добра, мне и моим детям. Насчет же наследства, видит Бог, что я и забыла о нем. Для меня оно казалось всегда самым несбыточным делом, и потому, может быть, я переношу потерю его гораздо легче многих...»¹¹.

Казалось бы, сердечные и родственные связи восстановились, однако в 1880 г. писателя поздравило с днем рождения только семейство А. М. Достоевского.

Итоговым в семейных разбирательствах стал роковой визит сестры Веры 26 января 1881 г., который закончился бурной ссорой из-за куманинского наследства: Федор Михайлович не захотел отказаться от своей доли в рязанском имении, мечтая оставить детям «лес» и «землю» как главные ценности. Анна Григорьевна записала его последние слова:

«Любил лес, пусть все продают, а я не продам, из принципа не продам, чтоб не безлесить Россию. Пусть мне выделяют лесом, и я его стану растить и к совершеннолетию детей он будет большим»¹².

Сакральным было отношение Достоевского и к земле:

«Земля всё <...> у всех должна быть земля, и дети должны родиться на земле» (23, 95).

После разговора с сестрой у Достоевского хлынула кровь из горла — через два дня писателя не стало. Вдова Анна Григорьевна сохранила его слова после причащения:

«[Я причастился, исповедался, а все-таки не могу равнодушно подумать о сестрах]. Какие они несправедливые»¹³.

После кончины Федора Михайловича его часть наследства Анна Григорьевна передала В. М. Ивановой. Это отмечено в письме В. М. Ивановой к Н. М. Достоевскому: «...Анна Григорьевна отдала мне свою часть по наследству...»¹⁴. Так закончилось для Достоевского «куманинское дело», оставившее существенный след в судьбе писателя. Несмотря на имеющиеся историко-биографические изыскания по этой теме (см.: [Сараскина], [Тихомиров: 219–220], [Якубович], [Dostoevsky in Context], [Frank]), в полной мере оно еще не рассмотрено, в нем есть «темные места», нуждающиеся в прояснении. Чтобы восстановить всю хронику судебного процесса, предстоит разобраться в справедливости притязаний всех наследников с нравственной и юридической точек зрения, соотнести денежные расчеты писателя, связанные с изданием журналов «Время» и «Эпоха» (НИОР РГБ. Ф. 93.1.3.23 и др.), с приходно-расходными журналами за 1861–1865 гг. (НИОР РГБ. Ф. 93.1.3.21, Ф. 93.1.3.22), изучить материалы архива Достоевского не только в НИОР РГБ, но и в РГАЛИ¹⁵, РО ИРЛИ (переписка Куманиных, А. М. Достоевского — ф. 56), письма, имеющие отношение к «куманинскому делу»¹⁶, и другие документы.

И самое главное: «куманинское дело», сыгравшее важную роль в судьбе Достоевского, заслуживает дальнейшего рассмотрения с точки зрения его

отражения в произведениях писателя, в которых мотив «рокового наследства» имеет большое сюжетное и идейное значение.

Это в особенности касается его послекаторжного творчества (прежде всего «Записок из Подполья», «Игрока», «Униженных и оскорбленных», всего романного «пятикнижия»), в котором перипетии «дела о куманинском наследстве» преломились в структуре образов персонажей и фабуле.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Достоевский Ф. М. Письмо к С. А. Ивановой (1871 г.) // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29. Кн. 1. С. 209. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома, книги (нижний индекс), страницы в круглых скобках.
- ² См.: (28₂, 92–93), (29₁, 23–28), (28₂, 253–256).
- ³ См. письма Ф. М. Достоевского к М. М. Достоевскому от 23 апреля 1864 г. (28₂, 92–93) и А. М. Достоевскому от 29 июля 1864 г. (28₂, 94–96).
- ⁴ См. письмо Э. Ф. Достоевской к А. П. Иванову (1865 г.): [Литературное наследство: 404].
- ⁵ Там же: [Литературное наследство: 405].
- ⁶ Документы о залоге акций Ярославской железной дороги Э. Ф. Достоевской купцу Б. Райху // НИОР РГБ. Ф. 93. III. 8.23.
- ⁷ Майков А. Н. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 7 августа 1869 г. // НИОР РГБ. Ф. 93. II. 6.43. Л. 6.
- ⁸ См.: (29₁, 46–47).
- ⁹ См.: (29₁, 55–60).
- ¹⁰ Иванова Е. П. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 20 июня 1875 г. // РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 172. Л. 1–1 об.
- ¹¹ Иванова В. М. Письмо к Ф. М. и А. Г. Достоевским (1877 г.) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29725. Л. 4 об.
- ¹² Достоевская А. Г. Записная книжка 1881 г. См.: [Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников: 281].
- ¹³ Текст, заключенный в квадратные скобки, записан стенографически и расшифрован Ц. М. Пошеманской. См.: [Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников: 281].
- ¹⁴ Иванова В. М. Письмо к Н. М. Достоевскому. Б. д. // НИОР РГБ. Ф. 93. III. 12.59. Л. 8.
- ¹⁵ В частности, заслуживают внимания следующие архивные единицы РГАЛИ: 1) Документальные материалы по делу о куманинском наследстве — проекты доверенностей, счета, выписи из актовых книг, копии соглашений между наследниками (Ф. 212.1.121); 2) Дело о получении Ф. М. Достоевским куманинского наследства (машинописные копии — Ф. 212.3.1); 3) Проекты и копии доверенностей, выданных наследниками Ф. М. Достоевского Б. Б. Полякову на ведение дел по куманинскому наследству (Ф. 212.4.1, внутр. опись к ед. хр. 121) и др.
- ¹⁶ Напр., письма Ф. М. Достоевского к П. П. Казанскому (РГАЛИ. Ф. 212.1.39), к В. В. Шеру (РГАЛИ. Ф. 212.1.51), письма к Ф. М. Достоевскому Б. Б. Полякова (РГАЛИ. Ф. 212.1.89), письмо к А. Г. Достоевской Е. В. Корша по делу о куманинском наследстве (РГАЛИ. Ф. 212.1.194) и мн. др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова В. В. «Долг чести» Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность. Материалы XXIII Международных Старорусских чтений 2008 года. — Великий Новгород, 2009. — С. 46–51.
2. Борисова В. В. «...не могу заплатить самых святых долгов» // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте»: избранные доклады и тезисы. — Москва, 2008. — С. 270–276.
3. [Достоевская Л. Ф.] Достоевский в изображении его дочери Л. Достоевской / пер. с нем. Л. Я. Круковской, под ред. и с предисл. А. Г. Горнфельда. — М.; Петроград: Государственное издательство, 1922. — 105 с.
4. Достоевский Ф. М. Достоевская А. Г. Переписка. — М.: Наука, 1979. — 483 с.
5. Ильин Н. Достоевский в споре за куманинское наследство // Звенья. Т. IX. — М.; Л., 1951. — С. 548–559.
6. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1994. — Т. 2: 1865–1874. — 587 с.
7. Сараскина Л. И. Система всегдашнего долга // Фёдор Достоевский. Одоление Демонов. — М.: Согласие, 1998. — С. 7–12.
8. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! Гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении. Книга-комментарий. — 2-е изд. — СПб.: Серебряный век, 2016. — 555 с.
9. Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. — СПб.: «Андреев и сыновья», 1993. — 332 с.
10. Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — Москва : Наука, 1973. — 792 с. — (Серия «Литературное наследство» ; Т. 86).
11. Якубович И. Д. Неизвестные деловые бумаги Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Т. 7. — С. 261–270.
12. Dostoevsky in Context / ed. by Deborah A. Martinsen, Olga Maiorova. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — 351 p.
13. Frank Joseph. Dostoevsky: A Writer in His Time. — Princeton: Princeton University Press, 2009. — 984 p.

Дата поступления в редакцию: 25.02.2018

ПРИЛОЖЕНИЕ

<I>

**<Доверенность Э. Ф. Достоевской на получение акций
Ф. М. Достоевскому (младшему)>**

Симъ довѣряю сыну моему Дворянину Федору Достоевскому получить съ Кіевскаго 1^и гильдіи купца 2. Рейха принадлежащія наслѣдникамъ умершаго отставнаго Инженеръ подпоручика Михаила Достоевскаго, надъ имѣніемъ¹ которыхъ я состою опекуницей, 40 акцій Московско-Ярославской желѣзной² дороги съ купонами 1865 года и уплатить слѣдующія означенному купцу Рейху деньги по закладной. С. Петербургъ 25^е Марта 1866 года.

Вдова и Опекунша наслѣдниковъ³ умершаго Отставнаго Инженеръ-Подпоручика Михаилъ Михайловича Достоевскаго. Эмилія Достоевская 1866 года Марта 25 дня подписъ руки вдовы Инженеръ-Подпоручика Эмиліи Достоевской свидѣтельствую Васильевской Части 3 квартала. Надзиратель <Далее подпись не разборчива.>

<л. 7>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.III.8.23. Л. 7.
Публикуется впервые.

<II>

<Расписка Б. Райха в получении денег от Э. Ф. Достоевской>

1866 года Апрѣля⁴ 7го дня. Я нижеподписавшійся симъ свидѣтельствую что слѣдуемъ<о>й мнѣ отъ Гжѣ Достоевской по заложенъ<н>ымъ Сорока Акціямъ Московской Ярославской Желѣзной⁵ дороги три тысячи рублей серебромъ съ процентами⁶ сполна получилъ, и затѣмъ взысканіе поданъ<н>ой мной въ Ст Петербургской Управы благочиній по сему дѣлу прекращается⁷. Купецъ Борисъ Райхъ<.> <л. 9>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.III.8.23. Л. 9.
Публикуется впервые.

Подготовлено к публикации И. С. Андриановой, Е. Н. Валь

¹ В рукописи ошибочно: имениемъ

² В рукописи ошибочно: железной

³ В рукописи описка: наслѣдниковъ

⁴ В рукописи ошибочно: Апреля

⁵ В рукописи ошибочно: Железной

⁶ В рукописи: съ проценты

⁷ В рукописи ошибочно: прекращается

Valentina V. Borisova

Ph.D., Professor,
Head of the Russian Literature Department of
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
(Ufa, Russian Federation)

borisova@ufacom.ru

“THE KUMANIN HERITAGE CASE” IN LIFE AND WORKS OF F. M. DOSTOEVSKY

Abstract. The article reviews the so called “Kumanin heritage case” which left a significant mark in biography and works of F. M. Dostoevsky. The “great importance” of the help that the writer had been receiving from wealthy Moscow relatives Kumanins throughout almost all his life is disclosed on the basis of nonfictional materials. But monetary and estate heritage turned out to be “unlucky” for him, as V. M. Karepina pointed it out. As it resulted from Dostoevsky’s correspondence with his brothers and sisters, the archival materials, documents presented in a number of historical and biographical researches as well as from the court records with regard to that case, he became a victim of circumstances and intrigues. This viewpoint that is confirmed, in particular, by the story of his debt to the Ivanovs. Their relations failed to stand against the Kumanin “case” and led to a tragic outcome — death of the writer. In conclusion the article specifies the issues for further studying of the “the Kumanin heritage case” from the moral and legal points of view and in terms of its reflection in writer’s works, in which the motif of the “fateful heritage” has an important narrative and ideological meaning.

Keywords: F. M. Dostoevsky, “the Kumanin case”, biography, M. M. Dostoevsky, debt, A. F. Kumanina, heritage, A. P. Ivanov, trial, family

REFERENCES

1. Borisova V. V. “Debt of Honor” by F. M. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i sovremennost’. Materialy XXIII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2008 goda [Dostoevsky and Modernity. Proceedings of the 23th International Staraya Russa Conference of 2008]*. Novgorod the Great, 2009, pp. 46–51. (In Russ.)
2. Borisova V. V. «...I Can Not Pay the Most Holy Debts». In: *II Mezhdunarodnyy simpozium «Russkaya slovesnost’ v mirovom kul’turnom kontekste»: izbrannye doklady i tezisy [Second International Symposium “Russian Literature in the World Cultural Context”: Selected Reports and Abstracts]*. Moscow, 2008, pp. 270–276. (In Russ.)
3. Dostoevskaya L. F. *Dostoevskiy v izobrazhenii ego docheri L. Dostoevskoy [Dostoevsky as Figured by His Daughter L. Dostoevskaya]*. Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel’svo Publ., 1922. 105 p. (In Russ.)
4. *Dostoevskiy F. M. Dostoevskaya A. G. Perepiska [Dostoevsky F. M. Dostoevskaya A. G. The Correspondence]*. Moscow, Nauka Publ., 1979. 483 p. (In Russ.)
5. Il’in N. Dostoevsky in the Dispute for the Kumanin Heritage. In: *Zven’ya*. Moscow, Leningrad, 1951, vol. 9, pp. 548–559. (In Russ.)
6. *Letopis’ zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky’s Life and Works: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1994, vol. 2: 1865–1874. 587 p. (In Russ.)
7. Saraskina L. I. System of Permanent Debt. In: *Fedor Dostoevskiy. Odolenie Demonov [Fedor Dostoevsky. Overcoming of Demons]*. Moscow, Soglasie Publ., 1998, pp. 7–12. (In Russ.)

8. Tikhomirov B. N. «Lazar'! Gryadi von». Roman F. M. Dostoevskogo «*Prestuplenie i nakazanie*» v sovremennom prochtenii. *Kniga-kommentariy* [*"Lazarus! Ridge Over There". Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Modern Interpretation: The Commentary*]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2016. 555 p. (In Russ.)
9. F. M. Dostoevskiy v zabytykh i neizvestnykh vospominaniyakh sovremennikov [F. M. Dostoevsky in the Forgotten and Unknown Memories of His Contemporaries]. St. Petersburg, "Andreev i synov'ya" Publ., 1993. 332 p. (In Russ.)
10. Fedor Dostoevskiy. *Novye Materialy i issledovaniya* [Fedor Dostoevsky. *New Materials and Studies*]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 586 p. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 86) (In Russ.)
11. Yakubovich I. D. Unknown Business Papers of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. *Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 261–270. (In Russ.)
12. *Dostoevsky in Context*. Edited by Deborah A. Martinsen, Olga Maiorova. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2016. 351 p. (In English)
13. Frank Joseph. *Dostoevsky: A Writer in His Time*. Princeton, Princeton University Press Publ., 2009. 984 p. (In English)

Received: February 25, 2018

Ирина Святославовна Андрианова

кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией Института филологии
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)
yarysheva@yandex.ru

Оксана Александровна Сосновская

специалист Web-лаборатории Института филологии
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)
sosna2679@yandex.ru

СТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА АННЫ ДОСТОЕВСКОЙ: ПРОБЛЕМА ДЕШИФРОВКИ*

Аннотация. Одной из уникальных особенностей рукописного архива семьи Достоевских является то, что в нем сохранились документы, содержащие стенографические записи. Это дневник А. Г. Достоевской 1867 г., наброски к роману «Братья Карамазовы», «Дневнику Писателя», ряд мемуарных и деловых записей, сделанных помощницей писателя. Большая часть этих документов была расшифрована в 1950–1970-е гг. Ц. М. Пошеманской, но остались документы, строки, слова, не разобранные ею или разобранные предположительно, а то, что расшифровано, требует критического анализа. Цель данного исследования — выяснить, возможна ли дешифровка стенограмм А. Г. Достоевской спустя 150 лет со времени их создания, возможно ли повторение опыта Ц. М. Пошеманской сегодня. Для достижения этой цели выявлены основные особенности стенографической системы, которой владела жена Достоевского, и определены трудности прочтения ее стенограмм. А. Г. Достоевская пользовалась немецкой курсивной системой Ф. Габельсбергера, адаптированной для русского языка П. М. Ольхиным и в настоящее время забытой. Но и ее она приспособила под себя, вводя собственные логические сокращения-«самословы», изобретя свою «систему в системе», тем самым усложнив задачу дешифровки ее стенограмм. В центре нашего внимания — самый ранний из сохранившихся стенографических документов А. Г. Достоевской — первая книжка дневника, расшифрованная и отредактированная ею самой и Ц. М. Пошеманской и дающая «ключ» ко всем стенограммам жены писателя. Наш опыт работы с данным автографом показал, что методика, применявшаяся Ц. М. Пошеманской, — составление словаря сокращений А. Г. Достоевской и дальнейшая расшифровка с его помощью, — актуальна и сегодня, особенно с возможностью использования современных цифровых технологий. В статье приводятся выдержки из неизвестных архивных материалов А. Г. Достоевской и Ц. М. Пошеманской, намечены перспективы в изучении стенографических записей А. Г. Достоевской.

Ключевые слова: стенография, дешифровка, Ф. М. Достоевский, Анна Достоевская, дневник, Ф. К. Габельсбергер, П. М. Ольхин, Ц. М. Пошеманская

В архиве Ф. М. Достоевского хранятся стенографические записи его жены, в творческом сотрудничестве с которой писатель создавал свои произведения с осени 1866 г. и до конца жизни. На сегодняшний день сохранились две стенографические книжки дневника А. Г. Достоевской за 1867 г., наброски к XII книге «Братьев Карамазовых», «Дневнику Писателя» и незначительное количество других стенографических записей спутницы Достоевского¹.

Большая часть этих документов, связанных с биографией и творчеством великого писателя, была расшифрована в 1950–1970-е гг. Цецилией Мионовной Пошеманской, работавшей в Ленинградском бюро съездовых стенографов. Нам известна лишь одна попытка повторить ее опыт. Для этих целей была разработана «автоматизированная система распознавания и дешифровки стенограмм XIX — начала XX в.» [Рогов, Скабин, Талбонен, Штеркель], [Рогов, Скабин, Штеркель], [Гиппиев, Жуков, Рогов, Скабин], [Гиппиев, Рогов, 2014], [Гиппиев, Рогов, 2015]. Впрочем, до практического использования этой программы в дешифровке стенограмм А. Г. Достоевской дело не дошло.

Цель данной статьи — выяснить, возможно ли прочтение стенограмм А. Г. Достоевской спустя 150 лет со времени их создания. В центре нашего внимания — первая книжка ее стенографического дневника за 1867 г., расшифрованная самой женой писателя и Ц. М. Пошеманской и дающая «ключ» ко всем стенограммам А. Г. Достоевской. Это самый ранний документ из ее сохранившихся стенографических автографов. В задачи данной публикации входят: охарактеризовать основные особенности стенографической системы А. Г. Достоевской, рассмотреть ее в контексте истории стенографии в России, описать, в чем состоит сложность прочтения стенограмм жены Достоевского, дать критический анализ расшифровок Ц. М. Пошеманской, ввести в научный оборот неизвестные архивные материалы А. Г. Достоевской и Ц. М. Пошеманской, наметить перспективы в изучении стенографических записей А. Г. Достоевской.

Если воспользоваться определением учителя А. Г. Достоевской П. М. Ольхина, то стенография, «быстропись» или «краткопись» — это «искусство писать четко по возможности краткимъ письмомъ съ тою же быстротою, какъ говорятъ» [Ольхин: 23]. Для достижения быстрой скорости записи создатели стенографических систем разрабатывали простейшие удобосоединимые знаки, сокращали существующую в языке избыточность письма, то, что не несет в себе новой информации: гласные буквы (для языков консонантного типа, к которым принадлежит и русский), приставки, окончания и другие части слов, без которых возможно восстановление пропущенного. В стенографии писание и чтение происходят не по буквам, а согласно отдельным узнаваемым внутри слова символам, которые служат как бы намеками на полное слово.

Несмотря на то что в России стенография зародилась в XV–XVI вв. (в Новгороде и Пскове с помощью специальных знаков записывались выступления на городских вече), практическое применение она получила только в 60-е гг. XIX в. Это время введения судебной реформы, в результате которой были созданы адвокатура, институт присяжных заседателей и гласное судопроизводство и, соответственно, потребовались профессиональные стенографы:

«Министерство Юстиціи обратило вниманіе на то, что для изложенія на письмѣ судныхъ рѣчей, произносимыхъ тяжущимися, а также содержанія изустныхъ показаній подсудимыхъ, свидѣтелей и другихъ, при уголовномъ судѣ, представится необходимымъ имѣть въ судахъ опытныхъ скорописцевъ, стенографовъ»².

После объявленного в начале февраля 1864 г. правительством России конкурса на лучшее руководство по стенографии в применении к русскому языку в печати разгорелась полемика между последователями трех стенографических систем, созданных М. И. Иваниным (1801–1874), Ф. К. Габельсбергером (1789–1849) и В. Штольце (1798–1867).

М. И. Иванин — создатель первой русской стенографической системы (1858 г.) (см.: [Иванин]). Она была геометральной (ее стенографические знаки созданы из круга, полукруга, точки и прямой) и впервые публично использовалась 31 марта 1860 г. для записи знаменитого диспута между академиком М. П. Погодиным и профессором Н. И. Костомаровым о происхождении Руси. Однако система Иванина не получила такого широкого применения в России, как адаптированные для русского языка немецкие системы Ф. К. Габельсбергера и В. Штольце.

В основе стенографической системы, которой владела жена Достоевского, — система Франца Ксавера Габельсбергера, которого за открытие графической, курсивной системы стенографии называли «гением Баварии»:

«Основное положеніе Габельсбергера состоитъ въ томъ, что письменные знаки, служа для изображенія звуковъ, должны производить на нашъ глазъ впечатлѣніе, подобное тому, которое производятъ на нашъ слухъ самые звуки, и кромѣ того напоминать самымъ видомъ своимъ происхожденіе звуковъ; такимъ образомъ для распредѣленія знаковъ принято два основанія: акустическое и фізіологическое» [Ершов: 62].

В отличие от геометральной системы, стенографические знаки Габельсбергера состоят из частей письменных букв и «пишутся, какъ и въ обыкновенномъ письмѣ, по преимуществу сверху внизъ и притомъ въ косвенномъ направленіи справа на лѣво» [Ершов: 7]. Над своим трудом «Введение в немецкую речепись или стенографию» («Anleitung zur deutschen Redezeichenkunst») он работал с 1817 по 1834 гг. В дальнейшем система Габельсбергера была адаптирована ко многим языкам и распространена в разных странах: Австралии, Польше, Венгрии, Дании, Румынии, Болгарии, Финляндии, Швеции, Греции, Сербии, Италии, Испании, России³.

В России существовали две разработки системы Габельсбергера. Одна из них была сделана бароном *Николаем Егоровичем Торнау* (1812–1882) и профессором *Юлиусом Вольдемаром Цейбихом* (1819–1905)⁴, действительным членом Королевского саксонского стенографического института в Дрездене. Другая — *Павлом Матвеевичем Ольхиным* (1830–1915). Ольхин не разделял

воззрений Цейбиха и Торнау относительно значения системы Габельсбергера как универсальной и заявлял, что заимствовал «у школы Габельсбергера лишь общеприложимыя основанія и разработалъ русскую стенографію <...> совершенно самостоятельно, опираясь на выводахъ изъ подробныхъ изслѣдованій русскаго языка» [Ольхин: 21]. По свидетельству специалиста по истории русской стенографии Н. А. Ершова, «разработка Ольхина представляется болѣе тщательной», хотя обе системы сходны «въ главныхъ чертахъ» (в том числе имеют сходную азбуку и, соответственно, многие слова пишутся одинаково) и различаются «только въ подробностяхъ» [Ершов: 61].

Учебное пособие Ольхина «Руководство к русской стенографии по началам Габельсбергера» выдержало 3 издания: в 1866, 1869 и 1874 гг. Согласно Л. П. Гроссману, третье из них имелось в библиотеке семьи Достоевских [Гроссман: 47]. Эта книга хранилась там не случайно: благодаря искусству скорописи писатель и стенографистка познакомились, а затем создали семью. Достоевский был одним из первых писателей в России, применивших стенографию в своей литературной деятельности, а в профессиональном образовании Анны Григорьевны ключевую роль сыграли первые в России публичные курсы скорописи под руководством П. М. Ольхина. А. Г. Сниткина (впоследствии — Достоевская) прошла полугодовое обучение стенографии (с апреля по октябрь 1866 г.) на курсах при 6-й Санкт-Петербургской гимназии у П. М. Ольхина. Вследствие индивидуального подхода педагога к обучению старательной девушки, а также усердию и настойчивости ученицы в освоении непростого искусства скорописи она стала одной из 6 женщин, которые «оказали довольно значительные успехи» к окончанию курсов⁵. Спустя годы Анна Григорьевна вспоминала о своей стенографической подготовке у Ольхина:

«Сначала стенография мне решительно не удалась и после пятой или шестой лекции я пришла к убеждению, что это для меня тарабарская грамота, которую мне ни за что не осилить. <...> добрый П. М. Ольхин, узнав о моем горе <смерти отца> и пропуске мною многих уроков, предложил заменить их стенографическою с ним перепиской. Два раза в неделю я должна была посылать ему две или три страницы определенной книги, написанные мною стенографически. Ольхин возвращал мне стенограммы, исправив замеченные им ошибки. Благодаря этой переписке, длившейся в течение трех летних месяцев, я очень успела в стенографии, тем более что мой брат, приехавший на каникулы, диктовал мне ежедневно по часу и более, так что я мало-помалу усвоила, кроме правильности стенографического письма, и скорость его. Вот почему, когда в сентябре 1866 года вновь открылись курсы, я оказалась единственною ученицею Ольхина, которую он с доверием мог рекомендовать для литературной работы» [Достоевская: 103–104].

Судя по отчетным документам П. М. Ольхина, из 300 лиц, присутствовавших в двух первых группах курсов при 6-й гимназии в Санкт-Петербурге, только 30 человек (24 мужчины и 6 женщин) их успешно закончили⁶. Как выяснилось, кроме хорошего знания родного языка, стенографу требуется немало терпения, стараний и времени, чтобы овладеть искусством скорописи, а в дальнейшем — необходима постоянная практика для поддержания достигнутого уровня.

На необходимость постоянной практики для стенографов указывала и А. Г. Достоевская. Вспоминая время «медового месяца», она так описывала свои переживания:

«Раздражало меня и то, что, благодаря постоянному присутствию гостей, я <...> не занималась регулярно стенографией, которую я хотела изучить до тонкости» [Достоевская: 169].

Супруга не только была непосредственным участником творческого процесса мужа, но и предполагала зарабатывать деньги с помощью стенографии:

«Раздумывая о нашем бедственном материальном положении, я стала мечтать о том, как бы увеличить наши доходы собственным трудом и вновь начать заниматься стенографией, в которой за последние годы я сделала значительные успехи» [Достоевская: 290].

Однако за всю жизнь с Достоевским Анна Григорьевна только однажды предприняла попытку найти себе работу стенографистки. Среди ее документов сохранилось свидетельство об изучении стенографии, подписанное Ольхиным не в 1866 г., а 1 мая 1872 г. Вероятно, оно было выдано жене писателя по ее просьбе для предоставления будущим работодателям:

Свидетельство.

Симъ свидѣтельствую, что жена подпоручика, Анна Григорьевна Достоевская, съ полнымъ успѣхомъ изучила стенографію, преподаваемую по моей системѣ.

*Павель Ольхинъ,
Преподаватель стенографіи при шестой
С. Петербургской гимназіи.*

1²⁰ мая, 1872 года.⁷

Именно в 1872 г. ей предложили вести стенографические записи на съезде сельских хозяев в Польше («г. Новой Александріи или Ломжѣ»⁸), но ревность мужа расстроила ее планы (см. «К воспоминаниям 1872 года. Моя предполагаемая поездка на съезд» [Достоевская: 290–293]). На этом завершились для Анны Григорьевны поиски самостоятельной работы — до конца жизни

Достоевского она была только его литературной сотрудницей. В записывании его произведений рос ее профессиональный уровень стенографистки.

Настоящие стенографы — это уникальные специалисты, чья работа похожа на работу синхронных переводчиков. Кроме необходимости успеть записать произнесенную оратором речь, нужно еще расшифровать и отредактировать текст, «перевести» устную речь в письменную. Требуется сделать это столь искусно, чтобы сам оратор подтвердил, что именно это он и говорил. Именно такой стенографисткой была литературная сотрудница писателя, превосходная квалификация которой подтверждена произведениями, созданными Достоевским с ее помощью: роман «Игрок» (1866), шестая часть и эпилог «Преступления и наказания» (ноябрь и декабрь 1866 г.), романы «Идиот» (1868), «Бесы» (1871–1872), статьи, фельетоны и рассказы в еженедельнике «Гражданин» (1873–1874), «Подросток» (1875), «Братья Карамазовы» (1879–1880) и «Дневник Писателя» (1876, 1877, 1880, 1881).

Самый ранний документ, характеризующий стенографическую систему А. Г. Достоевской, — ее заграничный дневник 1867 г. Одной из причин, побудивших жену писателя вести дневник в стенографической форме, стала необходимость ежедневной практики и усовершенствования искусства скоростного письма. Дневник Анны Григорьевны — это ее засекреченные даже от мужа, исключительные по своей подробности записи о семейной и творческой жизни супругов Достоевских в Европе в 1867–1868 гг. Это монолог 20-летней девушки, обращенный к себе, в расчете на собственное прочитывание в будущем, подневные записи пережитого и прочувствованного, попытка научиться понимать мужа — знаменитого писателя. Несомненно, дневнику принадлежит бóльшая достоверность, чем литературным воспоминаниям 70-летней вдовы Достоевского, готовившимся для читателя, когда у самой мемуаристки окончательно оформился взгляд на его личность, что и определило отбор фактов для текста воспоминаний.

Дневник жены писателя состоял из нескольких записных книжек, исписанных стенографическими знаками. Вопрос о количестве стенографических книжек, вошедших в состав дневника Анны Григорьевны, до конца остается неразрешенным. В настоящее время принято считать, вслед за С. В. Житомирской и Ц. М. Пошеманской, что их было четыре. Первую и вторую (стенографический оригинал которой не сохранился) вдова писателя последовательно расшифровывала и редактировала начиная с 1894 г., затем «несколько раз прерывала работу, а зимой 1911–12 г. совсем ее оставила» [Житомирская, 1993: 396]. Третья книжка была расшифрована Ц. М. Пошеманской и вошла в публикацию полного текста дневника в 1993 г.⁹ Четвертая же, предположительно существовавшая, не обнаружена (см. подробнее: [Житомирская, 1993: 396–397]). Отметим, что в литературе, посвященной Достоевским, плохо разграничиваются понятия «записной книжки» и «тетради» — это относится к рукописям и Федора Михайловича, и Анны Григорьевны. Стенографические материалы жены писателя мы называем

«записными книжками», учитывая их узкий, карманный формат (см. *Приложение. Илл. 4*).

Дневник молодой жены Достоевского не задумывался изначально как литературное произведение, рассчитанное на публикацию и гласность. В последние годы жизни Анна Григорьевна, ставшая уже вдовой, осознала ценность этих стенографических записей и взялась за работу по их расшифровке:

«Перечитывая записные книжки мужа и свои собственные, я находила в них такие интересные подробности, что невольно хотелось записать их уже не стенографически, как они были у меня записаны, а общепонятным языком, тем более что я была уверена, что моими записями заинтересуются мои дети, внуки, а может быть, и некоторые поклонники таланта моего незабвенного мужа, желающие узнать, каким был Федор Михайлович в своей семейной обстановке» [Достоевская: 42–43].

Решиться на дешифровку стенографических записей, пусть и собственных, спустя почти 30 лет со времени их написания, — это подвигнуть себя на серьезный и продолжительный труд. Чтение стенографических записей даже для их автора равносильно разгадыванию ребуса, это работа кратковременной памяти, чтение контекста, бóльшая часть которого с годами забывается. Принцип работы любого профессионального стенографа: сразу после записывания где-то уединиться и, пока свежи воспоминания, расшифровать свои записи. Если же написанное отложить на несколько дней, а тем более на десятилетия, как в случае с Анной Григорьевной, то разобрать его будет заметно сложнее, какую-то часть информации не удастся прочитать вообще. Не случайно в стенографическом дневнике остались места, не разобранные даже такой опытной стенографисткой, как А. Г. Достоевская. Расшифровка стенографических записей спустя 27–30 лет со времени их создания отнимала много времени у вдовы, до конца жизни ведшей обширную деятельность по сохранению памяти о Достоевском, поэтому она несколько раз прерывала ее и, наконец, совсем оставила, не доведя до конца.

Вероятно, первоначально Анна Григорьевна имела намерение опубликовать расшифрованный ею дневник или хотя бы сохранить для потомства в таком виде, который отвечал бы ее требованиям. Во всяком случае, она не просто расшифровывала, но и редактировала. Нами насчитано свыше 1500 исправлений, внесенных ею в текст 1-й книжки дневника. По большей части, это литературное редактирование. Наиболее важные смысловые изменения, касавшиеся личности Достоевского, его идейных позиций, его отношения к известным современникам, особенностей его характера и поведения были проанализированы С. В. Житомирской [Житомирская, 1973, 1993].

Жена писателя остановилась в расшифровке дневника на тексте от 12 (24) августа 1867 г., относящемся к пребыванию их семьи в Базеле, и оставила завещательное распоряжение:

«О тетрадяхъ записанныхъ мною стенографически.

Въ числѣ оставшихся послѣ меня тетрадей найдутся двѣ-три-четыре¹⁾, исписанныя²⁾ стенографическими знаками. Въ этихъ тетрадяхъ заключается Дневникъ, который я вела съ выѣзда нашего за границу въ 1867³⁾, въ теченіи полутора года. Часть Дневника была мною переписана года два тому назадъ (та тетрадь, которая находится въ несгораемомъ ящикѣ въ Музетъ). Остальныя тетради я прошу⁴⁾ уничтожить, т. к. врядъ ли найдется лицо, которое могло-бы перевести съ стенографическаго на обыкновенное письмо. Я дѣлала большія сокращенія, мною придуманныя, а слѣдовательно лицо переписывающее всегда можетъ ошибиться и списать неправильно. Это во первыхъ. Во вторыхъ, мнѣ въовсе бы не⁵⁾ хотѣлось, чтобъ чужіе люди про-никали въ нашу съ Ѳ. М. семейную интимную жизнь. А потому настоя-тельно прошу уничтожить всѣ стенографическія тетради»¹⁰.

Предостережения Анны Григорьевны, изложенные в ее завещании, не были беспочвенными. Опытные стенографистки, которым была предложена расшифровка бумаг жены Достоевского, по словам Ц. М. Пошеманской, «отказались взяться за эту работу», считая ее «непосильной»¹¹.

Почему специалисты в стенографии не посчитали возможным разобрать скоропись А. Г. Достоевской? Выделим три основные причины этого.

Первая из них связана с историей развития стенографии в России. Многочисленные стенографические системы существовали здесь на равных началах, обладали своими преимуществами и недостатками, каждая из них имела своих последователей, но ни одна не была признана правительственною. Однако самыми распространенными признавались адаптированные для русского языка немецкие системы Габельсбергера и Штольце. Это продолжалось до введения 10 июня 1933 г. Государственной единой системы стенографии (ГЕСС), в основу которой была положена совершенно не похожая на немецкие система Н. Н. Соколова¹². Курсивный тип — это единственное, что объединяет ее с системой Габельсбергера, также состоящей из элементов букв обычного письма с наклоном вправо. ГЕСС вытеснила другие русскоязычные стенографические системы и стала самой популярной вплоть до наших дней. Именно ей владело большинство профессиональных стенографисток, считавших расшифровку стенограмм, написанных по другой системе, делом малореальным.

Освоение чужой стенографической системы — дело трудозатратное, требующее ежедневной практики. Это вторая причина, по которой стено-

¹⁾ четыре вписано.

²⁾ Первоначальный незачеркнутый вариант: написанныя

³⁾ въ 1867 вписано.

⁴⁾ Подчеркнуто дважды.

⁵⁾ Подчеркнуто трижды.

граммы А. Г. Достоевской долго не поддавались прочтению. К тому же, как отмечал Н. А. Ершов, система Габельсбергера, лежащая в основе личной стенографической системы Достоевской, «принадлежит къ числу наиболѣ сложныхъ и запутанныхъ» [Ершов: 61]. Свой тезис он объяснил следующими ее особенностями: «множество частныхъ правилъ, при отсутствіи строгой послѣдовательности»; «чрезмѣрное разнообразіе знаковъ по величинѣ» (тогда как «на практикѣ нѣтъ возможности точно наблюдать, во сколько разъ одинъ знакъ длиннѣе другого») [Ершов: 61, 66]. Сюда следует добавить наши наблюдения над стенографической системой Габельсбергера-Ольхина-Достоевской: это большое число омографов — слов, одинаковых по написанию, но разных по произношению и значению; а также то, что некоторые гласные, согласные, буквенные сочетания и слова могут писаться двумя способами.

И наконец, третья причина, добавляющая трудности при расшифровке стенограмм жены писателя. Стенографическое письмо лично — стенограмму, в общем случае, может разобрать только тот, кто ее выполнил. Своя «система в системе» есть у каждой стенографистки. Как и любой стенограф, А. Г. Достоевская делала только ей понятные логические сокращения, и с ее возрастающим опытом в стенографировании этих сокращений становилось все больше.

Подтверждая сложность расшифровки чужих стенограмм, в одном из интервью 1970-го года стенографистка Ц. М. Пошеманская воскликнула: «Вы, наверное, думаете, что мы, стенографистки, можем читать записи друг друга? Нет, в том-то и дело! Даже при условии, что мы работаем по одной системе. А знаете, сколько систем в русской стенографии было за время ее существования — примерно за два века? Сто двадцать четыре!»¹³. Однако в конце 1950-х — начале 1970-х гг. именно ей удалось расшифровать первую и третью тетради стенографического дневника жены Достоевского.

Причины такого нарушения авторского запрета, изложенного в упомянутом завещании, исследователь С. В. Белов, автор книг и статей, посвященных деятельности Достоевской, объясняет так:

«В интервью различным корреспондентам Анна Григорьевна не настаивает на уничтожении стенографических тетрадей 1867 г.; да она и сама этого не сделала, зная, что ни у одного писателя мира нет такого соответствия между личной жизнью и произведениями» [Последняя любовь...: 24].

В поисках «ключа» к стенографическим записям Достоевской Ц. М. Пошеманская проделала настоящую исследовательскую работу, которая в газете «Известия» (№ 130, 3 июня 1959 г.) была охарактеризована как «подвиг стенографистки». Сама ленинградская стенографистка признавалась журналистке Н. Гречук, что труд по расшифровке дневника А. Г. Достоевской и других стенографических записей был «каторжным»¹⁴.

Найдя в Публичной библиотеке в Москве учебник П. М. Ольхина «Руководство к русской стенографии по началам Габельсбергера» 1866 года издания, она переписала его от руки и внимательно изучила: «Я <...> училась стенографии заново, по чужой для меня системе»¹⁵. Но, учитывая то, что Анна Григорьевна часто применяла свои сокращения и знаки, для расшифровки ее стенограмм оказалось недостаточно только изучить учебник.

Пошеманской пришлось сравнить расшифрованную (и к тому времени опубликованную) часть дневника со стенографическими книжками и составить список личных сокращений Достоевской. В итоге она выяснила, что одна из них соответствует первой из двух расшифрованных Анной Григорьевной книжек дневника. Найдя «ключ» к стенографической системе жены писателя, Пошеманская расшифровала и первую, и третью книжку — неизвестную до того времени.

Подробных описаний своей работы по разбору стенограмм А. Г. Достоевской Пошеманская не оставила ни в интервью, ни в научных статьях. Однако личным опытом расшифровки она делилась в письмах к В. М. Федоровой, сотруднице отдела рукописей Публичной библиотеки им. Ленина. Так, в письме от 3 апреля 1957 г. Пошеманская отмечала: «...только при тщательном изучении написания отдельных слов А<нны> Г<ригорьевны>, привыкая к ее почерку, находя аналогичное написание того же слова в другом материале, можно подтвердить правильность расшифровки трудно поддающихся расшифровке слов»¹⁶. В письме от 6 января 1958 г. она раскрыла свой метод работы со второй из сохранившихся (по порядку книжек дневника — третьей) стенографической книжкой:

<2 января <1958> я открыла первую страничку Дневника и упала духом, увидев едва обозначенные карандашные бисерные знаки в записной книжке, и даже подумала, не безрассудно ли было с моей стороны браться за это?

Однако понемногу стали вырисовываться слова и складываться фразы. Я стала читать, правда, с пропусками отдельных, пока не прочитанных, слов. <...>

Метод моей работы такой:

1) Чтение стенографической записи и дословная расшифровка от руки в тетрадь.

2) <...> сличение записей, содержащихся во второй записной книжке, с соответствующими записями опубликованного в 1923 г. «Дневника А. Г. Достоевской».

3) <...> перепечатка расшифрованного материала на машинке (с пропусками отдельных непрочитанных слов).

4) После перепечатки сверить со стенографической записью, по возможности останавливаясь на пропусках и пытаясь прочесть не прочитанные еще слова.

5) Окончательная перепечатка всего материала»¹⁷.

В Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранятся машинописные страницы расшифровок стенографического дневника, набранные Ц. М. Пошеманской¹⁸ (см. *Приложение. Илл. 5*). На них отражен творческий процесс расшифровки:

а) оформлены сноски, в которых обозначено то, что разобрано предположительно (напр., «вроде Алины Милюковой» — «Имя и фамилия разобраны предположительно»)¹⁹;

б) отмечены разные варианты прочтения (напр., «сумеет» — «может быть прочитано как “сможет”»; «ходили» — «может быть прочитано как “хотели”»²⁰);

в) указано количество неразобранных слов; поверх машинописи сделаны исправления (напр., было в машинописи: «Потом он сел писать о», далее вписано чернилами «О бонапартизме», зачеркнуто и исправлено на «О Белинском»²¹);

д) сделаны вставки черными и синими чернилами.

С одной стороны, эти машинописные страницы Ц. М. Пошеманской доказывают масштабность, кропотливость и сложность проделанного ленинградской стенографисткой труда. С другой, свидетельствуют о том, что ее расшифровки требуют критического анализа и проверки.

В 2017 г., рассмотрев историю становления стенографических систем в России, мы приступили к исследованию стенограмм А. Г. Достоевской. Методика работы с ними, разработанная Пошеманской в 1950-х гг., оказалась на практике самой эффективной. Она основывается на трех «китах»: изучении руководства по стенографии Габельсбергера-Ольхина, сопоставлении стенограмм А. Г. Достоевской и сделанных ею расшифровок и создании словаря сокращений жены писателя.

Обозначим основные особенности 1-й стенографической книжки А. Г. Достоевской, которая хранится в НИОР РГБ (ф. 93.III.5.156). Она, несомненно, дает большой материал для изучения стенографической системы Анны Григорьевны и поиска «ключа» к расшифровке ее более поздних стенограмм, потому что записи в ней выполнены с прилежностью лучшей ученицы курсов Ольхина.

Судя по типографскому тексту «debit-credit» в верхней части листов, эта записная книжка в коленкоровом переплете изначально предназначалась для бухгалтерских подсчетов (см. *Приложение. Илл. 3*). В нее входят записи от 14 апреля до 9 (21) июня 1867 г. Первая записная книжка состоит из 118 листов (что в постраничной нумерации соответствует 236 страницам). Рукой автора пронумеровано 225 страниц, исписанных стенографическими знаками. Остальные страницы (около 10) не пронумерованы, часть из них — чистые, другие — заняты записями, не относящимися к тексту дневника и сделанными обычным письмом вперемежку со стенографическими знаками.

Анна Григорьевна разлиновала карандашом листы первой книжки (тогда как в другой (3-й) книжке подобной разлиновки уже нет). Это удобно для скоростного письма, т. к. рука начинающего стенографа должна привыкнуть

выписывать в одну линию знаки разной высоты — так называемые мерные, полумерные, малые и длинные. Различение высоты знака особенно важно при расшифровке стенограммы. Лишь только «когда пишущий приобрел достаточно навыка <...> можно писать и без линеек» [Ольхин, 1866: 22].

Стенографические записи Анны Григорьевны сделаны остро отточенным карандашом — с помощью этого пишущего инструмента она могла достичь большей скорости. Кроме того, стенограмму, написанную карандашом, можно без проблем «подчищать», исправляя возможные ошибки и опiski. В первой записной книжке начинающей стенографистки присутствует значительное количество исправлений и зачеркиваний, составляющих от нескольких знаков до нескольких строчек. Для сравнения: в другой из сохранившихся (3-й) книжке они практически отсутствуют.

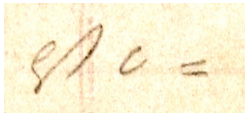
На начальных (первых 5-ти) листах первой книжки встречаются слова, сделанные обычным письмом, без применения скорописи. Это, как правило, имена собственные («Большая улица», фамилии «Ган» и «Барсов», «Георгиевская площадь», «ПроPILEи», «Гольбейн», «Брюллева терраса», имена собственные на немецком языке), сокращать которые начинающая стенографистка не решалась, рискуя впоследствии при расшифровке их не разобрать.

Начиная с середины первой книжки она стала записывать стенографически и имена собственные, но при этом выделяя их подчеркиванием (что было рекомендовано и в учебнике Ольхина). Так, например, на л. 25 (стр. 47)²² в записи, относящейся к 15 (3) мая 1867 г. подчеркнуты имя и фамилия автора книги «Сергиевские серные воды» Марии Ростовской, записанные стенографически. Аналогичное выделение имен собственных, записанных скорописью, встречается и на л. 27 (стр. 51) (фамилия «Брылкина»), л. 28 об. (стр. 54) (названия романов — «Бедные дворяне» Потехина и «В ожидании лучшего» Крестовской), на л. 37 об. (стр. 72) подчеркнут стенографический знак, обозначающий фамилию «Степанов» и т. д. Однако с возрастанием ее опыта в стенографическом письме, А. Г. Достоевская в дальнейших своих записях в другой (3-й) книжке подчеркивает имена собственные значительно реже, чем она делала это в первой.

Любопытно, что есть и другие случаи выделения Анной Григорьевной слов (словосочетаний). Так, на л. 73 об. (стр. 144) (10-я строка сверху) во фразе «он сегодня меня очень любит и называет меня своей маленькой, крошечкой» подчеркнуты два стенографических знака, относящиеся к словам «маленькой», «крошечкой», разделенных запятой.

Повторяющиеся в устойчивых сочетаниях слова стенографистка заменяет знаком равенства (это правило характерно для многих стенографических систем). Таким образом она записывала выражения: «душа в душу» (см., напр.: л. 37 об. (стр. 72) 9-я строка сверху), «просто-напросто» (см., напр.: л. 21 об. (стр. 40) 2-я строка сверху).

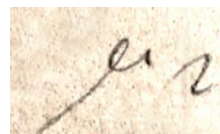
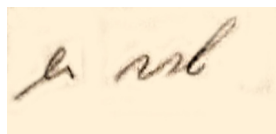
пример написания словосочетания

«душа в душу» (фрагмент л. 37 об.)	«просто-напросто» (фрагмент л. 21 об.)
	

Отдельно следует описать *самословы* Анны Григорьевны. «Самословы» — термин, придуманный П. М. Ольхиным для условных знаков, с помощью которых записываются общеупотребимые и часто встречающиеся в речи слова. Часть из них Достоевская выучила на стенографических курсах Ольхина, остальные — придумала самостоятельно. Все самословы делятся на простые и сложные. К простым самословам относятся знаки, закрепленные за определенными словами (напр., так пишутся слова «множество», «вместо», «кое-как» и др.). Но есть сложные самословы, используемые для вводных сочетаний и наречных выражений (напр., «по крайней мере», «таким образом», «тем не менее», «во все время», «друг с другом» и др.) (см. Приложение, табл.).

Стенографическая система Анны Григорьевны развивалась, появлялись новые, максимальные сокращения слов. Это привело к тому, что среди ее стенографических записей встречаются разные написания одних и тех же слов. К примеру, слово «женщины», написанное в начале первой стенографической книжки более подробным набором знаков, впоследствии сокращается до знака, содержащего всего две смысловоразличительные буквы «ж» и «н». Имя и отчество своего супруга Анна Григорьевна тоже записывала по-разному. Так, на л. 11 об. (стр. 20) (1-я строка снизу) его имя записано более пространном знаком. На л. 4 об. (стр. 6) (11-я строка сверху) встречается более короткая запись, сокращающая передачу отчества до одного смысловоразличительного знака, в стенографическом письме обозначающего букву «м».

пример написания имени и отчества «Федор Михайлович»
 (фрагмент л. 11 об.) (фрагмент л. 4 об.)

Некоторые стенографические записи первой книжки дневника А. Г. Достоевской выделены снизу отточием. По всей видимости, такое выделение

появилось не сразу, при записывании женой писателя событий проходящего дня, а спустя время, в процессе расшифровки: так она могла отметить те места, в прочтении которых затруднялась. Для примера: на л. 43 об. (стр. 84) один из знаков на 3-й строке сверху, выделенный отточием, в расшифровке Анны Григорьевны остался неразобраным — на его месте сделан пропуск в рукописи. Ц. М. Пошеманская прочитала это слово как «цыганка», что вполне соответствует контексту записей: на этой странице Анна Григорьевна описывает свои впечатления от увиденной постановки оперы Дж. Верди «Трубадур», где главная героиня — цыганка Азучена. Или: на л. 26 (стр. 49) (2-я строка снизу) анализируемой записной книжки отточием выделены два стенографических знака, связанных с записью о чтении Анной Григорьевной газетной заметки о погребении генерала Каменского. Эти знаки не разобраны ни Анной Григорьевной, ни, вслед за ней, Ц. М. Пошеманской: прочтение затруднено слишком большим усечением этих знаков. По нашему предположению, их значение может быть таковым: «<одного?> <русского?> графа».

Исследовав первую записную книжку дневника жены писателя, мы рассмотрели только основные случаи, характерные для стенографической системы А. Г. Достоевской. Очевидно, что не все записи спустя 150 лет со времени их создания поддаются полной расшифровке. Система Габельсбергера-Ольхина не используется с 1930-х гг. и сегодня полностью забыта. Кроме того, среди стенографических записей Анны Григорьевны встречается большое число логических сокращений-«самословов», часть которых спустя 27-30 лет не смогла расшифровать даже сама стенографистка Достоевского. Однако, учитывая то, что ряд прочтений первой книжки дневника был нами уточнен, необходим дальнейший критический анализ всех стенограмм жены писателя, особенно разобранных предположительно и не разобранных совсем. У нас есть важное подспорье в этом сложном деле — возможность воспользоваться трудами А. Г. Достоевской и Ц. М. Пошеманской.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект «Стенографические записи А. Г. Достоевской: Новые материалы и исследования», № 17-34-01075-ОГН а2.

** Авторы статьи выражают глубокую признательность сотрудникам Государственного архива Российской Федерации Ф. И. Мелентьеву, Н. С. Зелову и Л. И. Кулагину за подготовку и предоставление ксерокопий писем Ц. М. Пошеманской к В. М. Федоровой.

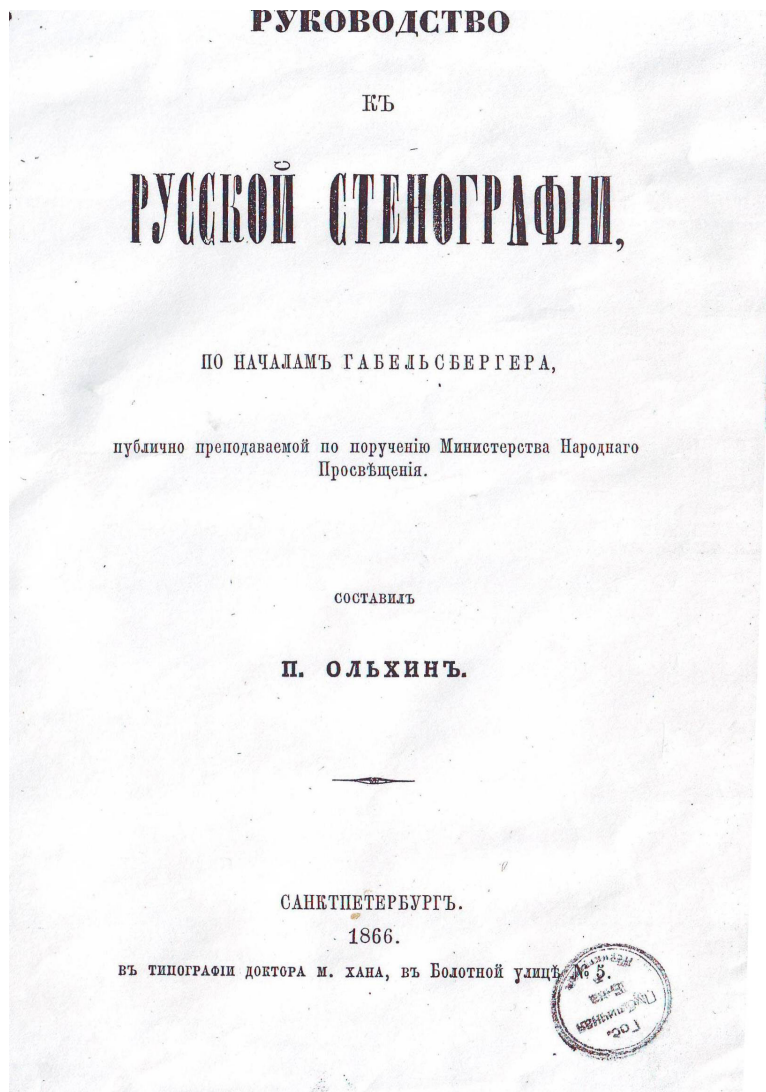
¹ Полный перечень сохранившихся стенограмм А. Г. Достоевской см.: [Андрианова: 177].

² Свѣдѣнія о ходѣ работъ по введенію въ дѣйствіе судебной реформы // Журналъ Министерства Юстиціи. 1865. Ноябрь. С. 257. Цит. по: [Ершов: 30].

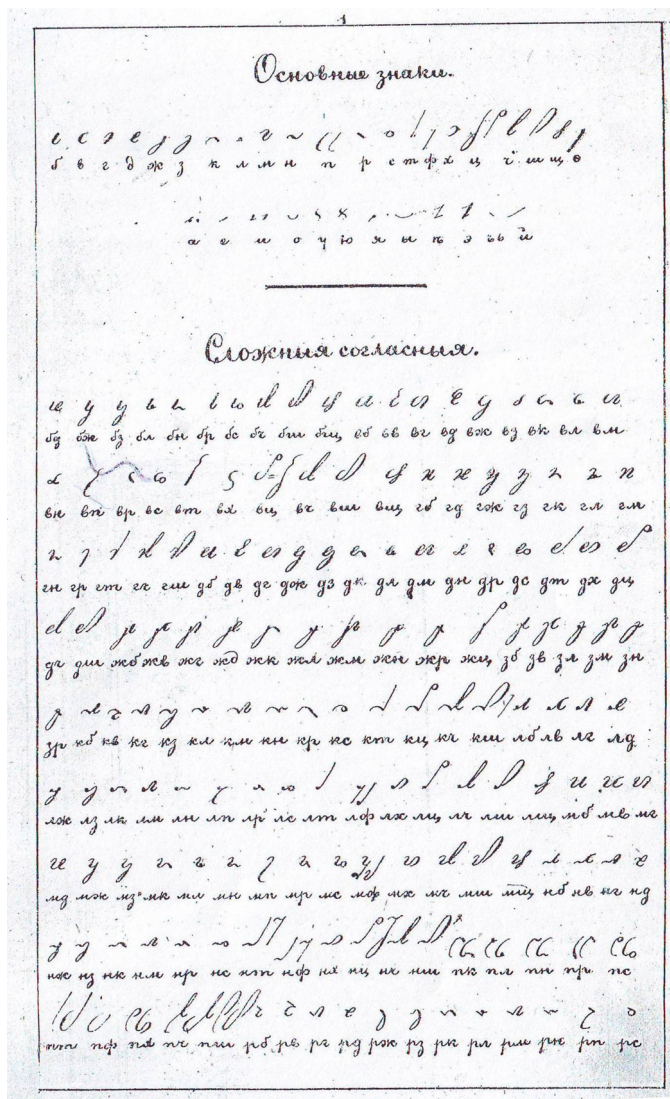
³ См. об истории стенографии в Германии и Ф. К. Габельсбергер: Jorge Bravo, Azat Ambartsoumian and Diana Campi. The history of shorthand in Germany // International

- Federation for Information and Communication Processing Intersteno. E-news 80. June 2017. С. 10-16 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intersteno.ru/images/enews80.pdf>.
- ⁴ Цейбих Ю. В., Торнау Н. Е. Русская стенография. Дрезден: Тип. Э. Блохман и сына, 1863 (1-е изд.) и 1864 (2-е изд.). Их продолжателями были Ф. П. Темников и И. А. Устинов.
- ⁵ Свѣдѣнія о ходѣ работъ по введенію въ дѣйствіе судебной реформы // Журналъ Министерства Юстиціи. 1865. Ноябрь. С. 653.
- ⁶ Там же.
- ⁷ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30464. Л. 3.
- ⁸ Достоевская А. Г. Воспоминания. Черновая редакция главы VII «Ревность Федора Михайловича» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29596. Л. 1.
- ⁹ Достоевская А. Г. Дневник 1867 года / изд. подгот. С. В. Житомирская. М.: Наука, 1993. 454 с.
- ¹⁰ Достоевская А. Г. Записная тетрадь с заголовком: «Объяснения домашних дел и указания, сделанные А. Г. Достоевской на случай ее смерти или тяжелой болезни, в марте 1902 года и в последующие годы» (1902–1911) // РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 224. Л. 47.
- ¹¹ «Для меня — самая интересная!» (воскресный гость «Смены» — стенографистка Цецилия Мироновна Пошеманская) (беседу вела Н. Гречук) // Смена. 1970. № 302 (27 декабря). С. 2.
- ¹² См. о системе Н. Н. Соколова и ее создателе, напр.: [Власов], [Соколов] и др.
- ¹³ «Для меня — самая интересная!»... С. 2.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Пошеманская Ц. М. Письмо к В. М. Федоровой. От 3 апреля 1957 г. // ГАРФ. Ф. 10239. Оп. 1. Д. 202. Л. 1 (письмо в машинописном виде).
- ¹⁷ Пошеманская Ц. М. Письмо к В. М. Федоровой. От 6 января 1958 г. // ГАРФ. Ф. 10239. Оп. 1. Д. 202. Л. 7 (письмо в машинописном виде).
- ¹⁸ НИОР РГБ. Ф. 93.ІІІ.5.15в. 155 л. и ф. 93.ІІІ.5.15г. 188 л.
- ¹⁹ Машинопись расшифрованного дневника А. Г. Достоевской (август–декабрь 1867 г.) // НИОР РГБ. Ф. 93.ІІІ.5.15в. Л. 5.
- ²⁰ Там же. Л. 1, 45.
- ²¹ Там же. Л. 3.
- ²² Здесь и далее архивная пагинация обозначена указанием номера листа, пагинация А. Г. Достоевской — номера страницы.

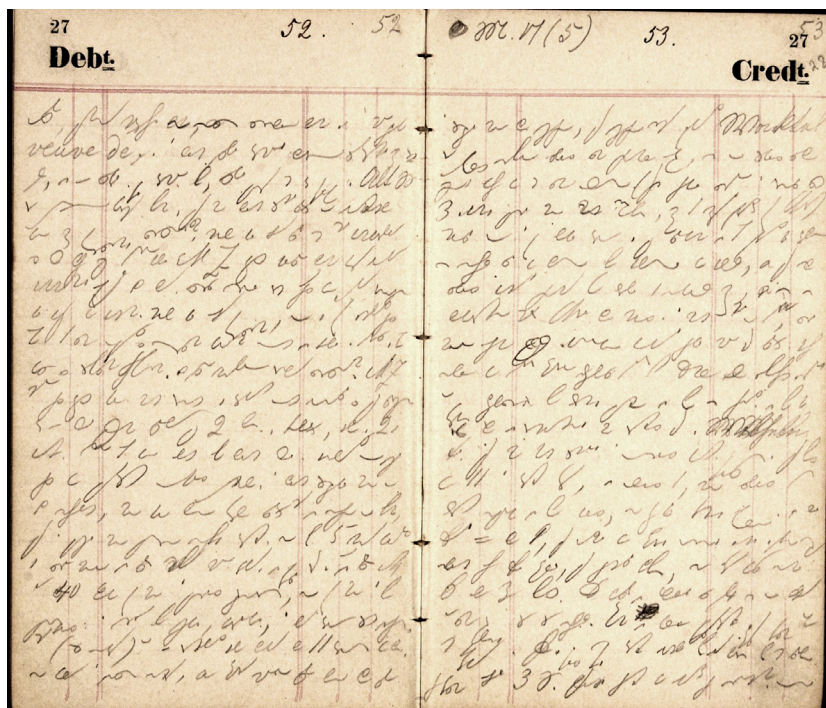
ПРИЛОЖЕНИЕ

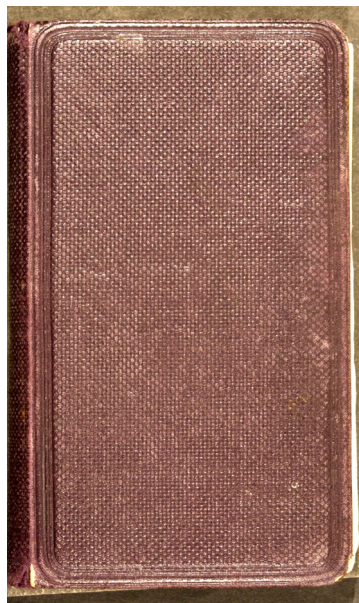
Илл. 1. Титульный лист учебника по русской стенографии
П. М. Ольхина (1866)

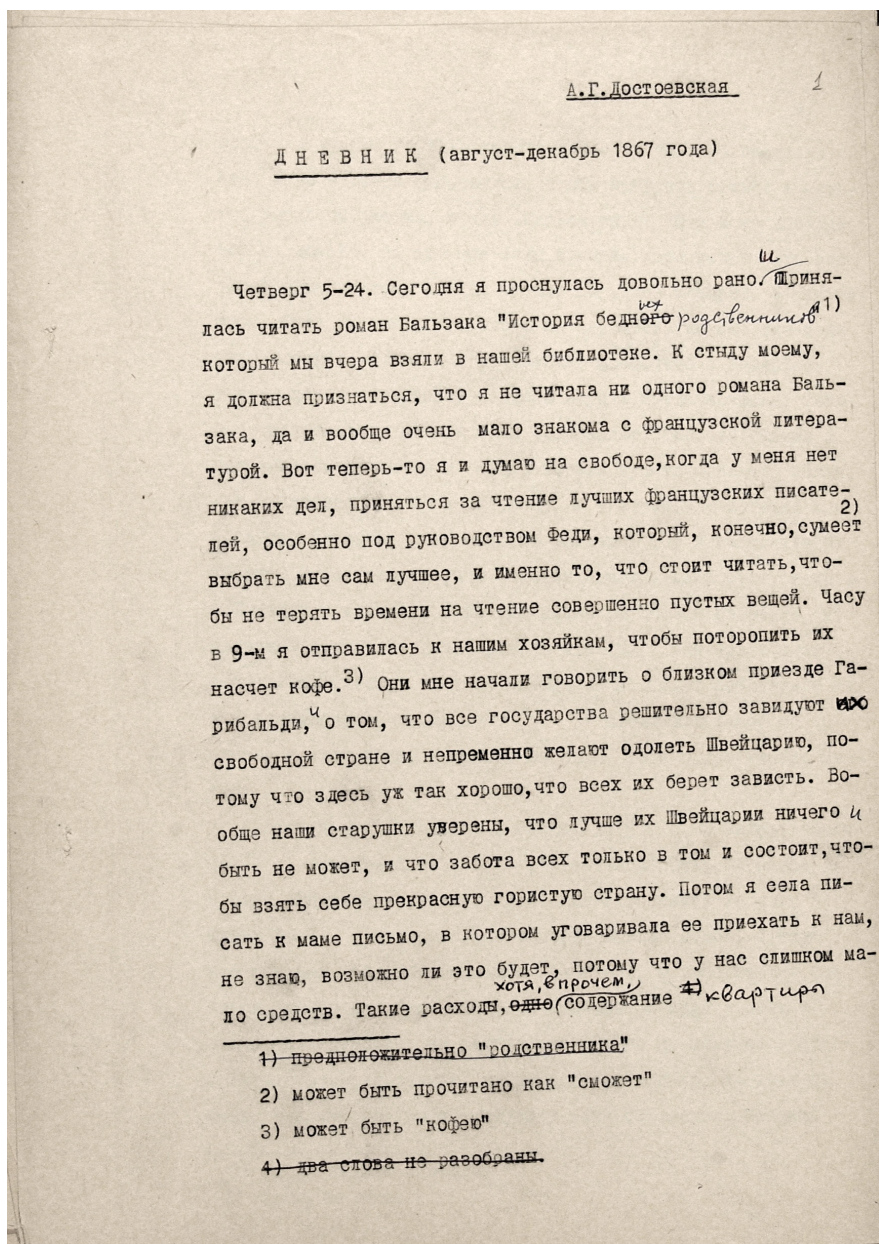
Илл. 2. Страница из приложения к учебнику
стенографии П. М. Ольхина

Илл. 3. Страницы из 1-й книжки дневника А. Г. Достоевской

Илл. 4. Обложка 1-й записной книжки стенографического дневника А. Г. Достоевской

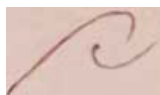

Илл. 5. Текст расшифровки дневника А. Г. Достоевской
(машинопись Ц. М. Пошеманской)

СЛОЖНЫЕ САМОСЛОВЫ А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ

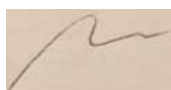
по крайней мере

таким образом

по обыкновению

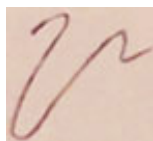
тем не менее

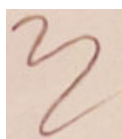
все время

каждый раз

мало-по-малу

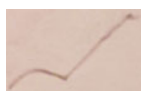
между прочим

может быть

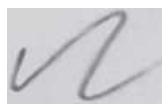
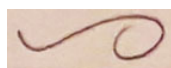

всякая всячина

как только

ПРОСТЫЕ САМОСЛОВЫ А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ

*множество**вместо**именно**наконец**особенно**кое-как*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова И. С. «Искусство высокое»: Достоевский и стенография // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 4. — С. 164–181 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1516626605.pdf (20.02.2018).
2. Власов Д. Стенография и ее рыцарь // Наука и жизнь. — 2007. — № 9. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/11603/> (20.02.2018).
3. Гиппиев М. Б., Жуков А. В., Рогов А. А., Скабин А. В. Распознавание строк в стенографических документах // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 4 [Электронный ресурс]. — URL: www.science-education.ru/110-9725 (20.02.2018).
4. Гиппиев М. Б., Рогов А. А. Классификация символов в стенографических документах на основные, надстрочные и подстрочные // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: Физико-математические науки. — 2014. — Декабрь. — № 8. — Т. 2. — С. 115–118 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/klassifikatsiya-simvolov-v-stenograficheskikh-dokumentah-na-osnovnye-nadstrochnye-i-podstrochnye> (20.02.2018).
5. Гиппиев М. Б., Рогов А. А. Экспериментальное сравнение алгоритмов классификации символов в стенографических документах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: Физико-математические науки. — 2015. — Июнь. — № 4. — С. 115–120 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/eksperimentalnoe-sravnenie-algoritmov-klassifikatsii-simvolov-v-stenograficheskikh-dokumentah> (20.02.2018).

6. Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому: материалы, библиография и комментарии. — М.; Пг.: Гос. изд-во, 1922. — 120 с.
7. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
8. Ершов Н. А. Обзор русских стенографических систем. — СПб.: ред. журн. «Пед. музей», 1880. — [2], II, 144, [2], 14 с.
9. Житомирская С. В. Расшифрованный дневник А. Г. Достоевской // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — С. 155–166. (Литературное наследство; Т. 86)
10. Житомирская С. В. Дневник А. Г. Достоевской как историко-литературный источник // Достоевская А. Г. Дневник 1867 года. — М.: Наука, 1993. — С. 391–422.
11. Иванин М. О стенографии или искусстве скорописи, в применении ее к русскому языку. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1858. — 35 с.
12. Ольхин П. М. Руководство к русской стенографии, по началам Габельсбергера, публично преподаваемой по поручению Министерства народного просвещения. — СПб.: Тип. д-ра М. Хана, 1866. — 183 с.
13. Последняя любовь Ф. М. Достоевского: А. Г. Достоевская. Дневник 1867 года / предисл. С. В. Белова. — СПб.: Андреев и сыновья, 1993. — 461 с.
14. Рогов А. А., Скабин А. В., Талбонен А. Н., Штеркель И. А. Некоторые особенности создания автоматизированной системы дешифровки исторических стенограмм // Интернет и современное общество: материалы XIV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество». Санкт-Петербург, 12–14 октября 2011 г. — СПб., 2011. — С. 132–138 [Электронный ресурс]. — URL: <http://ojs.ifmo.ru/index.php/IMS/article/view/166/162> (20.02.2018).
15. Рогов А. А., Скабин А. В., Штеркель И. А. Автоматизированная информационная система распознавания исторических рукописных документов // «Информационная среда вуза XXI века»: материал VI Международной научно-практической конференции (Куопио, Финляндия), 4–10 декабря 2012. — Петрозаводск, 2012. — С. 127–130.
16. Соколов Н. Н. Письмо вчера, сегодня, завтра. — М.: Просвещение, 1989. — 144 с.
17. Jorge Bravo, Azat Ambartsoumian and Diana Campi. The history of shorthand in Germany // International Federation for Information and Communication Processing Intersteno. E-news 80. — 2017. — June. — С. 10–16 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.intersteno.ru/images/enews80.pdf> (20.02.2018).

Дата поступления в редакцию: 18.03.2018

Irina S. Andrianova

*Ph.D. in Philology
Head of Web-laboratory of the Faculty of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

yarysheva@yandex.ru

Oksana A. Sosnovskaya

*Master of Arts of the Web-Laboratory
of the Institute of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

sosna2679@yandex.ru

SHORTHAND SYSTEM OF ANNA DOSTOEVSKAYA: THE PROBLEM OF DECRYPTION

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 17-34-01075-OGN a2.

Abstract. One of the particular features of the Dostoevsky family's handwritten archive is that it contains documents containing verbatim records. This is the diary of Anna Dostoevskaya of 1867, rough novel "The Brothers Karamazov", "A Writer's Diary", a series of memorial and business records made by the writer's assistant. Most of these documents were deciphered in the 1950s-1970s by Ceciliya Poshemanskaya, however, there are documents, lines, words, left undeciphered or presumably deciphered while those deciphered require critical analysis. The purpose of this study is to find out whether the decoding of the transcripts of Anna Dostoevskaya 150 years since their creation, whether it is possible to repeat the experience of Ceciliya Poshemanskaya today. To achieve this goal, the main features of the stenographic system by Dostoevsky's wife were identified, and difficulties in reading her transcripts were spotted. Anna Dostoevskaya used the German Gabelsberger cursive shorthand system adapted for the Russian language by Pavel Olkhin and currently forgotten. But she also updated this shorthand for her own use, inserting some logical acronyms "Samoslovy" inventing a "system in the system", and thus, making the task of reading her transcripts more complicated. Our attention is focused on the earliest of A. Dostoevskaya's shorthand documents still existing — the first part of the diary deciphered and edited by her and Ceciliya Poshemanskaya which provides a "key" to all the shorthand notes of the writer's wife. Our experience of the work upon the given autograph showed that the methods employed by Ceciliya Poshemanskaya, more specifically the compilation of abbreviations dictionary used by Anna Dostoevskaya in her work and the use of this dictionary in further decryption, is still relevant today, especially due to the possibility of using modern digital technologies. The article presents excerpts from unknown archival materials of Anna Dostoevskaya and Ceciliya Poshemanskaya, shapes a plan in the study of verbatim records of Anna Dostoevskaya.

Keywords: shorthand, decryption, F. M. Dostoevsky, Anna Dostoevskaya, diary, Franz Xaver Gabelsberger, Pavel Olkhin, Ceciliya Poshemanskaya

REFERENCES

1. Andrianova I. S. "High Art": Fedor Dostoevsky and Stenography. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2017, no. 4, pp. 164–181. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1516626605.pdf (accessed on February 20, 2018). (In Russ.)
2. Vlasov D. Shorthand and Its Knight. In: *Nauka i zhizn'*, 2007, no. 9. Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/11603/> (accessed on February 20, 2018). (In Russ.)
3. Gippiyev M. B., Zhukov A. V., Rogov A. A., Skabin A. V. Recognition of Lines in the Historical Handwritten Documents. In: *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [*Modern Problems of Science and Education*], 2013, no. 4. Available at: www.science-education.ru/110-9725 (accessed on February 20, 2018). (In Russ.)
4. Gippiyev M. B., Rogov A. A. Classification of Symbols in Shorthand Documents: Basic, Superscript and Subscript. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Fiziko-matematicheskie nauki* [*Proceedings of Petrozavodsk State University. Ser.: Physical and Mathematical Sciences*], 2014, December, no. 8, vol. 2, pp. 115–118. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/klassifikatsiya-simvolov-v-stenograficheskikh-dokumentah-na-osnovnye-nadstrochnye-i-pod-strochnye> (accessed on February 20, 2018). (In Russ.)
5. Gippiyev M. B., Rogov A. A. Experimental Comparison of Algorithms for Symbols' Classification in Shorthand Documents. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Fiziko-matematicheskie nauki* [*Proceedings of Petrozavodsk State University. Ser.: Physical and Mathematical Sciences*], 2015, June, no. 4, pp. 115–120. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/eksperimentalnoe-sravnenie-algoritmov-klassifikatsii-simvolov-v-stenograficheskikh-dokumentah> (accessed on February 20, 2018). (In Russ.)
6. Grossman L. P. *Seminariy po Dostoevskomu: materialy, bibliografiya i kommentarii* [*A Colloquium on Dostoevsky: Materials, Bibliography and Comments*]. Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1922, 120 p. (In Russ.)
7. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [*Memoirs. 1846–1917*]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
8. Ershov N. A. *Obzor russkikh stenograficheskikh sistem* [*A Review of Russian Shorthand Systems*]. St. Petersburg, Redaktsiya zhurnala "Pedagogicheskiy muzey" Publ., 1880. 144 p. (In Russ.)
9. Zhitomirskaya S. V. Anna Dostoevskaya's Decrypted Diary. In: *Fedor Dostoevskiy. Novyye Materialy i issledovaniya* [*Fedor Dostoevsky. New Materials and Studies*]. Moscow, Nauka Publ., pp. 155–166. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 86) (In Russ.)
10. Zhitomirskaya S. V. Anna Dostoevskaya's Diary as a Historical and Literary Source. In: *Dostoevskaya A. G. Dnevnik 1867 goda* [*Anna Dostoevskaya's Diary for the Year 1867*]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 391–422. (In Russ.)
11. Ivanin M. O stenografii ili iskusstve skoropisi, v primeneniye ee k russkomu yazyku [*About Stenography or Art of Shorthand as Applied to the Russian Language*]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1858. 35 p. (In Russ.)
12. Ol'khin P. M. *Rukovodstvo k russkoy stenografii, po nachalam Gabel'sbergera, publichno prepodavaemoy po porucheniyu Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [*Guide to the Russian Shorthand Based on the Gabelsberger Shorthand System Publicly Taught on Behalf of the Ministry of Public Education*]. St. Petersburg, Tipografiya doktora M. Khana Publ., 1866. 183 p. (In Russ.)
13. *Poslednyaya lyubov' F. M. Dostoevskogo: A. G. Dostoevskaya. Dnevnik 1867 goda* [*Last Love of Fedor Dostoevsky: Anna Dostoevskaya's Diary for the Year 1867*]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1993. 461 p. (In Russ.)

14. Rogov A. A., Skabin A. V., Talbonen A. N., Shterkeľ I. A. Some Features of the Creation of the Automated System of Deciphering Shorthand Reports. In: *Internet i sovremennoe obshchestvo: Sbornik nauchnykh statey. Materialy XIV Vserossiyskoy ob"edinennoy konferentsii «Internet i sovremennoe obshchestvo». Sankt-Peterburg, 12–14 oktyabrya 2011 g.* [Internet and Modern Society: Materials of the 14th All-Russian Joint Conference "Internet and Contemporary Society". St. Petersburg, October 12–14, 2011]. St. Petersburg, 2011, pp. 132–138. Available at: <http://ojs.ifmo.ru/index.php/IMS/article/view/166/162> (accessed on February 20, 2018). (In Russ.)
15. Rogov A. A., Skabin A. V., Shterkeľ I. A. Automated Information System for Deciphering of Historical Shorthand Reports. In: *«Informatsionnaya sreda vuza XXI veka»: material VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Kuopio, Finlyandiya), 4–10 dekabrya 2012* ["Information Environment of the University of the 21st Century": The Material of the 6th International Scientific and Practical Conference (Kuopio, Finland), December 4–10, 2012]. Petrozavodsk, 2012, pp. 127–130. (In Russ.)
16. Sokolov N. N. *Pis'mo vchera, segodnya, zavtra* [A Letter Yesterday, Today, Tomorrow]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1989. 144 p. (In Russ.)
17. Jorge Bravo, Azat Ambartsoumian and Diana Campi. The History of Shorthand in Germany. In: *International Federation for Information and Communication Processing Intersteno. E-news 80*. 2017, June, pp. 10–16. Available at: <http://www.intersteno.ru/images/enews80.pdf> (accessed on February 20, 2018). (In English)

Received: March 18, 2018.

Татьяна Викторовна Панюкова

*ведущий редактор Издательства
Петрозаводского государственного университета,
Член Генеалогического общества Карелии
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

aurinko75@mail.ru

УТОЧНЕНИЯ К РОДОСЛОВИЮ ДОСТОЕВСКИХ

(по материалам петербургского архива)*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые архивные источники, касающиеся «петербургского» родословия Достоевских. Опубликованы по оригиналам и проанализированы 33 записи из метрических книг и ведомостей о погребенных, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Все записи воспроизводятся с указанием мест архивного хранения. Знакомство с ними позволяет рассматривать данный архив как ценный источник документальных сведений по генеалогии Достоевского и его семейного окружения. Впервые вводятся в научный оборот документальные свидетельства о погребении на Смоленском, Большеохтинском Георгиевском православных кладбищах Петербурга и на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря (ЦГИА СПб. Фонды 457, 641 и 639). Здесь были похоронены два младших брата и сестра Ф. М. Достоевского, представители их семей (Достоевские, Рыкачевы, Голеновские, Шевяковы, Ставровские), потомки старшего брата (Достоевские, Владиславлевы), а также родственники писателя со стороны Анны Григорьевны Достоевской (Сниткины). На основании этих документов уточнены, исправлены либо дополнены некоторые биографические данные, приведенные предыдущими исследователями.

Ключевые слова: Достоевские, Голеновские, Шевяковы, Ставровские, Сниткины, ведомости о погребенных, метрические книги, некрополистика, архивы

В свете неослабевающего интереса исследователей и читателей к личности Ф. М. Достоевского и в связи с приближающимся большим юбилеем (через три года весь мир будет отмечать 200-летие со дня его рождения), одним из направлений публикаторской и исследовательской деятельности может стать введение в научный оборот и знакомство широкого круга читателей творчества писателя с оригиналами документов, касающихся родословия Достоевского. В данной публикации, в частности, представлены некоторые обнаруженные нами в петербургском архиве источники, касающиеся тех членов семейства Достоевских, жизнь которых в определенные моменты была связана с Петербургом.

Последние годы, в связи с возросшим интересом к генеалогии, изучению истории своих родов, Архивным фондом Санкт-Петербурга ведется работа по оцифровке и выкладыванию на сайт для удаленного доступа¹ наиболее востребованных для подобных исследований документов, на основании которых возможно уточнение или восстановление как отдельных фактов биографий, так и истории целых семей. В первую очередь, это касается документов церковного делопроизводства — религиозных учреждений всех основных вероисповеданий: метрических книг, вплоть до 1918 г.,

православных церквей Санкт-Петербурга и Петербургской губернии (а также части уездов Олонецкой и Новгородской губерний) и православных церквей за границей, исповедных и клировых ведомостей, книг записи актов гражданского состояния 1918–1924 гг. и подобных материалов, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Данный архив дополняет указанный ранее список документальных источников по родословию Достоевских [Хроника: 1168–1169].

1. Метрические книги

Метрические книги — это церковные книги для хронологических записей рождений, браков, смертей. Они велись священником при каждом церковном приходе по установленной форме (т. н. «приходской экземпляр»), а в конце года проверялись и переписывались для отправления в консисторию (т. н. «консисторский экземпляр»). В христианских церквях метрические книги состояли из трех самостоятельных частей: «1) о родившихся, 2) о бракосочетавшихся, 3) об умерших. В метрической книге о родившихся указывалось: месяц и день рождения и крещения; имена родившихся; звание, имя, отчество и фамилия отца, имя и отчество матери и их вероисповедание (до 1838 г. указывались только данные отца); звания, фамилии, имена, отчества восприемников; кто совершил таинство. В актовой записи о бракосочетавшихся указывалось: вероисповедание и возраст каждого из супругов, каким по счету браком они сочетались, звание, имя, отчество, фамилия жениха и невесты. Исключение составляют записи о бракосочетаниях в евангелическо-лютеранских церквях, где сохранились только списки вступающих в брак. В актовых записях об умерших указывалось: месяц и день смерти и погребения, звание, имя, отчество, фамилия умершего, причина смерти, кто совершал отпевание и где погребен умерший» [Колышницын]. В Центральном государственном историческом архиве метрические книги хранятся в фонде Петроградской духовной консистории (Ф. 19 (1744–1918)², дела 111 и 120–129³).

Самостоятельный архивный поиск подобных записей затрудняет, как правило, то обстоятельство, что для него необходимо знать не только приблизительную дату события (рождения / венчания / смерти), но и название прихода (церкви), где оно могло быть зафиксировано⁴.

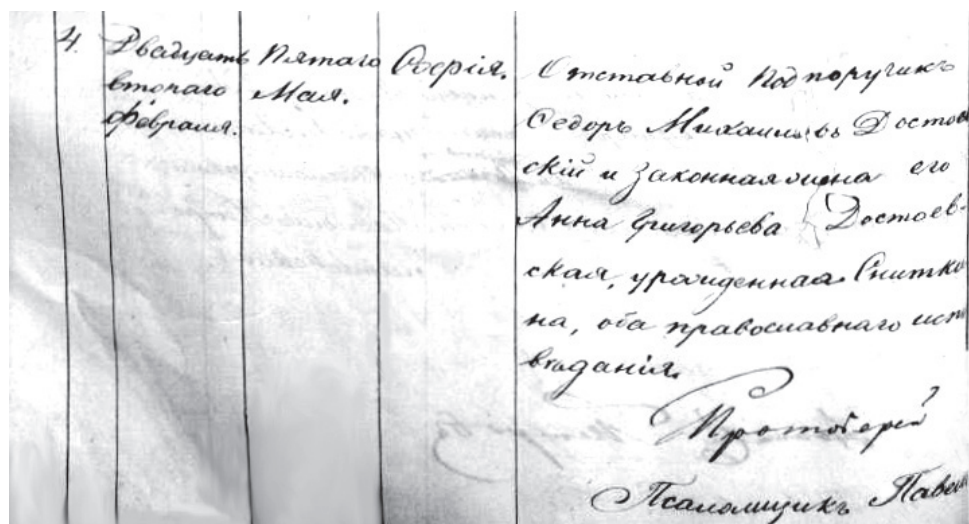
По интересующему нас родословию Достоевских можно привести в качестве образца первых двух частей метрических книг подлинники записей о рождении трех старших детей Ф. М. Достоевского (Софии, Любови и Федора Федоровичей Достоевских) и уже многократно цитировавшуюся исследователями запись о венчании самого Федора Михайловича.

1) **София Федоровна Достоевская**

Старшая дочь Ф. М. Достоевского.

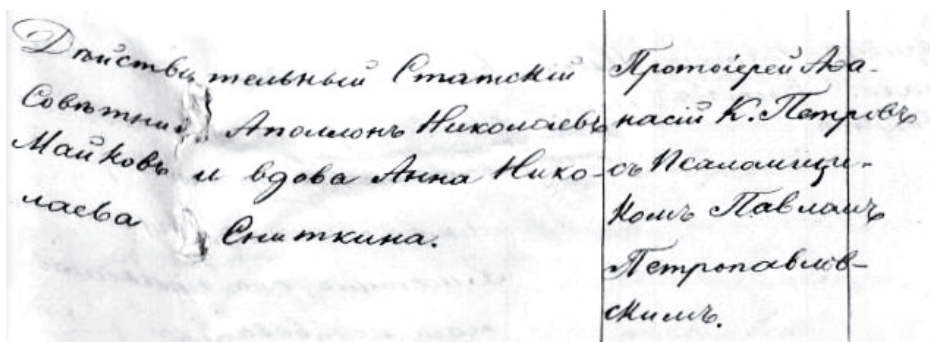
Метрические книги православных церквей при российских заграничных миссиях (вероятно, консисторские экземпляры) также находятся в петербургском Центральном гос. историческом архиве (Ф. 19. Оп. 123). Здесь в миссийской метрической книге города Женевы на 1868 г. находим запись о рождении и крещении первого ребенка Достоевских:

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 186[8] ГОДЪ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ О РОДИВШИХСЯ					
Счетъ родившихся		Мѣсяцъ и день		Имена родив- шихся	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія
Муж.	Жен.	Рожденія	Крещенія		
	4	Двадцать второго Февраля.	Пятаго Мая.	Софія.	Отставной Подпоручикъ Федоръ Михаиловъ Достоевскій и законная жена его Анна Григорьева Достоев- ская, урожденная Сниткина, оба пра- вославнаго исповѣданія.

Илл. 1. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 123. Д. 24. Л. 121 об.
(Метрическая книга данная изъ С. Петербургской Духовной
Консисторіи причту Миссійской Церкви въ Женевѣ,
для записыванія родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ.
За 1868 годъ. Часть первая)

Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ	Кто совершалъ таинство крещенія
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Аполлонъ Николаевъ Майковъ и вдова Анна Николаева Сниткина.	Протоіерей Аванасій К<онстантиновъ> Петровъ съ Псаломщикомъ Павломъ Петропавловскимъ.

Илл. 2. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 123. Д. 24. Л. 122

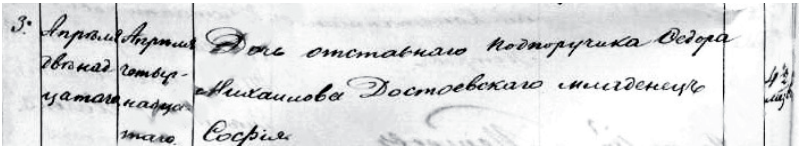
Дата рождения, указанная в метрике: четверг 22 февраля 1868 г. по юлианскому календарю, которым жила Россия (соответственно, по-европейски это 5 марта — 1868 г. был високосный, а разница между новым и старым стилем в XIX в. составляла 12 дней; ср. неточно: «21.2.(5.3).1868» [Белов, I: 258], «21.II.1868» [Богданов: 362]; исправлено: «[22] II (5.III)» [Хроника: 443]), — находит полное подтверждение в воспоминаниях Анны Григорьевны («На-конец около пяти часов ночи на 22 февраля (нашего стиля) муки мои прекратились, и родилась наша Соня» [Достоевская А. Г.: 227]), а также в сделанной ею же копии со свидетельства о регистрации («В четверг пятого марта тысяча восемьсот шестьдесят восьмого года родилась в Женеве и назавтра зарегистрирована Достоевская София, дочь Теодора фон Достоевского и Анны Сниткиной, его жены» — приведена в кн.: [Хроника: 444]; оригинал: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30403⁵; изначально эту выписку предполагалось включить в текст «Воспоминаний»: «Тут должна быть приложена интересная копия с выданного документа» — [Достоевская А. Г.: 229]).

Данная запись позволяет точно назвать день крещения Сони — 5 мая: «Отцом крестным нашей Сони Федор Михайлович просил быть своего друга, поэта А. Н. Майкова, а матерью крестною — Анну Николаевну Сниткину, мою мать. Она была намерена приехать к родинам, но захворала, и доктор не позволил ей до весны пуститься в такой продолжительный путь. Моя мать приехала в Женеву в начале мая, когда и совершены были

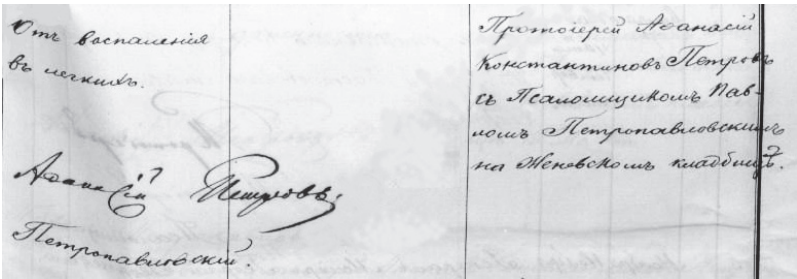
крестины Сони» [Достоевская А. Г.: 229] (ср.: «Крещена 4 (16).V.1868 г. в русской Крестовоздвиженской церкви Женевы» [Богданов: 362], «крещена 4 (16) или 5 (17) мая 1868 г.» [Хроника: 443]).

В этой же метрической книге, несколькими листами далее, содержится запись и о погребении Сонечки Достоевской:

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 186[8] ГОДЪ, ЧАСТЬ ТРЕТІЯ, О УМЕРШИХЪ					
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго	Лѣта умершаго
Муж.	Жен.	Смерти	Погребенія		
	3	Апрѣля двѣнадцатаго.	Апрѣля четырнадцатаго.	Дочь отставнаго Подпоручика Ѳеодора Михайлова Достоевскаго младенцеъ Софія.	4 1/2 мѣсяца

Илл. 3. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 123. Д. 24. Л. 128 об.
(Метрическая книга Миссійской Церкви въ Женевѣ, за 1868 годъ. Часть третія: «О умершихъ»)

Илл 4. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 123. Д. 24. Л. 129

Отъ чего умеръ	Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены
Отъ воспаленія въ легкихъ.	Протоіерей Аванасій Константиновъ Петровъ съ Псаломщикомъ Павломъ Петропавловскимъ, на Женевскомъ кладбищѣ.

В записи, по невнимательности, ошибочно указаны месяц смерти и погребения Сони (апрель — вместо мая) и ее возраст (должно быть: «2 ½ месяца»): «...днем 12 мая (нашего стиля) наша дорогая Соня скончалась. <...> Два дня мы вместе, не разлучаясь ни на минуту, ходили по разным учреждениям, чтобы получить дозволение похоронить нашу крошку <...> На третий день мы свезли наше сокровище для отпевания в русскую церковь, а оттуда на кладбище в Plain Palais...» [Достоевская А. Г.: 230–231].

В записных книжках Анны Григорьевны Достоевской сохранилась копия извещения о погребении Сони:

«Город Женева. Похоронная церемония.

Господин доктор Сильвестр проинформировал, что кончина мадемуазель Достоевской Софии, 3 месяцев отроду, имела место быть 24 мая 1868 г. и похороны назначены на 26 мая 1868 г., в 4 часа.

Адрес: Улица Вильгельма Телля на углу улицы Бертелье, во втором этаже у мадемуазель Реймонден» (цит. по: [Хроника: 445]; оригинал: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30404⁶; даты указаны по европейскому стилю — по старому стилю, на котором заполнялись российские метрические книги, это, соответственно, 12 и 14 мая; ср.: [Богданов: 362], [Белов, I: 258]).

2) Любовь Федоровна Достоевская

Вторая дочь Ф. М. Достоевского.

Запись, с некоторыми неточностями, приведена в кн.: [Хроника: 446] — по ксерокопии, хранящейся в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (СПб.). См. также: [Богданов: 362], [Белов, I: 248].

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 18[70] ГОДЪ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ О РОДИВШИХСЯ					
Счетъ родившихся		Мѣсяцъ и день		Имена родив- шихся	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія
Муж.	Жен.	Рожденія	Крещенія		
		<i>Январь</i>			
	1	14 Сентя- бря [1869]	12	Любовь	Отставной Подпоручикъ Ѳедоръ Михайловъ Достоевскій и законная жена его Анна Григо- рьева, оба православнаго исповѣданія

Званіе, имя, отчество и фамилія восприемниковъ	Кто совершалъ таинство крещенія
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Аполлонъ Николаевъ Майковъ и Дѣйстви- тельная Статская Совѣтница Вѣра Ми- хаилова Иванова.	Дрезденской Церкви Священникъ Александръ Розановъ съ Псаломщикомъ Александромъ Пѣвцовымъ. —

Метрической книги на 186 годъ					
Счетъ родившихся.		Мѣсяцъ и день.		Имена родившихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, какого вѣроисповѣданія.
Муж. пола.	Жен. пола.	Рожденія.	Крещенія.		
	4	14 Января	12	Любови	Отставной Подполковникъ Ведоръ Михайловъ Домовскій и законная жена его Анна Ефимовна, оба православнаго Вѣроисповѣданія

часть первая о родившихся.			57	
Званіе, имя, отчество и фамилія восприемниковъ.		Кто совершалъ таинство крещенія.		Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію.
Действительный Статскій Секретарь Совѣтникъ Аполомонъ Николаевичъ Майковъ и Действительный Статская Совѣтница Вера Михайловна Иванова.		Церкви Свя- тителя Ро- новъ съ настоя- тельскою Алек- сандромъ Про- коповичемъ.		
Подпись: Романовъ Александръ Степановичъ				

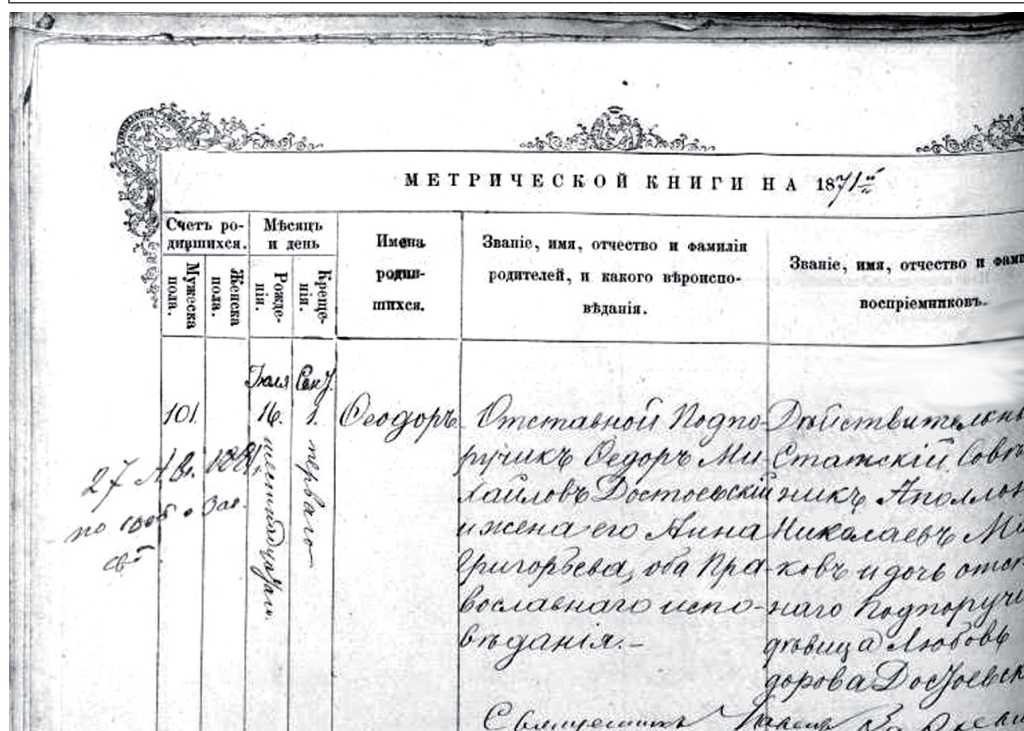
Илл. 5, 6. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 123. Д. 26. Л. 56 об.-57
 (Метрическая книга,
 данная изъ С. Петербургской Духовной Консисторіи причту
 Православной церкви въ Дрезденъ,
 для записыванія родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ.
 За 1870 годъ. Часть первая: «О родившихся»)

3) Федор Федорович Достоевский

Старший сын Ф. М. Достоевского, третий ребенок.

Запись впервые приведена по оригиналу: [Хроника: 473]. См. также: [Богданов: 362–363], [Белов, I: 277].

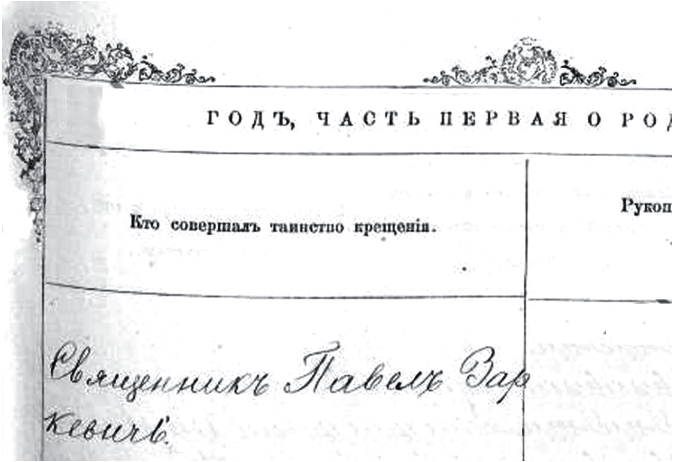
МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1871 ^й ГОДЪ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ О РОДИВШИХСЯ					
Счетъ родившихся		Мѣсяцъ и день		Имена родившихся	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія
Муж.	Жен.	Рожденія	Крещенія		
		Іюля.	Сент<ября>		
101		16	1	Феодоръ	Отставной Подпоручикъ Феодоръ Михайловъ Достоевскій и жена его Анна Григорьевъ, оба православнаго исповѣданія. —
27 Авг<уста> 1881 г., по сооб<щенію> о зав<ѣреніи> свид<ѣтельств>					

Илл. 7. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 337. Л. 78 об.

(Метрическая книга церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы
лейб-гвардии Семеновского полка на 1871 г.
Часть первая: «О родившихся»)

Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ	Кто совершалъ таинство крещенія
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Аполонъ Николаевъ Майковъ и дочь отставнаго Подпоручика дѣвица Любовь Ѳедорова Достоевская.	Священникъ Павелъ Заркевичъ.

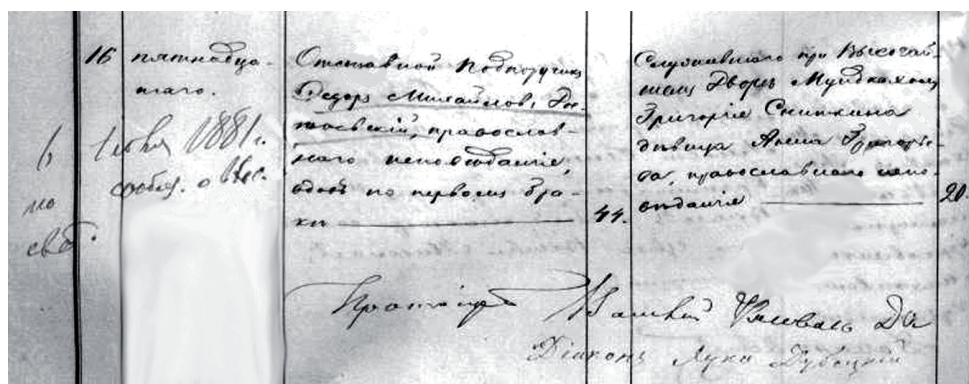

Илл. 8. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 337. Л. 79

4) Запись о венчании Ф. М. Достоевского и А. Г. Сниткиной

Запись впервые приведена, с небольшими неточностями, с указанием места архивного хранения: [Гальперина: 33–34]. Ср. (с уточнением фамилии протоиерея Измайловского собора): [Тихомиров: 269], [Хроника: 418], [Достоевская А. Г.: 671]. См. также: [Богданов: 358].

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 186[7] ГОДЪ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ, О БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ					
Счетъ браковъ	Мѣсяцъ и день	Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе жениха и которымъ бракомъ	Лѣта жениха	Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе невѣсты, и которымъ бракомъ	Лѣта невѣсты
16	Февраля пятнадцатаго.	Отставной Подпоручикъ <u>Ѳедоръ Михайловъ Достоевскій</u> , православнаго исповѣданія, вдовъ по первомъ бракѣ	44 ⁸	Служившаго при Высочайшемъ Дворѣ Мундкохомъ Григорія Сниткина дѣвица Анна Григорьевна, православнаго исповѣданія	20
6 Іюля 1881 г., по сообщенію о выд<ачѣ> свид<ѣтельств>					

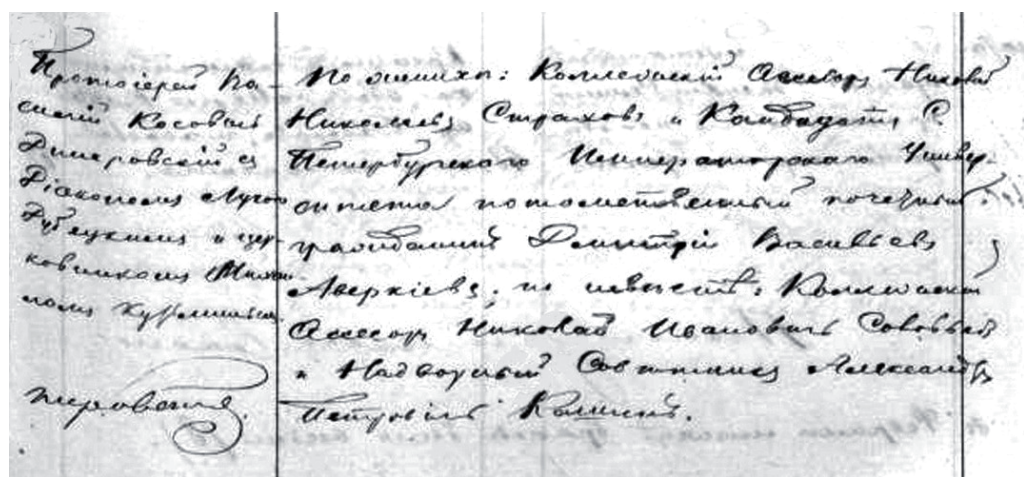

Илл. 9. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 972. Л. 156 об.

(Метрическая книга

данная изъ С. Петербургской Духовной Консистоіи причту
Троицкой церкви, что Лейбъ Гвардіи въ Измайловскомъ Полку⁹,
для записыванія родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ.
За 1867 годъ. Часть вторая: «О бракосочетавшихся»)

Кто совершалъ таинство	Кто были поручители
Протоіерей Василій Косовичъ Динаровскій съ Діакономъ Лукою Дубецкимъ и церковникомъ Михаиломъ Кузьминымъ ¹⁰ .	По женихъ: Коллежскій Ассесоръ Николай Николаевъ Страховъ и Кандидатъ С. Петербургскаго Императорскаго Университета потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Васильевъ Аверкіевъ; по невѣстѣ: Коллежскій Ассесоръ Николай Ивановичъ Соловьевъ и Надворный Советникъ Александръ Петровичъ Кашинъ.

Илл. 10. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 972. Л. 157

2. Книги записи погребенных

Не менее важным (хотя и вторичным) источником при генеалогических исследованиях могут стать «книги записи погребенных, ведомости о погребенных, книги записи прихода денежных сумм за погребение, алфавиты погребенных, алфавиты выкупленных мест на кладбищах. В ЦГИА СПб хранятся документы по Большеохтинскому православному Георгиевскому кладбищу, Волковскому православному и евангелическо-лютеранскому кладбищам, кладбищу Воскресенского (Новодевичьего) женского монастыря, Митрофаньевскому православному, Преображенскому городскому православному, Преображенскому городскому еврейскому, Смоленскому православному и Смоленскому евангелическо-лютеранскому, Успенскому православному кладбищам» [Колышницын].

Для наших разысканий представляют интерес ведомости о погребенных на Смоленском (Ф. 457¹¹), Большеохтинском (Ф. 641¹²) православных кладбищах Петербурга и на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря (Ф. 639¹³).

На Смоленском кладбище были похоронены: младший брат писателя, Андрей Михайлович Достоевский (1825–1897), а также его сыновья Александр Андреевич (1857–1894) и Андрей Андреевич Достоевские (1863–1933) и дочери Евгения Андреевна Рыкачева (1852–1919) с мужем Михаилом Александровичем Рыкачевым (1840–1919) и Варвара Андреевна Савостьянова (1858–1935); младший брат писателя Николай Михайлович Достоевский (1831–1883); младшая сестра писателя Александра Михайловна Шевякова (1835–1889), оба ее мужа — Николай Иванович Голеновский (ок. 1815–1872) и Владимир Васильевич Шевяков (ок. 1822–1889), дети от первого брака и внуки: Мария Николаевна Ставровская (в девичестве Голеновская) (1855–1921), ее муж Максимилиан Ставровский (1848–1920) и их дочь Александра Максимилиановна Ставровская (1880–1908), Александр Николаевич Голеновский (1856–1904), его дочь Александра Александровна Голеновская (1891–1907).

На Георгиевском Большеохтинском кладбище нашли приют родственники писателя со стороны Анны Григорьевны Достоевской: ее родители Григорий Иванович Сниткин (1799–1866) и Анна Николаевна Сниткина (1812–1893), брат Иван Григорьевич Сниткин (1849–1887), а также последний ребенок Анны Григорьевны и Федора Михайловича Алексей (1875–1878). Там же погребен и младший сын Михаила Михайловича Достоевского, Михаил Михайлович Достоевский-средний (1846–1896).

На кладбище при Воскресенском Новодевичьем монастыре похоронены супруги Владиславлевы: племянница писателя Мария Михайловна (1844–1888), дочь его старшего брата, и ее муж Михаил Иванович Владиславлев (1840–1890).

Сведения по некоторым захоронениям нам удалось обнаружить в петербургском архиве.

Ведомости о погребенных Смоленского православного кладбища (ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1)

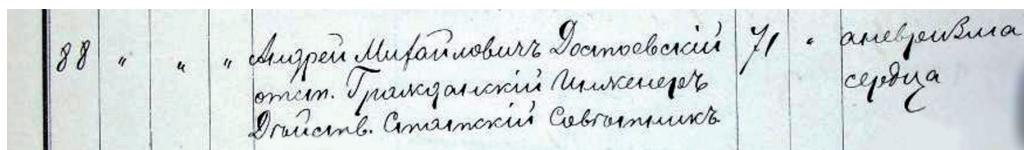
I. Ветвь Андрея Михайловича Достоевского

1) Андрей Михайлович Достоевский

Младший брат Ф. М. Достоевского.

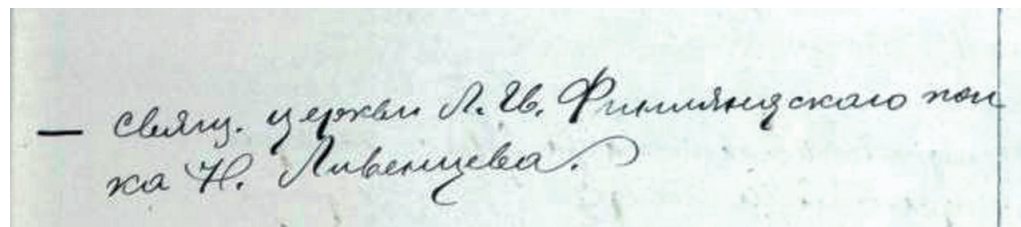
Возраст на момент смерти — почти 72 года: родился 15 марта 1825 г. [Хроника: 589], [Богданов: 358, 382], [Белов, I: 263], [Петербургский некрополь, II: 83].

Счетъ умершихъ		Мѣсяць и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта
Муж.	Жен.	Смерти	Погребенія		
		Мартъ. [1897]			
88		7	9	Андрей Михайловичъ Достоевскій отст<авной> Гражданскій Инженеръ Дѣйств<ительный> Статскій Совѣтникъ.	71

Илл. 11. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 110 (1-е полугодие 1897 г.). Л. 173 об.

Отъ чего умерли	По какому документу погребены
[отъ] аневризма сердца	[по свидѣтельству] священника> церкви Л<ейбъ> Гв<ардіи> Финляндскаго полка Н. Ливенцева ¹⁴ .

Илл. 12. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 110 (1-е полугодие 1897 г.). Л. 174

В других источниках причина смерти указывается иная: «Умер от рака [легких. Похоронен на Смоленском православном кладбище в Петербурге рядом с сыновьями и дочерью Варварой]» [Хроника: 589].

В Петербурге, на Васильевском острове, где находится и Смоленское кладбище, проживали младший сын Андрея Михайловича — Андрей Андреевич Достоевский (согласно сведениям справочного издания «Весь Петербург» на 1897 г. — по адресу В. о., 8 линия, д. 39. — С. 135) и семья его старшей дочери Евгении Андреевны Рыкачевой (В. о., 23 линия, д. 2. — Там же. С. 344). Сам Андрей Михайлович более тридцати лет, с момента назначения в августе 1865 г. на должность губернского архитектора и до осени 1896 г., прожил в Ярославле (в его сохранившихся ярославских дневниках последняя запись датирована 18 октября 1896 г. — см.: РО ИРЛИ. Ф. 56. № 9), лишь незадолго до смерти вследствие тяжелой болезни переселившись в Петербург в семью Рыкачевых.

Первоисточником по отношению к «Ведомости о погребенных» на Смоленском кладбище будет запись о смерти Андрея Михайловича Достоевского в метрической книге на 1897 г. церкви лейб-гвардии Финляндского полка во имя св. Спиридона Тримифунтского (г. Санкт-Петербург, Васильевский о-в), хранящейся в ЦГИА СПб¹⁵.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1897 ГОДЪ, ЧАСТЬ ТРЕТІЯ, О УМЕРШИХЪ.						
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго	Лѣта умершаго	
Мужеска	Женска	смерти	погребенія		Мужеска	Женска
		Мартъ.				
12		7	9	Отставной Гражданскій Инженеръ, Дѣйствительный Статскій Советникъ Андрей Михайловъ Достоевскій.	71.	

Илл. 13. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 128. Д. 410 (Метрическая книга на 1897 г. Часть третья: «О умершихъ»). Л. 103 об.

Отъ чего умеръ	Кто исповѣдывалъ и приобщалъ	Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены
Отъ аневризма сердца.	Священникъ Николай Ливенцевъ.	Причтъ Смоленскаго кладбища. На Смоленскомъ кладбищѣ.

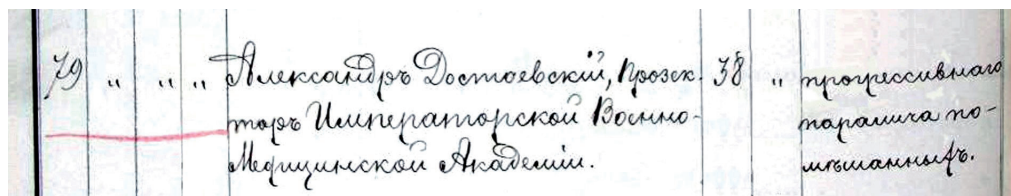
Илл. 14. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 128. Д. 410 (Метрическая книга на 1897 г.
Часть третья: «О умершихъ»). Л. 104

ДЕТИ:

2) Александр Андреевич Достоевский

Старший сын Андрея Михайловича Достоевского, доктор медицины.

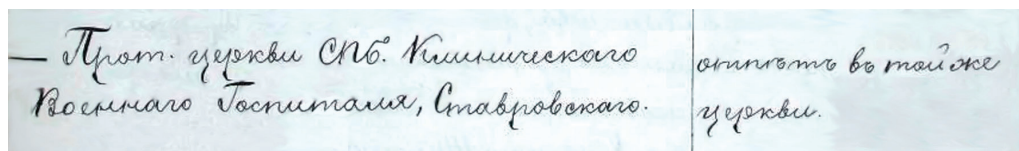
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта
Муж.	Жен.	[Смерти]	[Погребенія]		
		Октябрь. [1894]			
79		6	9	Александръ Достоевскій, Прозекторъ Императорской Военно-Медицинской Академіи.	38

Илл. 15. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 105 (2-е полугодие 1894 г.). Л. 272 об.

Родился 3 февраля 1857 г. На момент смерти было полных 37 лет [Хроника: 608], [Богданов: 363, 382], [Белов, I: 260–261], [Петербургский некрополь, II: 83]. Согласно адресной книге Петербурга на 1894 г. (с. 122) проживал рядом с местом службы, на Нижегородской улице, д. 35 (совр. ул. Академика Лебедева; по соседству, на ул. Академика Лебедева, 37, находится комплекс зданий Военно-медицинской академии).

Отъ чего умерли	По какому документу погребены	Кто совершалъ погребеніе и гдѣ погребены
[отъ] прогрессивнаго паралича помѣшанныхъ.	[По свидѣтельству] Прот<о>іерея церкви СПб. Клиническаго Военнаго Госпиталѣя, Ставровскаго ¹⁶ .	отпѣтъ въ той же церкви.

Илл. 16. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 105 (2-е полугодие 1894 г.). Л. 273

Поясним, что «прогрессивный паралич, или болезнь Бейля — сифилитическое поражение центральной нервной системы» [Хроника: 608]¹⁷.

Из дневниковых записей его отца, Андрея Михайловича Достоевского: «[1894 г.]. Воскресенье 18го Сентября. <...> получилъ почту и съ нею два письма отъ Женни и Андрюши, весьма меня потревожившихъ и огорчившихъ. Дѣло въ томъ, что бѣдный нашъ страдалецъ Саши при смерти!!! Ко всѣмъ его хроническимъ недугамъ присоединилась еще острая болѣзнь воспаленія обоихъ легкихъ!!! Андрюша и Женни описываютъ что страданія Саши ужасныя, и оба (вѣроятно со словъ докторовъ) говорятъ, что смерть послѣдуетъ неминуемо и скоро...»; «Пятница 7го Октября. <...> Татьяна подала мнѣ телеграмму, полученную въ мое отсутствіе. Распечатавъ телеграмму я прочелъ слѣдующее: “Саши скончался 6го Октября 7 час. 30 мин. вечера, похороны воскресенье. Рыкачевы Достоевскій”. Еще не распечатывая телеграммы я зналъ что она извѣщаетъ о смерти страдальца!!! Но несмотря на то всё таки она меня поразила! И такъ всё кончено,... дорогого Саши уже не существуетъ!!!»; «Воскресенье 9го Октября. <...> принесли почту и съ нею письмо отъ Рыкачевыхъ. — Описываютъ кончину Саши. — Женичка была у Саши въ четвергъ 6го въ 2 часа дня а въ 7 1/2 вечера онъ кончился. — Страданіе, а можетъ быть и предсмертная агонія, которую видѣла Женичка была (какъ пишетъ она) — ужасна!! Хоронить хотѣли въ воскресенье т. е. нынче на какомъ то военномъ кладбищѣ, гдѣ похороненъ и Четверухинъ (ярославскій знакомый Достоевскихъ, военный врачъ Федор Александровичъ Четверухин, ум. 27 апреля 1894 г. — Т. П.)» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Ед. хр. 8. Л. 29, 34).

3) Михаил Александрович Рыкачев

Муж старшей дочери Андрея Михайловича Достоевского, Евгении Андреевны Достоевской (Рыкачевой) (10 октября 1852, Елизаветград Херсонской губ. — 22 ноября 1919, Петроград), также похороненной на Смоленском православном кладбище вместе с мужем¹⁸; «умерла от истощения и перенесенных семейных потерь; конечная причина смерти — воспаление легких» [Хроника: 599], [Богданов: 363, 382]; сведений об ее захоронении в архиве не обнаружено (отсутствует книга погребений на 2-е полугодие 1919 г.).

Счетъ умершихъ		Мѣсяць и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта	
Муж.	Жен.	[Смерти]	[Погребенія]		Муж.	Жен.
		Апрель. [1919]				
28		1	3	Михаил Александрович Рыкачев, гр<ажданин> Ярославск<ой> губ<ернии>.	78	

28 - 1-3 Михаил Александрович Рыкачев, 78 - кровоизлияние - гр. Ярославск. губ.

Илл. 17. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 150. Л. 186 об.

Отъ чего умерли	По какому документу погребены
[от] кровоизлияния.	[По удостоверению] Гражданскаго Отдела при Василеоостровском районном Совдепе от 2 Apr<еля> за № 1749

Гражданскаго Отдела при Василеоостровском районном Совдепе от 2 Apr. за № 1749

Илл. 18. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 150. Л. 187

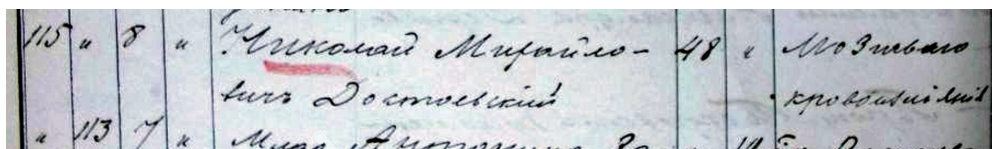
Все могилы этой ветви семейства сохранились, вероятно, благодаря постоянному уходу и присмотру за ними внушки Андрея Михайловича, дочери Варвары Андреевны Савостьяновой Марии Владимировны Савостьяновой (1894–1982) [Хроника: 655].

II. Николай Михайлович Достоевский

Николай Михайлович Достоевский

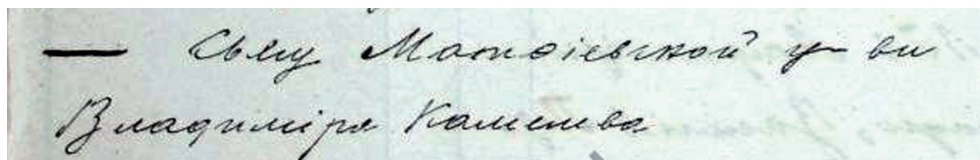
Младший брат Ф. М. Достоевского.

Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта	
Муж.	Жен.	[Смерти]	[Погребенія]		Муж.	Жен.
		Февраль. [1883]				
115		8	10	Николай Михайловичъ Достоевскій	48	

Илл. 19. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 84. Л. 123 об.

Отъ чего умерли	По какому документу погребены
[отъ] мозгового кровоизліянія	[По свидѣтельству] Свящ ^{енника} Матѳіевской ц ^{ерк} ви Владиміра Каменева ¹⁹

Илл. 20. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 84. Л. 124

Данная запись позволяет уточнить дату смерти, указываемую во всех основных биографических источниках как «18 февраля» [Хроника: 858], [Белов, I: 274], [Богданов: 359], [Долинин, I: 463]. Правильная дата смерти указана: [Петербургский некрополь, II: 83]. См. также ниже запись в метрической книге.

Возраст в документе указан ошибочно: Николай Михайлович родился 13 декабря 1831 г., на момент смерти ему был 51 год.

Церковь св. апостола Матфия и Покрова Пресвятой Богородицы располагалась в Санкт-Петербурге на Петербургской стороне (угол Матвеевской и Пушкарской ул.); в 1923 г. получила статус собора. 25 июля 1932 г. закрыта и взорвана; обломки были сгруппированы в центре и засыпаны, образовав существующий и сейчас холм (стояла на месте совр. Матвеевского сада на Петроградской стороне, в квартале совр. Большой Пушкарской улицы, ул. Ленина, Матвеевского переулка и Кронверкской ул.). Приходской храм²⁰ для семьи Голеновских / Шевяковых, проживавших поблизости в собственном доме (Большой пр. Петербургской стороны, 69), и для жившего в доме сестры Николая Михайловича Достоевского.

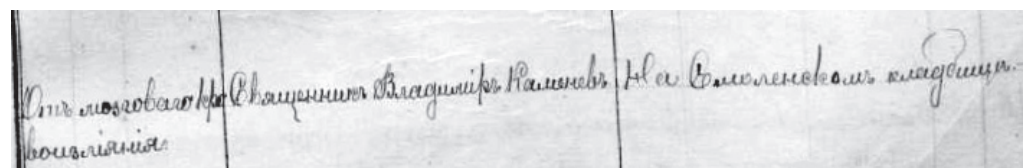
Первоисточник данной записи также обнаружен — запись об отпевании Николая Михайловича Достоевского в метрической книге церкви св. апостола Матфея на Петербургской стороне:

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1883 ГОДЪ, ЧАСТЬ ТРЕТІЯ, О УМЕРШИХЪ					
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта
Мужеска	Женска	смерти	погребенія		Мужеска Женска
		Ф-е-в-р-а-л-я			48.
14.		Восьмага	Десятаго	Отставной Коллежскій Ассесоръ Николай Михайловичъ Достоевскій	

Илл. 21. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 875. Л. 120 об.

Отъ чего умеръ	Кто исповѣдывалъ и приобщалъ	Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены
Отъ мозгового кровоизліянія.	Священникъ Владиміръ Каменевъ	На Смоленскомъ кладбищѣ. —

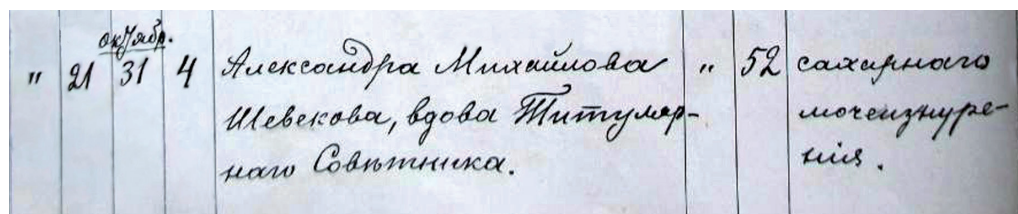
Илл. 22. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 875. Л. 121

III. Ветвь Александры Михайловны Достоевской
(по первому мужу Голеновской, по второму мужу Шевяковой)

1) Александра Михайловна Шевякова

Младшая сестра Ф. М. Достоевского, по первому мужу Голеновская, по второму Шевякова.

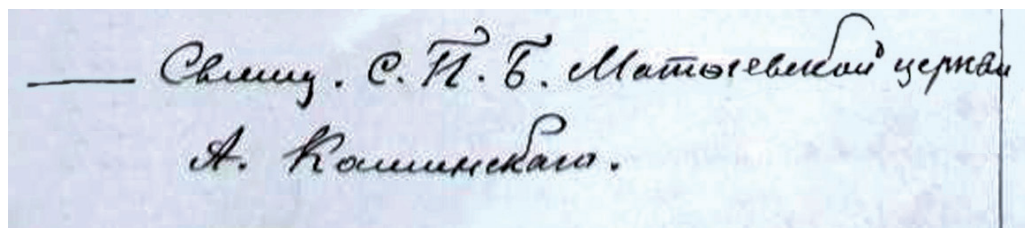
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта	
Муж.	Жен.	[Смерти]	[Погребенія]		Муж.	Жен.
		1889 г. Ноябрь				
	21	31 /октябрь<я>/	4	Александра Михайлова Шевекова, вдова Титулярнаго Совѣтника.		52

Илл. 23. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 95 (2-я половина 1889 г.). Л. 219 об.

Лета в ведомости указаны ошибочно: на момент смерти было полных 54 года (родилась 25 июля 1835 г.) [Богданов: 360, 397], [Хроника: 866], [Белов, I: 193]. В «Петербургском некрополе» захоронение не указано.

Отъ чего умерли	По какому документу погребены
[отъ] сахарнаго мочеизнуренія.	[По свидѣтельству] Свящ<енника> С. П. Б. Матѣевской церкви А. Каминскаго ²¹ .

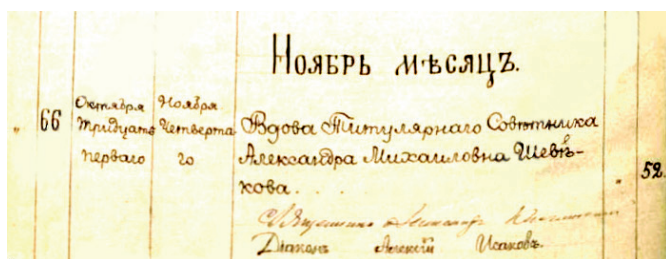

Илл. 24. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 95 (2-я половина 1889 г.). Л. 220

Ср.: «Умерла от сахарного диабета»; «страдала базедовой болезнью, открывшейся вскоре после смерти ее первого мужа» [Хроника: 866, 868], [Белов, I: 193].

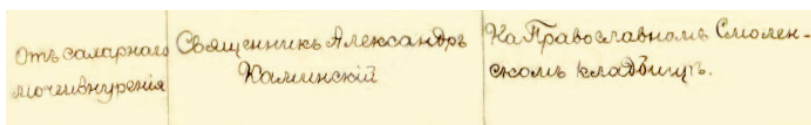
Ср. с записью об отпевании в метрической книге церкви св. апостола Матфея на Петербургской стороне:

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1889 ^я ГОДЪ, ЧАСТЬ ТРЕТІЯ, О УМЕРШИХЪ						
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго	Лѣта умершаго	
Муж-ска	Жен-ска	смерти	погребенія		Муж-ска	Жен-ска
				НОВАБРЬ МѢСЯЦЪ.		
	66	Октября Тридцать перваго	Ноября Четвертаго	Вдова Титулярнаго Совѣтника Александра Михайлова Шевькова.		52.

Илл. 25. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 891. Л. 523 об.

Отъ чего умеръ	Кто исповѣдывалъ и приобщалъ	Кто совершалъ погребеніе и гдѣ погребены
Отъ сахарнаго мочеизнуренія	Священникъ Александръ Каминскій	На Православномъ Смоленскомъ кладбищѣ.

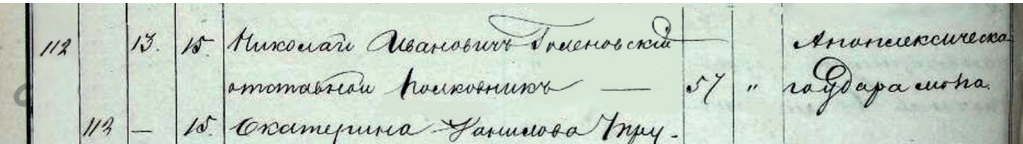

Илл. 26. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 891. Л. 524

2) Николай Иванович Голеновский

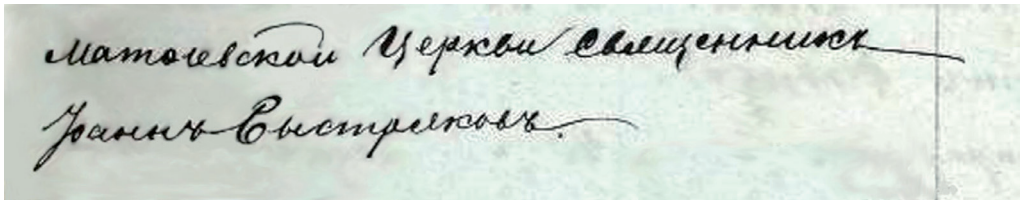
Первый муж (с середины февраля 1854 г.) Александры Михайловны, полковник.

Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта	
Муж.	Жен.	[Смерти]	[Погребенія]		Муж.	Жен.
		Апрѣль. [1872]				
112		13.	15.	Николай Ивановичъ Голеновскій отставной полковникъ —	57	

Илл. 27. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 75. Л. 131 об.

Отъ чего умерли	Кто исповѣдывалъ и приобщалъ
[отъ] Апоплексическаго удара мозга.	Матѳеѣвской Церкви священникъ Іоаннъ Быстряковъ ²² .

Илл. 28. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 75. Л. 132

Похоронен вместе с коллежским советником Иваном Ивановичем Марковым († 26 июня 1808 г., на 65 году) [Петербургский некрополь, I: 623; III: 47]. Супруги Достоевские присутствовали при последних минутах Николая Ивановича. В тот же день в записке, адресованной Михаилу Ивановичу Владиславлеву, мужу своей племянницы Марии Михайловны, Достоевский сообщал: «...умеръ Николай Ивановичъ (сегодня въ 6 часовъ по полудни). <...> Братъ Коля хотѣлъ сходить къ Вамъ, увѣдомить Васъ и милую Марью Михайловну и отъ имени сестры просить Васъ сдѣлать честь ей и семейству ея пожаловать на **выносъ тѣла и отпѣваніе (въ ихъ приходѣ)**. <...> Завтра (т. е. въ пятницу) панихиды будутъ въ часъ по полудни и вечеромъ въ 8 часовъ. Выносъ же будетъ въ Субботу въ 10 часовъ утра. Погребеніе на Смоленскомъ кладбищѣ (выделено нами. — Т. П.)» (НИОР РГБ. Ф. 93.I.6.4а. Л. 1–2; ср.: ДЗ0, 29;: 232–233, № 445; [Хроника: 870]).

Данная запись позволяет, пока предположительно, поставить год рождения Николая Ивановича (ок. 1815 г.), не указанный в основных биографических источниках [Богданов: 360, 397], [Хроника: 868] (предположительно даны только день и месяц: 6 декабря); [Белов, I: 194]. Ср. комментарий в академическом Полном собрании сочинений: «...муж Веры Михайловны А. П. Иванов умер 17 января 1868 г. 54 лет <...> Н. И. Голеновский скончался, судя по словам этого письма, приблизительно в таком же возрасте или немного постарше (**точная дата рождения его неизвестна**) (выделено нами. — Т. П.)» (ДЗ0, 29;: 488; письмо к В. М. Ивановой от 20 апреля 1872 г.).

Установление точной даты рождения Н. И. Голеновского требует дальнейших разысканий.

Ср. с записью об отпевании в метрической книге церкви св. апостола Матфея на Петербургской стороне:

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1872 ГОДЪ, ЧАСТЬ ТРЕТІЯ, О УМЕРШИХЪ						
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго	Лѣта умершаго	
Мужеска	Женска	Смерти	Погребенія		Мужеска	Женска
		Апрѣля			57.	
25.		13. Тринадцатаго	15. Пятнадцатаго	Отставной Полковникъ Николай Ивановъ Голеновскій.		

Илл. 29. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 821. Л. 127 об.

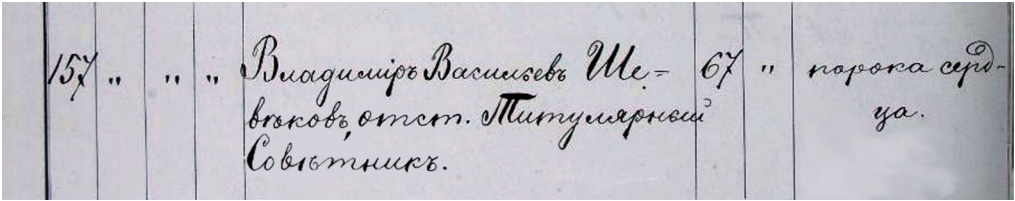
Отъ чего умеръ	Кто исповѣдываль и приобщаль	Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены
Отъ Апоплексическаго уда- ра мозга	Священникъ Іоаннъ Быстря- ковъ. —	На Смоленскомъ кладбищѣ.

Илл. 30. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 821. Л. 128

3) Владимир Васильевич Шевяков

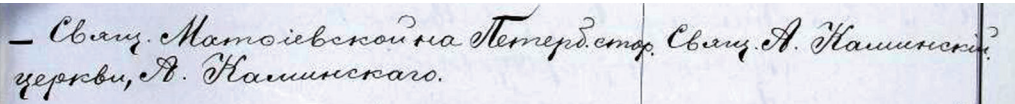
Второй муж (с июля 1875 г.) Александры Михайловны.

Счетъ умершихъ		Мѣсяць и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта	
Муж.	Жен.	[Смерти]	[Погребенія]		Муж.	Жен.
		Сентябрь. [1889]			67	
157		26	29	Владиміръ Васильевъ Шевѣковъ, отст<авной> Титулярный Совѣтникъ.		

Илл. 31. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 95 (2-я половина 1889 г.). Л. 162 об.

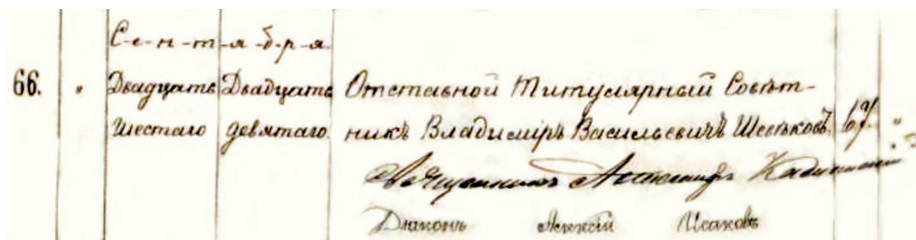
Отъ чего умерли	По какому документу погребены	Кто совершалъ погребеніе и гдѣ погребены.
[отъ] порока сердца.	[по свидѣтельству] Свящ<енника> Матѣевской на Петерб<ургской> стор<онѣ> церкви, А. Каминскаго.	Свящ<енникъ> А. Каминскій.

Илл. 32. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 95. Л. 163

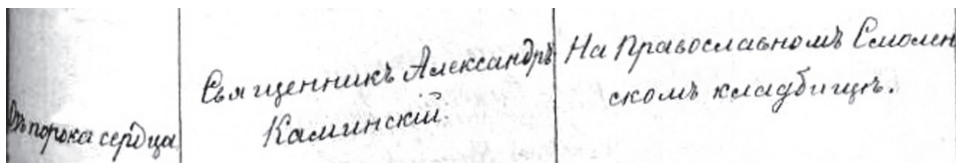
Ср. с записью об отпевании в метрической книге церкви св. апостола Матфея на Петербургской стороне:

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1889 ГОДЪ, ЧАСТЬ ТРЕТІЯ, О УМЕРШИХЪ						
Счетъ умершихъ		Мѣсяць и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго	Лѣта умершаго	
Мужеска	Женска	смерти	погребенія		Мужеска	Женска
		Сентября			67.	
66.		Двадцать шестаго	Двадцать девятаго.	Отставной Титулярный Совѣтникъ Владиміръ Васильевичъ Шевѣковъ		

Илл. 33. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 891. Л. 520 об.

Отъ чего умеръ	Кто исповѣдываль и приобщаль	Кто совершалъ погребеніе и гдѣ погребены
Отъ порока сердца.	Священникъ Александръ Каминскій.	На Православномъ Смоленскомъ кладбищѣ.

Илл. 34. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 891. Л. 521

В «Петербургском некрополе» захоронение не отмечено. Год рождения второго мужа Александры Михайловны в основных биографических источниках также не указан [Богданов: 360, 397], [Хроника: 870], [Белов, II: 404]. Данные записи позволяют, пока предположительно, определить его как 1822 г. Установление точной даты рождения В. В. Шевякова требует дальнейших разысканий.

ДЕТИ ОТ ПЕРВОГО БРАКА:

1) Мария Николаевна Ставровская (в девичестве Голеновская)

Старшая дочь (1.10.1855 – 7.02.1921) Александры Михайловны и Николая Ивановича Голеновских, племянница Ф. М. Достоевского. Как указывают исследователи, «умерла от воспаления легких и крайнего истощения вследствие пережитых материальных лишений и голода» [Богданов: 397], [Хроника: 871], [Белов, II: 244].

«Ведомости о погребенных» на Смоленском кладбище за 1921 г. не сохранились (возможно, они уже не велись). На этот сложный постреволюционный период существует только «Книга указанных могил» за 1920–1922 гг. Приведем краткую запись из нее:

11 Февраля 1921 г. Пятница.					
Число	№№ билетов	№№ могильщи- ковъ	Разрядъ	МОГИЛЫ	Ряды дерна. Рубли. Коп.
Мария Ставровская по Николаев<ской> сл<е>ва у доро<ги> не зах<одя> <нрзб.> 59894. 25					

11 Февраля 1912 г. Панижиза.

Число.	№№ братств.	№№ могил.	Раз- мер.	МОГИЛЫ	Ряды	Рубли.	Коп.
<i>улица Кривая на Павловск. ст. в с.д. Петербург. 1913-22</i>							
<i>Марию Стасову в.ч. по Николаев. и. д. д.ч. Крив. Панижиза 1912-25</i>							
<i>Марию Макаеву по Введенской. и. д. д.ч. Крив. Панижиза 1916-26</i>							

Илл. 35. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 152. Л. 17 об.

Николаевская дорожка Смоленского кладбища расположена в его северо-восточной стороне, между Ведерниковской и Новгородской дорожками, параллельно Дворянской, недалеко от часовни Ксении Петербургской.

Илл. 36. План участка Смоленского кладбища, где проходит Николаевская дорожка

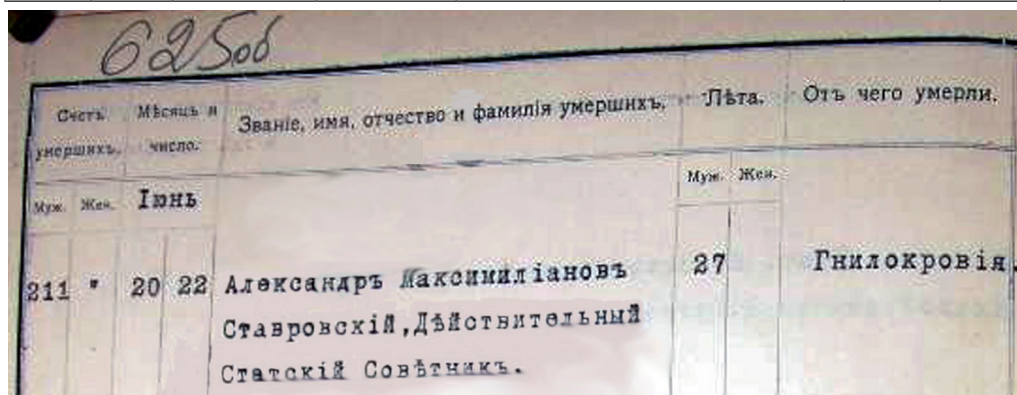
ДЕТИ:

Александра Максимилиановна Ставровская

Единственная дочь Марии Николаевны и Максимилиана Дмитриевича (13.10.1848 – 13.03.1920) Ставровских. Выдающееся дарование в живописи;

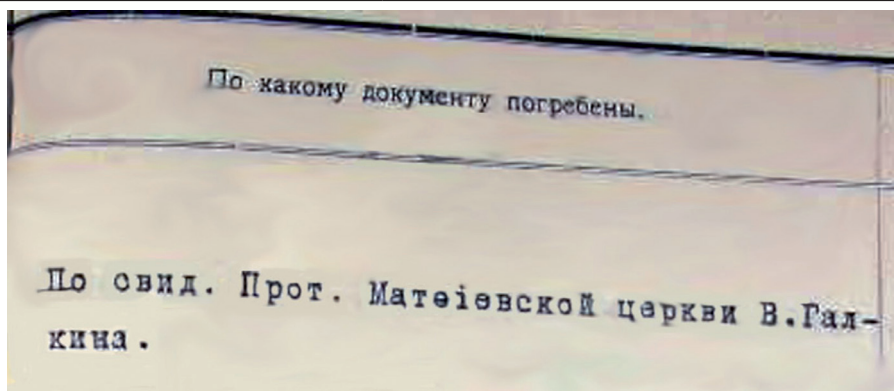
музыкальна. Умерла от хронического сепсиса. Точный возраст на момент смерти — 28 лет (родилась 29 марта 1880 г.) [Богданов: 398], [Хроника: 232]. Ср.: [Петербургский некрополь, IV: 152] (возраст также указан ошибочно: «27 лѣтъ»).

Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и число		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта	
Муж.	Жен.	[Смерти]	[Погребенія]		Муж.	Жен.
		Іюнь [1908]				
211		20	22	Александръ Максимиліановъ Ставровскій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.	27	

Илл. 37. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 129 (1-е полугодие 1908 г.). Л. 625 об.

Отъ чего умерли	По какому документу погребены
[отъ] Гнилокровія.	По свидѣтельству> Прот<оерея> Матеіевской церкви В. Галкина.

Илл. 38. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 129. Л. 626

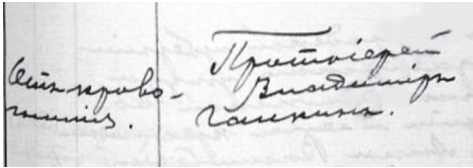
Ошибка в Ведомости, когда А. М. Ставровская записана как мужчина и «действительный статский советник», появилась по невнимательности переписчика и отсутствует в первоисточнике — записи об отпевании в метрической книге Матфеевской церкви (св. апостола Матфея) на Петербургской стороне:

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1908 ГОДЪ, ЧАСТЬ ТРЕТІЯ, О УМЕРШИХЪ						
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго	Лѣта умершаго	
Мужеска	Женска	смерти	погребенія		Мужеска	Женска
		Іюня.				
	74.	20.	22.	Дочь Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Максимиліановна Ставровская.	27.	

Илл. 39. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2132. Л. 396 об.

Отъ чего умеръ	Кто исповѣдывалъ и приобщалъ	Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены
Отъ кровоизлія.	Протоіерей Владиміръ Галкинъ.	На православномъ Смоленскомъ кладбищѣ.

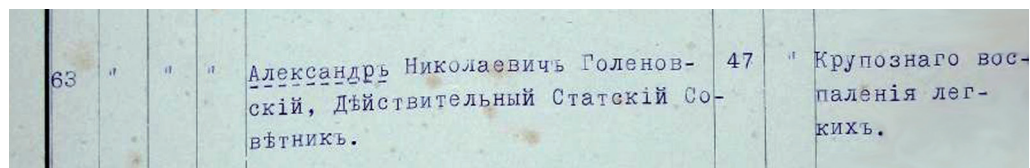

Илл. 40. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2132. Л. 397

2) Александр Николаевич Голеновский

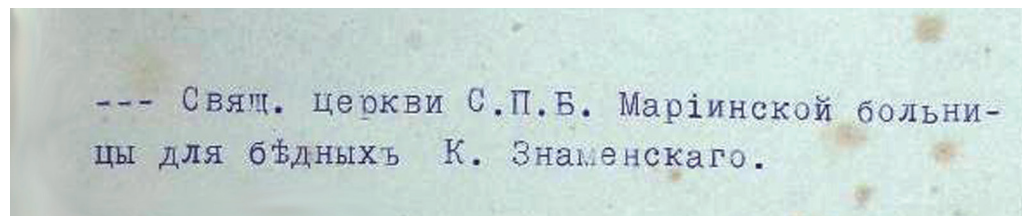
Сын Александры Михайловны и Николая Ивановича Голеновских, племянник Ф. М. Достоевского. Родился в 1856 г. (точная дата рождения нигде не обнаружена, требует дополнительных разысканий); умер на сорок восьмом году жизни (см.: [Белов, I: 193], [Петербургский некрополь, I: 623]). В некоторых биографических источниках месяц смерти указывается ошибочно как «июнь» [Хроника: 872], [Богданов: 397].

Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта	
Муж.	Жен.	[Смерти]	[Погребенія]		Муж.	Жен.
		Іюль [1904]				
63		[6]	[8]	Александръ Николаевичъ Голеновскій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.	47	

Илл. 41. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 122 (1-е полугодие 1904 г.). Л. 17 об.

Отъ чего умерли	По какому документу погребены
[отъ] Крупознаго воспаления легкихъ.	[По свидѣтельству] Священника церкви С. П. Б. Маринской больницы для бѣдныхъ К. Знаменскаго ²³ .

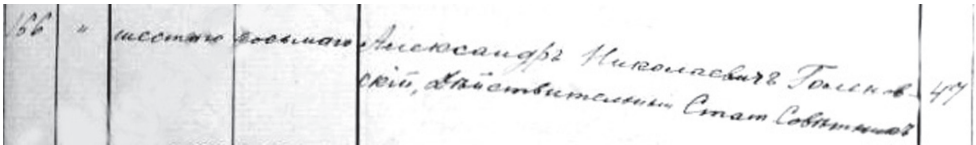
Илл. 42. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 122. Л. 18

По другой версии: «Умер от болезни почек» [Хроника: 872]. В письме А. А. Достоевского к Ф. Ф. Достоевскому от 21 июля 1904 г. сообщалось: «Знаешь ли ты, что наш двоюродный брат Саша Голеновский скончался?

Я видел его за месяц до смерти и не думал, что он так скоро окончит свое существование, хотя болезнь и тогда уже давала себя знать. По отзывам докторов чего-чего у него не было — все было и весь организм “изгонтался”. Жаль его — он был очень хороший человек, добрый, честная душа...” (цит. по: [Хроника: 872–873]; оригинал: ОР ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 122. Л. 4).

Ср. с записью об отпевании в метрической книге церкви св. апостола Павла при Санкт-Петербургской Мариинской больнице для бедных (Литейный, 56):

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1904 ГОДЪ, ЧАСТЬ ТРЕТЯ, О УМЕРШИХЪ					
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго	Лѣта умершаго
Мужеска	Женска	смерти	погребенія		Мужеска Женска
		[Іюля]			
166		шестаго	восьмаго	Александръ Николаевичъ Голеновскій, Дѣйствительный Стат<скій> Совѣтникъ	47

Илл. 43. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1559. Л. 61 об.

Отъ чего умеръ	Кто исповѣдываль и приобщаль	Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены
Крупозное воспаленіе лег- кихъ	Священникъ Константинъ Знаменскій	[на] Смоленскомъ.

Илл. 44. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1559. Л. 62

ДЕТИ:

Александра Александровна Голеновская

Единственная дочь Александра Николаевича и Марии Петровны Голеновских. Родилась в 1891 г. (точная дата рождения нигде не обнаружена, требует дополнительных разысканий); умерла «на 16 г<оду>» [Петербургский некрополь, I: 623]; погребена вместе с отцом [Богданов: 398], [Хроника: 874].

Счетъ умершихъ		Мѣсяць и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта	
Муж.	Жен.	[Смерти]	[Погребенія]		Муж.	Жен.
		Январь [1907]				
	235	24	[26]	Александра Голеновская, дочь Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, воспитанница Ивановскаго Дѣвичьяго Училища.		15

" 235	24 "	Александра Голеновская, дочь Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, воспитанница Ивановскаго Дѣвичьяго Училища.	15	Восп. мозгов. оболочекъ.
-------	------	---	----	--------------------------

Илл. 45. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 127 (1-е полугодие 1907 г.). Л. 85 об.

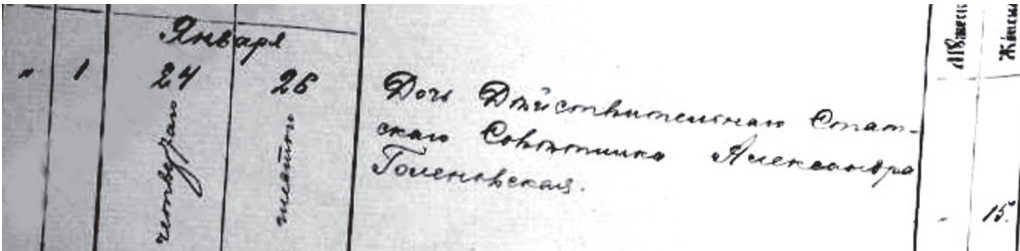
Отъ чего умерли	По какому документу погребены	Кто совершалъ погребеніе и гдѣ погребены
[отъ] Восп<аленія> мозгов<ыхъ> оболочекъ.	[По свидѣтельству] Свящ<енника> церкви Ивановскаго Дѣвичьяго Училища А. Скворцова ²⁴ .	Отпѣта въ той же церкви.

-----Свящ. церкви Ивановскаго Дѣвичьяго Училища А. Скворцова.	Отпѣта въ той же церкви.
---	--------------------------

Илл. 46. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 127. Л. 86

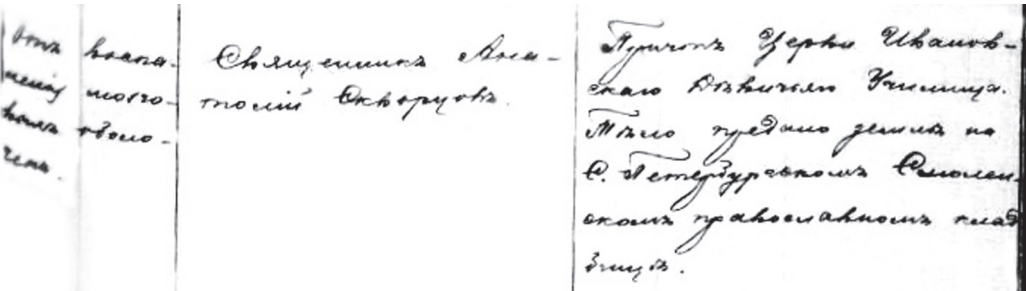
Ср. с записью об отпевании в метрической книге церкви св. Марии Магдалины при Ивановском девичьем училище:

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1907 ^а ГОДЪ, ЧАСТЬ ТРЕТІЯ, О УМЕРШИХЪ						
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго	Лѣта умершаго	
Мужеска	Женска	смерти	погребенія		Мужеска	Женска
		Января				15.
	1	24 Двадцать четвертаго	26 Двадцать шестаго	Дочь Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Голеновская.		

Илл. 47. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1986. Л. 228 об.

Отъ чего умеръ	Кто исповѣдываль и приобщаль	Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены
Отъ воспаленія мозговыхъ оболочекъ.	Священникъ Анатолій Скворцовъ.	Причтъ Цер[к]ви Ивановскаго Дѣвичьяго Училища. Тѣло предано землѣ на С. Петербургскомъ Смоленскомъ православномъ кладбищѣ.

Илл. 48. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1986. Л. 229

Церковь св. равноапостольной Марии Магдалины при Ивановском девичьем училище ведомства Императорского человеколюбивого общества находилась в Коломне (ул. Торговая, 14; совр. ул. Союза Печатников). Отец Александры, А. Н. Голеновский, был вице-директором Канцелярии этого общества [Богданов: 397], [Хроника: 872].

**Ведомости на погребенных (1775–1917)
Большеохтинского православного Георгиевского кладбища
(ЦГИА СПб. Ф. 641. Оп. 1)**

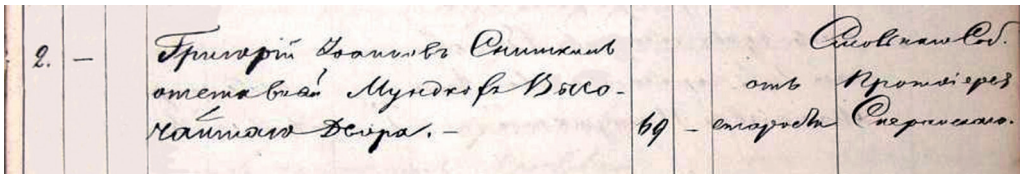
Ныне действующее Большеохтинское (Георгиевское) кладбище, крупнейший некрополь города, располагается в современном Красногвардейском районе Санкт-Петербурга (между пр. Металлистов и улицами Партизанской, Бокситогорской, Большой Пороховской). Открытое в 1773 г. на берегу реки Чернавки, рядом с законсервированным старым Охтинским кладбищем, после революции подверглось значительным изменениям, когда были снесены почти все храмы и уничтожено значительное число склепов и памятников; следующая волна изменений приходится на 1940–1970-е гг.: при интенсивном захоронении были уничтожены почти все старинные могилы; в 1983–1984 гг. через кладбище был проложен проспект Энергетиков (отделивший участок со старыми захоронениями от участка, где были похоронены умершие во время блокады).

На этом кладбище существовал семейный склеп Сниткиных [Достоевский Д. А.: 184], где были похоронены отец, мать и родной брат Анны Григорьевны Достоевской, ее двоюродный брат — свидетель на венчании Федора Михайловича Достоевского и Анны Григорьевны — Александр Николаевич Сниткин († 25 сентября 1905 г., см.: [Петербургский некрополь, IV: 116]), а также ее внезапно скончавшийся младший сын Алексей. В настоящее время могилы утрачены. Это же кладбище рассматривалось какое-то время в качестве места последнего упокоения самого писателя. По воспоминаниям его дочери, когда попытка купить место на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря, чтобы исполнить просьбу Федора Михайловича похоронить его рядом с Некрасовым, закончилась неудачей, Анна Григорьевна воскликнула: «Как жаль! <...> Я бы так хотела похоронить мужа на том кладбище, которое он сам выбрал. Ничего больше не остается, как похоронить его на Охте, рядом с Алешей, хотя это кладбище, увы, никогда ему не нравилось». Решили, что завтра с утра дядя Иван [Сниткин] отправится туда, чтобы купить могилу и договориться о заупокойной службе» [Достоевская Л. Ф.: 257].

I. Семейство Сниткиных

1) Григорий Иванович Сниткин
Отец Анны Григорьевны Достоевской.

Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта	
Муж.	Жен.	Смерти	Погребенія		Муж.	Жен.
		Мѣсяцъ Май [1866]				
2		[не указана ²⁵]	[1]	Григорій Іоанновъ Сниткинъ отставной Мундкохъ ²⁶ Высочайшаго Двора. —	69	
Отъ чего умерли				По какому документу погребены		
отъ старости				[По свидѣтельству] Смольнаго Соб<ора> Протоіерея Сперанскаго		

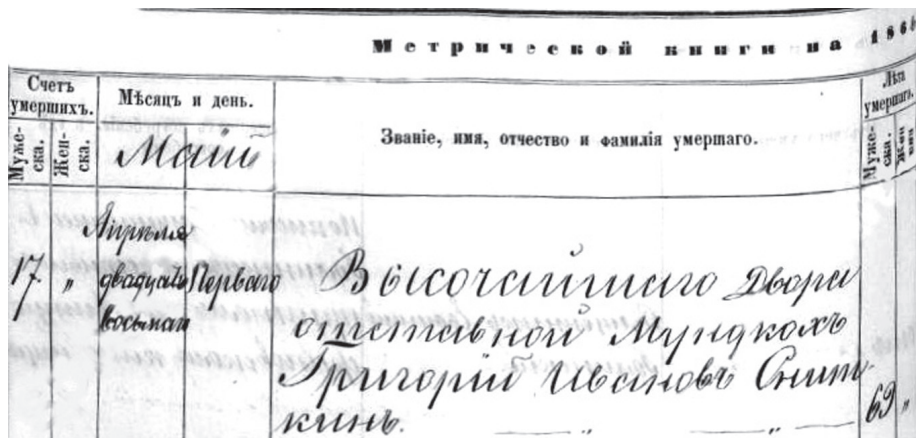

Илл. 49. ЦГИА СПб. Ф. 641. Оп. 1. Д. 36 (01.07.1865 – 31.07.1868). Л. 73

Возраст, указанный в ведомости, ошибочен: Григорий Иванович Сниткин родился в 1799 г. [Достоевская А. Г.: 13, 72, 666], [Хроника: 400], [Петербургский некрополь, IV: 116], на момент смерти ему было 67 лет. Анна Григорьевна так описывала день похорон: «Когда скончался мой добрый отец, то все жильцы наших домов и их жены бывали на панихидах, а мужчины несли гроб его на руках сначала до перевоза через Неву, а затем по Большой Охте до кладбищенской церкви и до могилы. Все они искренно жалели доброго старичка...» [Достоевская А. Г.: 78].

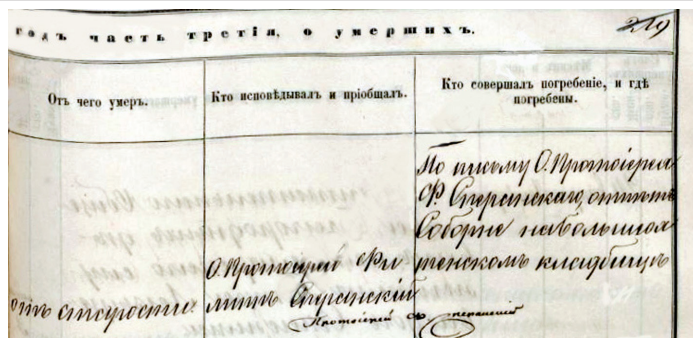
Дата смерти Григория Ивановича Сниткина, не вписанная в книгу погребений, указана в воспоминаниях его дочери: «28 апреля 1866 года последовала кончина моего отца. <...> я много плакала, целые дни проводила на Большой Охте, на могиле покойного...» [Достоевская А. Г.: 103]. Ср.: [Достоевская Л. Ф.: 139, 348], — а также в записи об отпевании в метрической книге собора Воскресения Христова всех учебных заведений (Смольный собор):

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1866 ГОДЪ ЧАСТЬ ТРЕТІЯ, О УМЕРШИХЪ						
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго	Лѣта умершаго	
Мужеска	Женска	[Смерти]	[Погребенія]		Мужеска	Женска
		Май				
17		Апрѣля двадцать восьмаго	Перваго	Высочайшаго Двора отставной Мундкохъ Григорій Ивановъ Сниткинъ.	69	

Илл. 50. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 2. Л. 129 об.

Отъ чего умеръ	Кто исповѣдывалъ и приобщалъ	Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены
отъ старости.	О. Протоіерей Филиппъ Сперанскій	По письму О. Протоіерея Ф. Сперанскаго, отпѣтъ Соборне на Большеохтенскомъ кладбищѣ

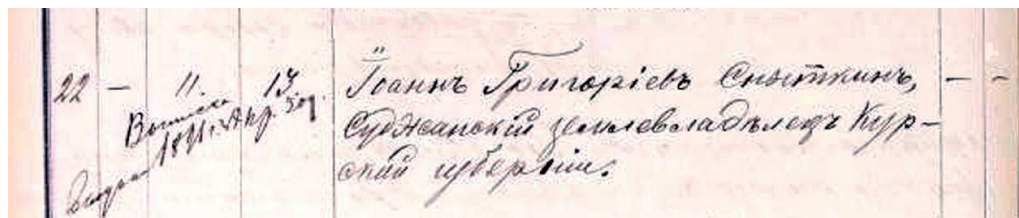
Илл. 51. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 2. Л. 130

Могилу отца Анна Григорьевна навещала и в один из самых важных дней своей жизни — в день венчания: «15 февраля [1867] я встала чуть свет и отправилась в Смольный монастырь к ранней обедне, а по окончании ее зашла к своему духовнику, протоиерею о. Филиппу Сперанскому попросить его благословения. Отец Филипп, знавший меня с детства, благословил меня и пожелал мне счастья. От него я поехала помолиться на могилу моего отца на Большеохтинском кладбище» [Достоевская А. Г.: 163]. Упоминаемый ею протоиерей Филипп Васильевич Сперанский, совершивший отпевание ее отца — кандидат Санкт-Петербургской духовной академии, педагог, настоятель (2 декабря 1858 — 2 февраля 1868) Воскресенского всех учебных заведений Смольного собора (Екатерининская пл., совр. пл. Растрелли)²⁷.

2) Иван Григорьевич Сниткин

Младший брат Анны Григорьевны Достоевской. Родился 1 июня 1849 г.

Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта	
Муж.	Жен.	Смерти	Погребенія		Муж.	Жен.
		Октябрь. [1887]				
22		11.	13.	Іоаннъ Григоріевъ Сниткинъ ²⁸ , Суджанскій землевладѣлецъ Курской губерніи.	[не указаны]	
/Выписка выдана 1891 г. Апр<тя> 30 д<ня>/						

Илл. 52. ЦГИА СПб. Ф. 641. Оп. 1. Д. 53. Л. 128 об.

Данная запись ставит вопрос об уточнении даты смерти И. Г. Сниткина. В некоторых источниках указывается другой день («Сниткинъ, Иванъ Григорьевичъ, помѣщикъ Курской губерніи, р. 1 іюня 1849 † 1 октября 1887 (Георгіевское кладбище на Большой Охтѣ)» [Петербургский некрополь, IV: 116] (в источнике год рождения указан ошибочно: «1749»), «1 (13).10.1887, там же [Петербург]» [Белов, II: 219]). Однако на данный момент, с учетом встречающихся в документах подобного рода описок и фактических ошибок (см. примеры выше), однозначно исправить ее по «Ведомости о погребенных»

не представляется возможным. Для подтверждения или опровержения даты «11 октября» требуются дополнительные разыскания (поиск в метрических книгах местного архива записи об отпевании Ивана Григорьевича, мемуарные, эпистолярные свидетельства, газетные источники и пр.).

ОТЪ ЧЕГО УМЕРЛИ	ПО КАКОМУ ДОКУМЕНТУ ПОГРЕБЕНЫ
[отъ] язвы желудка.	Суджанскаго уѣзда, села Петрушевки ²⁹ Преображенской Церкви свящ ^{енника} Маляревскаго ³⁰ .

Илл. 53. ЦГИА СПб. Ф. 641. Оп. 1. Д. 53. Л. 129

Село Петрушевка (укр. Петрушівка) Суджанского уезда Курской губернии (совр. Краснопольский район Сумской области Украины) находится у истоков реки Прикол, к селу примыкает небольшой лесной массив; ниже по течению на левом берегу на расстоянии 2,5 км располагается село Великий Прикол (укр. Великий Прикіл). Между Великим Приколом и заштатным городком Мирополье лежит село Малый Прикол.

Илл. 54. Село Малый Прикол
(на схеме обозначено желтым прямоугольником)

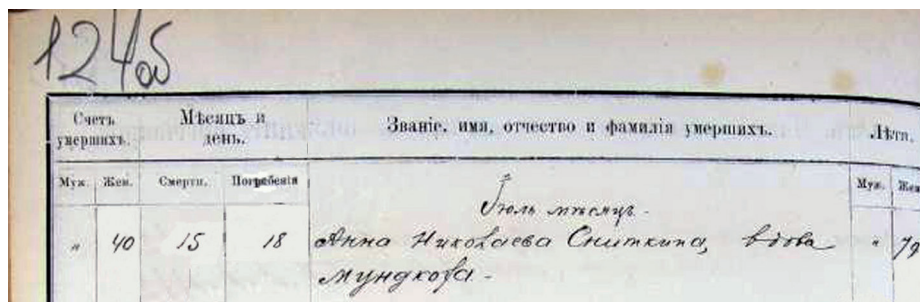
В 1872 г. земли Малого Прикола приобрел брат Анны Григорьевны Достоевской Иван Григорьевич Сниткин — агроном, выпускник Петровской сельскохозяйственной академии, решивший на практике применить полученные знания. Позже Александр Андреевич Достоевский, приглашенный при посредстве Анны Григорьевны и Ивана Григорьевича после окончания университетского курса в Мирополье на место временного дифтерийного земского врача, писал отцу Андрею Михайловичу Достоевскому: «*Мирополье заштатный городъ Курской губерніи жителей 12 тысячъ имѣніе Ив<ана> Григ<орьевича> Сниткина въ 8 верстахъ*» (письмо от 5 декабря 1881 г. — РО ИРЛИ. Ф. 56. № 31. Л. 568 об.).

К 1875 г. усадьба была уже вполне обустроена, и семья Сниткиных провела здесь целое лето. На следующий год Иван Григорьевич пригласил сюда свою сестру Анну с семейством, но тогда она вынуждена была отказаться из-за издания «Дневника Писателя» и необходимости по работе быть поближе к Петербургу. Во второй половине мая 1877 г. семья Достоевских всё же переселилась в Малый Прикол. Путь лежал по железной дороге от Петербурга через Москву, потом до станции Коренево, а дальше — на лошадях через Суджу. По воспоминаниям Анны Григорьевны, путешествие оказалось весьма продолжительным — поезд часто простаивал на больших железнодорожных станциях, пропуская военные эшелоны, идущие на Балканы. «На всех остановках Федор Михайлович закупал в буфете в большом количестве булочки, пряники, папиросы, спички и нес в вагоны, где и раздавал вещи солдатам, а с иными из них долго беседовал» [Достоевская А. Г.: 365]. Путевые впечатления и разговоры с крестьянами Малого Прикола стали темами для очередных номеров «Дневника Писателя», над которыми в это время усиленно работал Федор Михайлович (см. об этом: [Достоевская А. Г.: 365–367], [Летопись, III: 210–214]).

3) Анна Николаевна Сниткина

Мать Анны Григорьевны Достоевской.

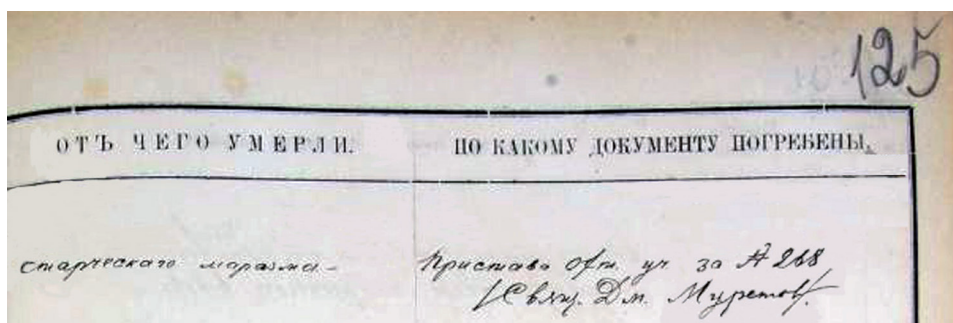
Счетъ умершихъ		Мѣсяць и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта	
Муж.	Жен.	Смерти	Погребенія		Муж.	Жен.
				Іюль мѣсяцъ. [1893]		79.
	40.	15.	18.	Анна Николаева Сниткина, вдова мундкоха.		

Илл. 55. ЦГИА СПб. Ф. 641. Оп. 1. Д. 59. Л. 124 об.

В Ведомости возраст указан ошибочно, должно быть: 81 (родилась в 1812 г.) [Хроника: 400, 401, 1065], [Белов, II: 221], [Достоевская А. Г.: 14, 71, 666].

ОТЪ ЧЕГО УМЕРЛИ	ПО КАКОМУ ДОКУМЕНТУ ПОГРЕБЕНЫ
[отъ] старческаго маразма.	Пристава Охт<инскаго> уч<астка> за № 268 (Свящ<енникъ> Дм<итрій> Муретовъ).

Илл. 56. ЦГИА СПб. Ф. 641. Оп. 1. Д. 59. Л. 125

II. Семейство Достоевских

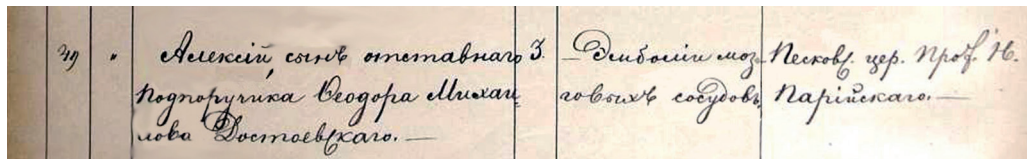
1) Алексей Федорович Достоевский (Алеша)

Младший сын Ф. М. Достоевского.

Родился 10 августа 1875 г. в Старой Руссе, умер 16 мая 1878 г. в Петербурге, на момент смерти ему было два года и девять месяцев [Достоевская А. Г.: 335, 372–375], [Хроника: 512–516], [Белов, I: 261–262].

Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта	
Муж.	Жен.	Смерти	Погребенія		Муж.	Жен.
				Іюль мѣсяцъ [1878]		
49		[не указан]	18.	Алексій, сынъ отставнаго Подпоручика Θεодора Михайлова Достоевскаго. —	3	

ОТЪ ЧЕГО УМЕРЛИ	ПО КАКОМУ ДОКУМЕНТУ ПОГРЕБЕНЫ
[отъ] Эмболии мозговыхъ сосудовъ.	[По свидѣтельству] Песковс<кой> цер<кви> Прот<оіерея> Н<иколая> Парійскаго ³¹ . —

Илл. 57. ЦГИА СПб. Ф. 641. Оп. 1. Д. 42 (01.08.1873 – 30.05.1878). Л. 374 об.

В написанных в день смерти письмах к младшему брату Николаю и к пасынку Павлу Исаеву Федор Михайлович писал: «Хоронимъ въ Четвергъ 18го на /Большомъ/ Охтенскомъ кладбищѣ» (НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.16. Л. 4); «Хоронить будемъ на /Больше-/Охтинскомъ кладбищѣ въ Четвергъ, 18го Мая. Пожалуй моего Лѣшу, Паша» (РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. № 81. Л. 168) (ср.: Д30, 30₁, 31: №№ 749, 750). Ср.: «...похоронен на Большеохтинском Георгиевском кладбище рядом с могилой деда и бабушки Сниткиных» [Хроника: 512]; «Похоронен на Большеохтинском Георгиевском кладбище. Могила не разыскана» [Богданов: 363]; «**Достоевскій**, Алексѣй, младенецъ, р. 12 августа 1875 † 16 мая 1878 (Георгиевское кладбище на Большой Охтѣ)» [Петербургский некрополь, II: 83].

День похорон описан позже в воспоминаниях его старшей сестры: «Моя мать хотела похоронить своего дорогого малютку рядом с моим дедом Григорием, который покоится на Охтинском кладбище, на другом берегу Невы. Поскольку моста, который соединяет ныне два берега, тогда еще не было, приходилось делать большой крюк. Мы сели в коляску все четверо — папа, мама, мой брат Федор и я, а гробик поставили посреди. По дороге очень плакали, гладили бедный белый гробик, осыпанный цветами, вспоминали излюбленные словечки нашего милого малютки. После короткой панихиды гробик понесли на кладбище. Как хорошо я все это помню! Был лучезарный майский день; всё цвело, в ветвях старых деревьев распевали птицы, литания священника и хора мелодично оглашала это исполненное поэзии кладбище. По щекам моего отца струились слезы; он поддерживал рыдающую жену. Она не могла оторвать глаз от маленького гробика, который мало-помалу покрывала земля...» [Достоевская Л. Ф.: 176].

2) Михаил Михайлович Достоевский-средний

Сын Михаила Михайловича Достоевского-старшего, племянник Федора Михайловича Достоевского. Скрипач, позже банковский служащий. Умер 13 июля 1896 г. Похоронен на Большеохтинском кладбище Санкт-Петербурга. Могила не разыскана.

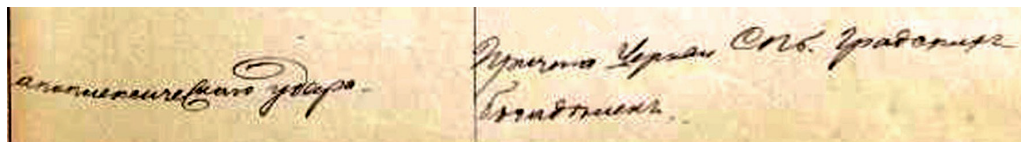
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершихъ	Лѣта	
Муж.	Жен.	Смерти	Погребенія		Муж.	Жен.
				Іюль мѣсяцъ [1896]		
52		13.	16.	Михаилъ Михайловъ Достоевскій сынъ Подпоручика.	50	

Илл. 58. ЦГИА СПб. Ф. 641. Оп. 1. Д. 62 (05.01.1896–31.12.1896). Л. 180 об.

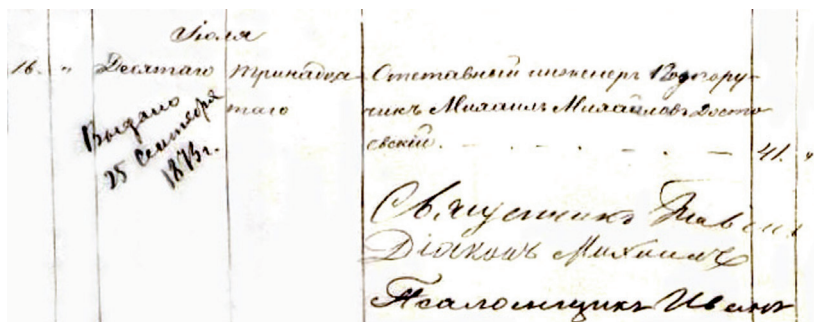
Родился 5 ноября 1846 г. в Ревеле. На момент смерти ему было неполных 50 лет [Богданов: 361, 370], [Хроника: 305], [Белов, I: 274].

ОТЪ ЧЕГО УМЕРЛИ	ПО КАКОМУ ДОКУМЕНТУ ПОГРЕБЕНЫ
[отъ] апоплексического удара.	Причита Церкви СПб. градскихъ богадѣльнъ ³² .

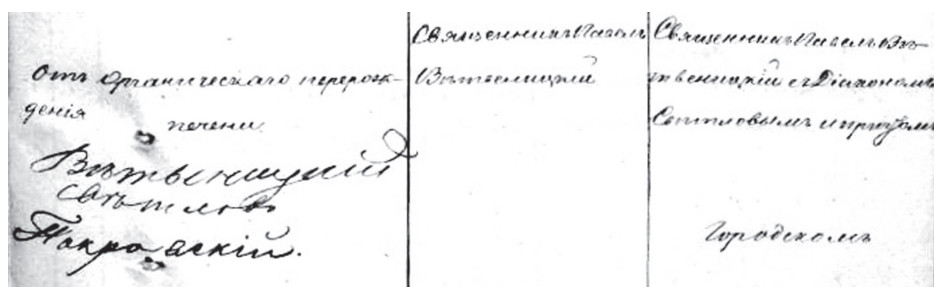
Илл. 59. ЦГИА СПб. Ф. 641. Оп. 1. Д. 62. Л. 181

Эта запись уточняет двоякое указание А. С. Долинина: «...алкоголик, последние годы своей жизни находился в богадельне (**по другим сведениям — в доме для умалишенных**) (выделено нами. — Т. П.)» [Долинин, II: 379] — и подтверждает данные биографических источников: «1896, Петербург <...> Михаил Михайлович умер от алкоголизма в богадельне...» [Белов, I: 274] (ср.: [Хроника: 306, 1029]). В «Петербургском некрополе» захоронение не отмечено. Указание местом смерти Павловска [Богданов: 361] — ошибочно; возможно, оно связано с тем, что Павловское городское кладбище стало местом упокоения многих других представителей рода Михаила Михайловича Достоевского-старшего (включая его самого и его внука, сына М. М. Достоевского-среднего, их полного тезки М. М. Достоевского-младшего) — см. об этом ниже.

Илл. 60. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 889. Л. 59 об.

Отъ чего умеръ	Кто исповѣдывалъ и приобщалъ	Кто совершалъ погребеніе и гдѣ погребены
отъ органическаго перерожденія печени	Священникъ Павелъ Вятвенцкій	Священникъ Павелъ Вятвенцкій съ Діакономъ Святловымъ и причтомъ ³⁴

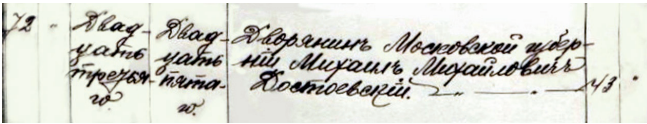

Илл. 61. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 889. Л. 60

2) Михаил Михайлович Достоевский-младший

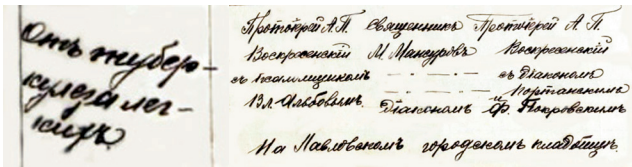
Сведения о погребении находим в метрической книге, данной «изъ Канцеляріи Завѣдывающаго Придворнымъ Духовенствомъ въ Маріинскую Придворную церковь гор. Павловска для записи родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, на 1917 годъ»:

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1917 ^м ГОДЪ, ЧАСТЬ ТРЕТІЯ, О УМЕРШИХЪ						
Счетъ умершихъ		Мѣсяць и день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго	Лѣта умершаго	
Мужеска	Женска	смерти	погребенія		Мужеска	Женска
		Октября.				
72		Двадцать третьяго.	Двадцать пятаго.	Дворянинъ Московской губерніи Михаилъ Михайловичъ Достоевскій.	43	

Илл. 62. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3820. Л. 139 об.

Отъ чего умеръ	Кто исповѣдывалъ и приобщалъ	Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены
Отъ туберкулеза легкихъ.	Священникъ М. Мансуровъ, съ діакономъ Ф. Покровскимъ ³⁵ . На Павловскомъ городскомъ кладбищѣ.	

Илл. 63. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3820. Л. 140

Алфавит погребенных (1852–1918)
Кладбище Петроградского Воскресенского женского монастыря
(Кладбище Новодевичьего женского монастыря)
(ЦГИА СПб. Ф. 639. Оп. 1)

І. Семейство Владиславлевых

Еще один потомок старшего брата писателя Михаила Михайловича Достоевского — дочь Мария Михайловна Достоевская (в замужестве Владиславлева), а также ее муж, Михаил Иванович Владиславлев, похоронены в Санкт-Петербурге на Новодевичьем кладбище. Кладбище открыто в 1849 г. и располагается при девичьем Воскресенском монастыре (Московский пр., 100). В ЦГИА СПб имеются следующие документы по этому некрополю: планы Новодевичьего кладбища (б/д; 1885 г.); алфавит погребенных (1852–1919); книги записи захороненных на выкупленных ранее участках (1852–1919)³⁶.

1) Михаил Иванович Владиславлев

	Годы	Мѣстность на планѣ		№№ страницъ въ плановой книгѣ	Примѣчанія
		Разр<ядъ>	Уч<астокъ>		
Владиславлевъ Михаилъ Ивановичъ Д<ѣйствительный> Статскій Совѣтникъ скончался отъ рака желудочной желѣзны, 50 лѣтъ, 24 Апрѣля	1890	Пр. 2	Ст. 3	34	По свидѣтельству отъ причта церкви при СПб. Университетѣ и по копіи медич<ин>скаго> свидѣ<ель>ства>.

№ № по погреб- ку	Годы.	Местность на погреб.		№ № страниц из погреб- ной книги.	Примечания.
		Род.	Уч.		
3206					
Владимирский Михаил Ивано- вич Д. Статский Советский состоявший от рода Статского Статский, 24 апреля	1890	Мр. Ст.	3	34	По свидетельству отпечата- нному при СПб Университет и по копии метрич. свидет.

Илл. 64. ЦГИА СПб. Ф. 639. Оп. 1. Д. 2
(Алфавит погребенных 1886–1903). Л. 32 об.

Приведенные выше 33 записи о лицах из семейного окружения Ф. М. Достоевского, опубликованные по оригиналам (ведомости о погребенных и метрические книги), с указанием места архивного хранения, продолжают и дополняют давно ведущиеся исследования по родословию Достоевских³⁷. Поиски были ограничены петербургским родственным кругом Достоевского и велись в рамках только одного архива (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга). Обнаруженные документальные источники даже по небольшому кругу лиц, позволившие в иных случаях уточнить или дополнить уже известные биографические исследования, показывают перспективность продолжения поисков в данном архиве. Помимо поиска информации о тех лицах из семейного окружения писателя, которые оказались за рамками данной статьи, даже по представленным 24 персонам осталось много неразрешенных вопросов, которые ждут своих исследователей:

1) в фонде Петроградской духовной консистории (ЦГИА СПб. Ф. 19) пока что не обнаружены метрические записи об отпевании: Алеши Достоевского (16/18 мая 1878, в Песковской церкви), Анны Николаевны Сниткиной (15/18 июля 1893), Александра Андреевича Достоевского (6/9 октября 1894), Михаила Михайловича Достоевского-среднего (13/16 июля 1896), Михаила Александровича Рыкачева (1/3 апреля 1919), Марии Николаевны Голеновской (в замужестве Ставровской) (погребена 11.02.1921). Нет никаких сведений об отпевании и захоронении Евгении Андреевны Достоевской (Рыкачевой) (ум. 22 ноября 1919);

2) в этом же фонде должны содержаться записи о крещении: Григория Ивановича (род. в 1799 г.), Анны Николаевны (род. в 1812 г.) и Ивана Григорьевича (род. 1 июня 1849 г.) Сниткиных³⁸; старшей дочери Александры Михайловны — Марии Николаевны Голеновской (род. 1.10.1855) и ее дочери Александры Максимилиановны Ставровской (род. 29 марта 1880);

3) не известны записи о венчании: Анны Николаевны и Григория Ивановича Сниткина; младшей сестры Ф. М. Достоевского Александры Михайловны с Николаем Ивановичем Голеновским (ок. середины февраля 1854 г.) и Владимиром Васильевичем Шевяковым (ок. июля 1875 г.); ее дочери Марии Николаевны Голеновской и Максимилиана Дмитриевича Ставровского (10.04.1877);

4) не установлены точные даты рождения: Николая Ивановича Голеновского (ок. 1815), Владимира Васильевича Шевякова (ок. 1822) (опубликованные записи о погребении, содержащие указания на их возраст в момент смерти, позволяют, пока предположительно, поставить только год); сына Александры Михайловны и Николая Ивановича — Александра Николаевича Голеновского (род. 1856) и его единственной дочери Александры Александровны Голеновской (род. 1891);

5) поставлен, но не разрешен и требует дополнительных поисков в архивах вопрос о дате смерти Ивана Григорьевича Сниткина (11 октября 1887 г. — по ведомости о погребенных, и 1 октября — по биографическим источникам). Возможно, ответом стала бы запись об отпевании в метрической книге местного архива (бывшее село Петрушевка Суджанского уезда).

Обследование архивов (не только петербургского, но и московских³⁹, ярославских⁴⁰, крымских, саратовских, прибалтийских⁴¹ и многих других) и введение в научный оборот оригиналов документов, касающихся генеалогии Достоевского, безусловно, может стать одним из направлений публикаторской и исследовательской деятельности в рамках подготовки к приближающемуся 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ЛЮДЕЙ, ПО КОТОРЫМ ПРИВЕДЕНЫ АРХИВНЫЕ ЗАПИСИ

О крещении:

1. София Федоровна Достоевская;
2. Любовь Федоровна Достоевская;
3. Федор Федорович Достоевский.

О венчании:

4. Ф. М. Достоевский и А. Г. Сниткина.

О погребении:

5. Михаил Михайлович Достоевский-старший;
6. Михаил Михайлович Достоевский-средний;
7. Михаил Михайлович Достоевский-младший;
8. София Федоровна Достоевская;

9. Алексей Федорович Достоевский;
10. Андрей Михайлович Достоевский;
11. Александр Андреевич Достоевский;
12. Михаил Александрович Рыкачев;
13. Михаил Иванович Владиславлев;
14. Николай Михайлович Достоевский;
15. Александра Михайловна Достоевская
(по первому мужу Голеновская, по второму мужу Шевякова);
16. Николай Иванович Голеновский;
17. Владимир Васильевич Шевяков;
18. Мария Николаевна Голеновская (в замужестве Ставровская);
19. Александра Максимилиановна Ставровская;
20. Александр Николаевич Голеновский;
21. Александра Александровна Голеновская;
22. Григорий Иванович Сниткин;
23. Иван Григорьевич Сниткин;
24. Анна Николаевна Сниткина.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: систематизация, исследование, описание» № 18-012-90028.

¹ См. портал «Архивы Санкт-Петербурга» (URL: <https://spbarchives.ru/>).

² См.: там же (URL: https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivestore/fund/2-1?_archivestore_WAR_archivestoreportlet_redirect=%2Fweb%2Fgroup%2Finformation_resources%2F-%2Farchivestore%2Ffunds%2F2).

³ См.: там же (URL: https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivestore/fund/2-1?_archivestore_WAR_archivestoreportlet_formDate=1523367776695&_archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterInvNumber=&_archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterInvName=%D0%BC%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8&_archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterInvStartYear=&_archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterInvEndYear=)).

⁴ Помощь в этом поиске могут оказать:

1) цветной план Петербурга, составленный на основе плана 1912 г., снабженный поясняющим текстом и указателем. «На плане показаны православные, единоверческие, старообрядческие, греческая, армяно-григорианская, римско-католические, евангелическо-лютеранские, реформатские, иудейские, магометанские, буддийский храмы (всего более 400). Каждому храму присвоен номер, по которому его можно отыскать на плане и в списке,

приведенном ниже. После канонического названия храма следует его устоявшееся “народное” название, дата празднования храмового дня по старому стилю и адрес. Далее в квадратных скобках указан квадрат на плане, где расположен храм» (С. Петербург — город всех религий. Храмы С. Петербурга. 1912 г.: справочно-информационное издание. СПб.: Товарищество В. В. Валдина — Новое время, 1994 [Электронный ресурс]. — URL: <https://vivaldi.nlr.ru/cm000070009/view#page=2>; план Петербурга см.: <https://vivaldi.nlr.ru/cm000070009/view#page=1>);

2) а также вспомогательный информационный ресурс, подготовленный сотрудниками Центрального государственного исторического архива СПб. и в марте 2018 г. выложенный на сайте архива — карты частей города, на которых разными цветами обозначены приходы церквей Санкт-Петербурга (см. портал «Архивы Санкт-Петербурга». — URL: https://spbarchives.ru/web/group/cgia_publications/-/asset_publisher/Hla8/content/karty-prihodov-sankt-peterbur-1?inheritRedirect=false).

5 В этой единице хранения находятся:

1) метрическое свидетельство (на фр. яз.) о рождении Достоевской Софии [Федоровны] (5 марта 1868 г., Женева), от 6 марта 1868 г. № 237

и 2) метрическая выписка (краткая) — о том же.

На 2-х печатных бланках. Почт. б. б. ф. Подлинные.

6 В этой единице хранения находится:

извещение бюро похоронных процессий в Женеве о смерти Достоевской Софии [Федоровны] от 24 мая 1868 г. Печатн. карт. со вписанным текстом. Подлинное.

7 Собор Введения во храм Пресвятой Богородицы лейб-гвардии Семеновского полка (Загородный пр., 46; на площади перед Царскосельским (совр. Витебским) вокзалом). Деревянная церковь освящена 20 ноября 1746 г.; каменный пятикупольный храм (архитектор К. А. Тон) освящен 20 ноября 1842 г.; закрыт 8 марта 1932 г.; снесен в марте 1933 г.

8 Возраст жениха на тот момент был 45,5 лет (род. 11.11.1821). Эта же ошибка памяти (когда годом рождения указан не 1821, а 1822) содержится в январском выпуске «Дневника Писателя» 1876 г. (подглавка III: «Одно слово по поводу моей биографии»). Правильный год рождения был указан писателем в кратких биографических сведениях, продиктованных им Анне Григорьевне Достоевской (см.: Д30, 27; 120, 384; оригинал: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30707. Л. 11 об.; стенограмма).

9 Собор Пресвятой Троицы лейб-гвардии Измайловского полка. Походный храм-шатер освящен 12 июля 1733 г.; деревянный храм освящен 1 июня 1756 г.; каменный собор освящен 25 мая 1835 г.; закрыт 22 апреля 1938 г. Совр. адрес: Измайловский пр., 7 а.

10 Священник Измайловского собора — протоиерей (1856–1867) Василий Григорьевич Коссович-Динаровский; предыдущее место служения: лейб-гвардии Конно-гренадерский полк. Младший диакон (1849–1875) — Лука Никифорович Дубецкий; предыдущее место служения — псаломщик (1835–1849) (см. об этом: <http://www.petergen.com/bovkalokl/spburgtrizm.html>).

11 См. портал «Архивы Санкт-Петербурга» (URL: https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivestore/fund/2-394?_archivestore_WAR_archivestoreportlet_redirect=%2Fweb%2Fgroup%2Finformation_resources%2F-%2Farchivestore%2Ffunds%2F2%3F_archivestore_WAR_archivestoreportlet_formDate%3D1523433675776%26_archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterFundNumber%3D457%26_archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterFundName%3D%26_archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterFundStartYear%3D%26_archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterFundEndYear%3D).

- ¹² См.: там же (URL: https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivstore/fund/2-542?_archivstore_WAR_archivstoreportlet_redirect=%2Fweb%2Fgroup%2Finformation_resources%2F-%2Farchivstore%2Ffunds%2F2%3F_archivstore_WAR_archivstoreportlet_formDate%3D1523536248718%26_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterFundNumber%3D641%26_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterFundName%3D%26_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterFundStartYear%3D%26_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterFundEndYear%3D).
- ¹³ См.: там же (URL: https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivstore/fund/2-293?_archivstore_WAR_archivstoreportlet_redirect=%2Fweb%2Fgroup%2Finformation_resources%2F-%2Farchivstore%2Ffunds%2F2%3F_archivstore_WAR_archivstoreportlet_formDate%3D1523536353037%26_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterFundNumber%3D639%26_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterFundName%3D%26_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterFundStartYear%3D%26_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterFundEndYear%3D).
- ¹⁴ Церковь Святителя Спиридона Тримифунтского при лейб-гвардии Финляндском полку (Большой пр. Васильевского о-ва, 65). Полковая церковь; существовала с 1814 г. в здании казарм; позже, после перестройки А. Е. Штаубертом полкового госпиталя, разместилась в нем на втором этаже, где 20 декабря 1820 г. была освящена; закрыта в августе 1919 г.
Настоятель церкви (1893 — 3 марта 1903) — священник Николай Павлович Ливенцов (род. ок. 1852); предыдущее место служения — лейб-гвардии Уланский полк; последующее место служения — 12-й гренадерский Астраханский полк (см. об этом: <http://www.petergen.com/bovkalo/kl/spburgfinp.html>).
- ¹⁵ См.: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 128. Д. 410. Л. 1–119 об. См. портал «Архивы Санкт-Петербурга» (URL: https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivstore/unit/2-1503956?_archivstore_WAR_archivstoreportlet_redirect=%2Fweb%2Fgroup%2Finformation_resources%2F-%2Farchivstore%2Finventory%2F2-2819%3F_archivstore_WAR_archivstoreportlet_formDate%3D1523550244075%26_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterUnitNumber%3D%26_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterUnitName%3D%25D1%2581%25D0%25BF%25D0%25B8%25D1%2580%25D0%25B8%25D0%25B4%25D0%25BE%25D0%25BD%26_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterUnitStartYear%3D1897%26_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterUnitEndYear%3D1897%26_archivstore_WAR_archivstoreportlet_onlyWithImages%3Dfalse). Доступ к ресурсу — платный; требуется регистрация.
- ¹⁶ Церковь св. апостолов Петра и Павла при клиническом военном госпитале (Клиническая ул., 4 / Б. Сампсониевский пр., 1; совр. адрес: ул. Академика Лебедева, 6 в / Б. Сампсониевский пр., 1, Выборская сторона). Сооружена в 1722 г.; освящена после перестройки 3 января 1865 г.; закрыта в 1922 г.; возрождается с осени 2015 г.
Настоятель (рукоположен 14 сентября 1862 — 19 августа 1896) — священник, с 1875 г. протоиерей Алексей Андреевич Ставровский (с. Сижно Гдовского уезда Санкт-Петербургской губ., 2 марта 1834 — 1918); предыдущее место служения — наставник Александро-Невского духовного училища; последующее место служения — Адмиралтейский собор (см. об этом: <http://www.petergen.com/bovkalo/kl/spburgppklg.html>).
- ¹⁷ По закону об установлении ограничений в правоспособности (от 26 июня 1889 г.), установление об опеке должно было публиковаться в санкт-петербургских «Сенатских Ведомостях», а все нотариусы обязаны были вести алфавитные указатели подобным лицам по установленной форме, где указывались: 1) звание или чин, имя, отчество,

фамилия или прозвище неспособного лица; 2) повод ограничения правоспособности; 3) наименование установления, по которому произведена публикация; 4) год и номер сенатских объявлений, где помещена публикация; 5) год и номер Собрания узаконений и распоряжений правительства, где опубликовано Высочайшее повеление об учреждении опеки или попечительства над совершеннолетним. В одном из подобных изданий находим сведения и о старшем сыне Андрея Михайловича Достоевского: «**Достоевскій**, Ал<екса>ндръ Андреевъ, докт<оръ> медиц<ины>, **опека**, 94, № 71–73, VII, ст. 167. Спб. дв<орянская> оп<ека>» (Алфавитный указатель совершеннолѣтнихъ лицъ и товариществъ (акціонерныхъ обществъ, товариществъ на паяхъ и торговыхъ домовъ), ограниченныхъ въ правоспособности (объявленныхъ несостоятельными должниками или (лицъ) отданныхъ подъ опеку или попечительство) во всей Россійской Имперіи, со включеніемъ свѣдѣній о прекращеніи неспособности, за время съ 1866 г. по 1-е Іюля 1911 г. Справочная книга для Нотаріусовъ и всѣхъ лицъ, совершающихъ акты и засвидѣтельствванія / сост. В. Я. Максимовъ. М.: Юристъ, 1912. С. 236. — URL : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003793034#?page=256>).

- 18 Фотографию могилы супругов Рыкачевых (из открытых источников) см.: <http://www.gravet.narod.ru/Places/photomog/rikachev.jpg>
- 19 Владимир Петрович Каменев (ок. 1837 — 14 ноября 1907), диакон (рукоположен 1861 — 1880), священник (1881 — 17 сентября 1903), протоиерей, настоятель (17 сентября 1903 — 14 ноября 1907) церкви св. апостола Матфея на Петербургской стороне (см. об этом: <http://www.petergen.com/bovkalo/kl/spburgmatf.html>).
- 20 См. карту приходов Петербурга на портале «Архивы Санкт-Петербурга» (URL: https://spbarchives.ru/web/group/cgia_publications/-/asset_publisher/H1a8/content/karty-prihodov-sankt-peterbur-1?inheritRedirect=false).
- 21 Священник, с 6 мая 1897 г. протоиерей Александр Федорович Каминский (Минская губ.) — настоятель храма (1885 — 3 сентября 1903); предыдущее место служения — Алексеевская церковь при отделении взрослых Дома милосердия Санкт-Петербурга (см. об этом: <http://www.petergen.com/bovkalo/kl/spburgmatf.html>).
- 22 Быстряков Иоанн Андреевич (ок. 1807 — 19 июня 1880), диакон (1838–1848), священник (1867 — 19 июня 1880) церкви св. апостола Матфея на Петербургской стороне (см. об этом: <http://www.petergen.com/bovkalo/kl/spburgmatf.html>).
- 23 Церковь св. Апостола Павла при Санкт-Петербургской Мариинской больнице для бедных (Литейный пр., 56). Построена в 1803 г. по повелению императрицы Марии Федоровны; освящена в 1805 г.; закрыта в 1918 г. С 8 декабря 1903 г. последним ее настоятелем стал священник, с 1916 г. — протоиерей Константин Иванович Знаменский; предыдущие места служения: диаконом Крестовоздвиженской Ямской церкви; настоятелем (1892 — 3 марта 1903) Санкт-Петербургской церкви во имя св. великомученицы Екатерины при Вдовьем доме с отделением для девиц (Пальменбахская ул., 1; про последнюю церковь выпустил книгу: «Краткие исторические сведения о церкви св. великомученицы Екатерины при С.-Петербургском вдовьем доме и ее реставрация в 1894 году. СПб.: Типо-литография Б. М. Вольфа, 1894. 14 с.») (см. об этом: <http://www.petergen.com/bovkalo/kl/spburgpavmarbol.html>).
- 24 Ивановская девичья школа (в честь благотворителя С. Г. Иванова) изначально, с 1833 г., предназначалась для «беспомощных сирот от шести до девяти лет». С 1858 г., после реорганизации благотворительных учреждений, она становится заведением для девиц благородного звания. С 1867 г. воспитанницы становятся приходящими пансионерками,

получающими полное гимназическое образование. С 12 сентября 1871 г. школа переименована в Ивановское девичье училище, при ней, на средства потомственного дворянина П. Г. Цурикова во флигеле сооружена церковь во имя св. Марии Магдалины (закрыта в 1918 г.).

Настоятель церкви (1883 — 15 сентября 1913) — священник, с 6 мая 1909 г. протоиерей Анатолий Николаевич Скворцов; в 1833 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию (см. об этом: <http://www.petergen.com/bovkalo/kl/spburgmmivanduch.html>; см. также архитектурный сайт Санкт-Петербурга «Citywalls»: <http://www.citywalls.ru/house8044.html>).

- ²⁵ Даты смерти Григория Ивановича (без указания числа и месяца), его супруги Анны Николаевны и их сына Ивана Григорьевича Сниткиных отмечены и в «Петербургском некрополе» (IV, 116):

Сниткина, Анна Николаевна † 15 июля 1893 (Георгиевское кладбище на Большой Охтѣ).

Сниткинъ, Александръ Николаевичъ † 25 сентября 1905 (Смоленское православное кладбище).

Сниткинъ, Григорій Ивановичъ, р. 1799 † 1866 (Георгиевское кладбище на Большой Охтѣ).

Сниткинъ, Иванъ Григорьевичъ, помѣщикъ Курской губернии, р. 1 июня 1749 † 1 октября 1887 (Георгиевское кладбище на Большой Охтѣ).

- ²⁶ Мундкох — чиновник, заведующий придворной кухней (см. об этом: [Достоевская А. Г.: 666]).

- ²⁷ Филипп Васильевич Сперанский (1806–1868) — сын пономаря Новгородской епархии. Низшее и среднее образование получил в Александро-Невских училище и семинарии, а высшее — в Петербургской духовной академии. По окончании академического курса со степенью кандидата, 12 октября 1833 г. был назначен учителем гражданской истории и греческого языка в Новгородскую духовную семинарию. В 1838 г. возвратился в столицу. 23 сентября рукоположен во священника к Воскресенскому собору всех учебных заведений и определен законоучителем в Мариинское межевое училище, где с 1843 г. состоял также преподавателем словесности; несколько позже бесплатно преподавал Закон Божий в артиллерийской фейерверкерской школе и в классе донских урядников. 25 мая 1854 г. удостоен сана протоиерея, а в 1858 г. утвержден местным благочинным округа (последнюю должность проходил до 12 сентября 1867 г.). В разное время, главным образом за свою педагогическую деятельность, награжден набедренником (1844), скуфьею (1846), камилавкою (1849), денежными подарками, золотым наперсным крестом (1852) и украшенным драгоценными камнями золотым наперсным крестом из Кабинета Его Величества. Умер 2 февраля 1868 г. Некоторые из его проповедей помещены в журнале «Странник» и в издававшемся при нем «Сборнике проповедей» (см.: Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. III. СПб., 1873. С. 316–317).

- ²⁸ В оригинале ошибочно: Сносткинъ

- ²⁹ В оригинале название села написано ошибочно.

- ³⁰ Установить точные биографические данные этого священнослужителя пока не удалось. Известны несколько представителей духовенства второй половины XIX в., выходцев из Курской епархии, носивших эту фамилию:

1) Евфимий Феодорович Маляревский (ок. 1831 — 25 января 1910, Короча) был настоятелем храма г. Корочи Курской епархии (1893 — ок. 1906). Сын священника с. Неклюлово Корочанского уезда. В 1855 г. окончил Курскую духовную семинарию. В 1887 г. перемещен из с. Неклюлово к соборной церкви г. Корочи: городской благочинный (по 1896 г.), законоучитель (1890–1894), а затем заведующий церковно-приходской школой. С 9 ноября 1893 г. — настоятель собора. В 1894 г. возведен в сан протоиерея. За отлично-усердную пастырскую и законоучительскую службу имел епархиальные награды до наперсного креста включительно. Награжден орденом св. Анны III степени. Из метрической книги: «25 января 1910 г. умер заштатный протоиерей соборной г. Корочи церкви Евфимий Феодоров Маляревский 78 лет от старости. Погребен 28 января» (см. об этом: <http://korocha.ru/publications/cerkov-rozhdestva-bogorodicy>).

2) В селе Покровском Курской губернии 24 августа 1857 г. родился протоиерей Александр Иванович Маляревский — известный богослов, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, автор нескольких книг, посвященных обучению детей Закону Божию, а также ряда популярных изданий житий русских святых. Отец его был священником Корочанского уезда (см.: Маляревский Н. Б. Лица прошлого: протоиерей А. И. Маляревский [Электронная публикация] // Богослов.ru : научный богословский портал. — URL : <http://www.bogoslov.ru/text/318130.html>).

³¹ Церковь Рождества Христова на Песках (Рождественская ул., 6).

Николай Михайлович Парийский (1816, с. Городец Балахнинского уезда Нижегородской губ. — 9 августа 1886, Петербург). Образование получил в Санкт-Петербургской духовной академии, закончив курс в 1843 г. со степенью магистра богословия. Сразу поступил священником в Рождественскую церковь, где и прослужил на одном месте 43 года. С 1867 г. — протоиерей и благочинный Воскресенского всех учебных заведений собора и 12 церквей (среди которых были также Георгиевская и Никольская церкви на Большеохтинском кладбище) (см.: Чистович И. А. История Спб. Духовной Академии. Ч. I; см. также: <http://www.petergen.com/bovkalo/kl/spburgrhpeski.html>).

³² Санкт-Петербургские градские богадельни — Пальменбахская улица, 4 (совр. ул. Смольного, 4 в). При них была церковь Константина и Елены.

³³ Источник: «За кого я подаю поминание» — страничка из записной книжки Марии Михайловны Достоевской (младшей). Из фондов Дома-музея Ф. М. Достоевского в Старой Руссе (филиал Новгородского объединенного музея-заповедника), шифр хранения 34 355 (46) [Выжевский: 177]. Ср.: «...9.XI.1924, Павловск. Похоронена на городском кладбище. Могила утрачена» [Богданов: 366], [Хроника: 353].

³⁴ Церковь св. Марии Магдалины придворная (Санкт-Петербургская епархия, Царскосельский уезд, г. Павловск, ул. Садовая), каменная; основана в 1781 г.; освящена 9 сентября 1784 г.; с 1922 по 1925 гг. закрыта. Причт: два священника, дьячок, диакон, пономарь; в сер. XIX в. — священник Павел Ветвеницкий (до 1872 г.), диакон Михаил Светлов.

³⁵ Михаил Михайлович Мансуров (18 сентября 1881 — 1937), псаломщик (1 декабря 1905 — 1914), позже священник, настоятель (1922–1925) придворной церкви св. Марии Магдалины в Павловске.

³⁶ См. портал «Архивы Санкт-Петербурга» (URL: https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivestore/inventory/2-555?_archivestore_WAR_archivestoreportlet_redirect=%2Fweb%2Fgroup%2Finformation_resources%2F-%2Farchivestore%2Ffund%2F2-293%3F_archivestore_WAR_archivestoreportlet_redirect%3D%252Fweb%252Fgroup%252Finformation_resources%252F-%252Farchivestore%252Ffunds%252F2%25

- 3F_archivstore_WAR_archivstoreportlet_formDate%253D1523430262404%2526_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterFundNumber%253D639%2526_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterFundName%253D%2526_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterFundStartYear%253D%2526_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterFundEndYear%253D).
- ³⁷ Библиографию публикаций о родственниках Ф. М. Достоевского см.: [Богданов: 409–418].
- ³⁸ Запись о крещении Анны Григорьевны Сниткиной приведена Б. Н. Тихомировым в кн.: [Достоевская А. Г.: 667].
- ³⁹ Метрические книги территорий Московской области хранятся в Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГА Москвы), в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО), а также в районных архивах.
- В ЦГА Москвы (до 1917 г. — ЦИАМ, ЦХД) метрические книги православных церквей в основном находятся в фонде 203 (Московская духовная консистория) — в нескольких описях (745, 780 и др.), разбитых по хронологическому принципу. В этом фонде содержатся исключительно «консисторские» экземпляры метрических книг.
- «Церковные» экземпляры метрических книг Московской епархии хранятся в нескольких отдельных фондах (2182, 2184, 2192 и др.), при этом метрики «губернских» церквей и церквей самой Москвы хранятся в различных фондах (см. подробнее электронный ресурс «Метрические книги в регионах России»: http://metrics.tilda.ws/russia_am#rec7523828).
- ⁴⁰ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО); с 1 июня 2015 г. предоставляет возможность удаленного доступа к оцифрованным архивным документам (см.: <http://www.yararchive.ru/#ais-block>).
- ⁴¹ Метрические книги таллинских приходов (до конца 1926 г.) находятся в Таллинском городском архиве (ул. Tolli, 6; имеется читальный зал). Большинство же метрических книг православных приходов с XVIII в. по 30-е годы XX в. находится в Эстонском историческом архиве (ЭИА) г. Тарту. Многие из этих книг микрофильмированы. См. дополнительно проект SAAGA «Метрические книги православных приходов Эстонии XVIII — начала XX вв.» на электронном ресурсе (URL: <http://www.ra.ee/dgs/explorer.php>).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001.
- Богданов Н. Н. «Лица необщим выраженьем...». Родственные связи Ф. М. Достоевского. — М.: Новый Хронограф, 2014. — 472 с.
- Выжевский С. В. В поисках могилы Михаила Михайловича Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 1. — С. 168–179 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1492791742.pdf (15.03.2018).
- Гальперина Р. Г. Об одной записи в метрической книге // Достоевский и современность: тезисы выступлений на «Старорусских чтениях»: к 170-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского. — Новгород, 1991. — Ч. 2. — С. 32–34.
- Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста и примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
- Достоевская Л. Ф. Мой отец Федор Достоевский / вступ. ст., общ. ред., примеч. Б. Н. Тихомирова, пер. с фр. Н. Д. Шаховской. — М.: Бослен, 2017. — 512 с.
- Достоевский Д. А. Скандинавка Анна Достоевская // Статьи о Достоевском. 1871–2001. — СПб., 2001. — С. 182–184.
- Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.

9. Колышницын Н. В. «Мода на родословные, или как правильно обращаться в архив!» // Портал «Архивы Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс]. — URL: https://spbarchives.ru/cgia_publications/-/asset_publisher/HIa8/content/-moda-na-rodoslovnnye-ili-kak-pravilno-obrasat-sa-v-arhiv-?inheritRedirect=false (15.03.2018).
10. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. — СПб.: Академические проект, 1999.
11. Петербургский некрополь: в 4 т. / под ред. вел. кн. Николая Михайловича. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912.
12. Тихомиров Б. Н. Ф. М. Достоевский и другие // Русская литература. — 2003. — № 1. — С. 254–269.
13. Ф. М. Достоевский. Письма: в 4 т. / под ред. и с примеч. А. С. Долинина. — М.; Л.: Academia, 1928–1959.
14. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина; Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. — М.: Фонд Достоевского, 2012. — 1232 с.

Дата поступления в редакцию: 20.03.2018

Tatiana V. Panyukova

*Senior Editor of the Publishing House,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

aurinko75@mail.ru

REVISION OF THE DOSTOEVSKY GENEALOGY (Based on the Materials from St. Petersburg Archive)

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18-012-90028.

Abstract. The article explores some archival sources concerning St. Petersburg line of the Dostoevskys. Based on the original documents thirty three records from parish registers and lists of the deceased, kept in the Central State Historical Archive of Saint Petersburg, were published and analyzed. All the records are reproduced with the indication of the archival storage sites. Their studying allows considering the given archive as a valuable source of the documentary data on Dostoevsky's genealogy and his family entourage. The documentary information on the burial at the Smolensk, Bolsheokhtinsky Georgievsky orthodox cemeteries in Saint Petersburg and at the cemetery of the Novodevichy Voskresensky monastery (Central State Historical Archive of St. Petersburg, Funds 457, 641 and 639) for the first time was introduced into scientific use. Two younger brothers and sister of F. M. Dostoevsky, their relatives (the Dostoevskys, the Rykachyovs, the Golenovskys, the Shevyakovs, the Stavrovskys), the descendants of the elder brother (the Dostoevskys, the Vladislavlevs) were buried there, as well as the relatives of the writer on the part of Anna Grigorievna Dostoevskaya (the Snitkins). Based on these documents some biographic data, presented by previous researchers, have been revised or updated.

Keywords: the Dostoevskys, the Golenovskys, the Shevyakovs, the Stavrovskys, the Snitkins, lists of the deceased, parish registers, the necropolis studies, archives

REFERENCES

1. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
2. Bogdanov N. N. «*Litsa neobshchim vyrazhen'em...*». *Rodstvennye svyazi F. M. Dostoevskogo* ["With an Uncommon Expression of Face...". *The Family Circle of F. M. Dostoevsky*]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2014. 472 p. (In Russ.)
3. Vyzhevskiy S. V. In Search of the Grave of Mikhail Mikhailovich Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2017, no. 1, pp. 168–179. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1492791742.pdf (accessed on March 15, 2018). (In Russ.)
4. Gal'perina R. G. About One Record in the Church Book. In: *Dostoevskiy i sovremennost': tezisy vystupleniy na «Starorusskikh chteniyakh»: k 170-letiyu so dnya rozhdeniya F. M. Dostoevskogo* [Dostoevsky and Modern Age: Theses of Speeches at the "Old Russian Readings": On the Occasion of the 170th Anniversary of the Birth of F. M. Dostoevsky]. Novgorod, 1991, part 2, pp. 32–34. (In Russ.)
5. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
6. Dostoevskaya L. F. *Moy otets Fyodor Dostoevskiy* [My Father Fyodor Dostoevsky]. Moscow, Boslen Publ., 2017. 512 p. (In Russ.)
7. Dostoevskiy D. A. Scandinavian Anna Dostoevskaya. In: *Stat'i o Dostoevskom. 1871–2001* [Articles About Dostoevsky. 1871–2001]. St. Petersburg, 2001, pp. 182–184. (In Russ.)
8. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
9. Kolyshnitsyn N. V. "The Vogue of Pedigrees, or How to Address Accurately to the Archive!". In: *Portal «Arhivy Sankt-Peterburga»* [Web-Page "Saint Petersburg Archives"]. Available at: https://spbarchives.ru/cgia_publications/-/asset_publisher/HIa8/content/-moda-na-rodoslovnnye-ili-kak-pravil-no-obrasat-sa-v-arhiv-?inheritRedirect=false (accessed on March 15, 2018). (In Russ.)
10. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo. 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works. 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. (In Russ.)
11. *Peterburgskiy nekropol': v 4 tomakh* [St. Petersburg Necropolis: in 4 Vols]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1912. (In Russ.)
12. Tikhomirov B. N. F. M. Dostoevsky and Others. In: *Russkaya literatura*, 2003, no. 1, pp. 254–269. (In Russ.)
13. *F. M. Dostoevskiy. Pis'ma: v 4 tomakh* [F. M. Dostoevsky. Letters: in 4 Vols]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1928–1959. (In Russ.)
14. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: Istoriko-biograficheskie ocherki* [The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty; Igor Volgin. Relatives: Historical and Biographical Essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)

Received: March 20, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

В. А. Викторович

Нефантастичность «фантастичного “Идиота”» 3

А. В. Отливанчик

Сергей Александрович Николаевский — политический обозреватель
журнала «Гражданин» в 1872–1873 гг. 20

В. В. Борисова

«Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского 32

И. С. Андрианова, О. А. Сосновская

Стенографическая система А. Г. Достоевской: проблема дешифровки 43

Т. В. Панюкова

Уточнения к родословию Достоевских
(по материалам петербургского архива) 68

CONTENTS

V. A. Viktorovich

A Non-Fantastic Character of the «Fantastic Novel “The Idiot”» 3

A. V. Otlivanchik

Sergey Aleksandrovich Nikolaevsky is Political Commentator
in the Journal “Grazhdanin” in 1872–1873..... 20

V. V. Borisova

“The Kumanin Heritage Case” in Life and Works of F. M. Dostoevsky 32

I. S. Andrianova, O. A. Sosnovskaya

The Stenographic System of Anna Dostoevskaya: the Problem of Decryption 43

T. V. Panyukova

Updates to the Dostoevsky Genealogy
(Based on St. Petersburg Archive) ” 68

